

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

ИВАНОВА Надежда Алексеевна

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ СПЕЦИАЛИСТА ГЕОЛОГИЧЕСКОГО
ПРОФИЛЯ**

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный
руководитель: доктор
филологических наук, профессор
Д.А. Щукина

Санкт-Петербург
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА	12
§1. Антропоцентрическая направленность современного языкознания	12
1.1. Исследования в рамках антропоцентрической парадигмы.....	12
1.2. Потенциал текста.....	22
§2. Общие сведения о методологических проблемах лингвоперсонологии ...	26
§3. Языковая личность	36
3.1. Понятие «языковая личность» в лингвистике, психолингвистике и лингводидактике.....	36
3.2. Типы языковой личности.....	43
3.3. Языковая личность как субъект речевой деятельности.....	44
§4. Речевой портрет и метод речевого портретирования	51
4.1. Термин «речевой портрет» в современном языкознании.....	51
4.2. Особенности речевого портрета	54
4.3. Метод речевого портретирования	58
4.4. Категория персональности при анализе речевого портрета	61
§5. Лингвостилистические особенности функциональных стилей	65
5.1. Научный и научно-популярный стили	67
5.2. Художественный стиль.....	72
ВЫВОДЫ	76
Глава II. РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ СПЕЦИАЛИСТА ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В ДИАХРОНИИ	79
§1. Речевой портрет геолога XIX в.	79
1.1. Геология как наука в XIX в.	79
1.2. Речевой портрет геолога XIX в. на материале научных текстов.....	80
1.3. Речевой портрет геолога XIX в. на материале заметок по геологии.....	94
§2. Речевой портрет геолога XX в.	101

2.1. Геология как наука в XX в.	101
2.2. Речевой портрет геолога на материале прозы XX в.	102
2.3. Речевой портрет в поэтических текстах 60-70 гг. XX в.	132
2.4. Речевой портрет геолога на материале научно-фантастического текста...	147
§3. Речевой портрет геолога начала XXI в.....	153
3.1. Геология как наука в начале XXI в.....	153
3.2. Речевой портрет геолога начала XXI века на материале интернет-источников	154
3.3. Медиатексты как составляющая речевого портрета геологов.....	161
3.4. Анкетирование. Интервьюирование.....	165
3.4.1. Анкетирование.....	166
3.4.2. Интервьюирование	179
3.5 Отраслевые термины как фрагмент речевого портрета геолога.....	189
ВЫВОДЫ.....	192
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	201
БИБЛИОГРАФИЯ	208
1. Теоретическая литература.....	208
2. Словари и энциклопедические издания.....	232
3. Список источников	234

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено описанию речевого портрета специалиста геологического профиля. В нашем исследовании решаются вопросы сопоставления речевых портретов специалиста геологического профиля на трёх временных срезах (XIX, XX, начало XXI вв.), что дает представление об изменении особенностей употребления языковых средств геологами в диахронии.

Выбор темы обусловлен следующими факторами.

В современном языкознании наблюдается возрастающая популярность антропоцентрического подхода, где язык изучается в соотношении с человеком. В данном подходе центральным объектом исследования является «языковая личность» – термин, предложенный В.В. Виноградовым в работе «О языке художественной прозы». В языкознании представлен широкий спектр методов для изучения языковой личности, наиболее употребительным является метод речевого портретирования. В диссертационном исследовании применяется данный метод, так как с его помощью могут быть представлены особенности лексики профессионального сообщества. Существует значительное количество работ, посвящённых описанию как коллективных речевых портретов (Т.Г. Винокур «Речевой портрет современного человека» (1989), Е.А. Земская «Речевой портрет ребенка» (1990), Л.П. Крысин «Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета» (2001), М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова «Русский речевой портрет» (1996), В.Д. Черняк «Речевой портрет носителя просторечия» (2003), С.В. Мамаева «Речевой портрет коллективной языковой личности школьников 5-7 классов» (2007)), так и речевых портретов конкретных языковых личностей, чаще всего писателей (описание языка Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского в работе

В.В. Виноградова «О языке художественной прозы» (1980), «Словарь языка Пушкина и эволюция русской языковой способности» (1992), «Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий» Ю.Н. Караулова (2003)). Ряд исследователей занимались проблемами противоречий при использовании терминов «речевой портрет», «лингвокультурный типаж», «языковая личность», «имидж», что отражено в работах Ю.В. Большевой (2014), С.О. Макеевой (2014), Д.С. Гордашниковой (2016), Е.Д. Павлычевой (2016), М.А. Куроедовой (2005), О.П. Фесенко (2014), О.Н. Варламовой (2015). Методика описания речевого портрета освещалась в работах И.М. Лейко, В.А. Масловой (2012), Е.В. Авдеевой (2018), Ф.Х. Исмаевой (2007), Л.В. Жуковой (2017), Н.И. Яковлевой (2020), М.В. Ляпон (2010), Т.Н. Колокольцевой (2015), А.А. Бондаренко (2015), М.В. Самофаловой (2016), Н.М. Гордеевой (2008).

Как показал анализ научной литературы, речевой портрет специалиста геологического профиля до сих пор не был предметом специального комплексного изучения отечественных лингвистов. Рассматривались лишь частные вопросы, анализирующие отдельные аспекты речевого портрета геолога (поэтические, песенные тексты, медиатекст). Так, например, особенности поэтических текстов геологов рассматривались в работах В.В. Рашевского, Н.Н. Рашевской (2020), Н.А. Ивановой (2023), Л.В. Рыжковой-Гришиной, Е.Н. Гришиной (2018), Л.В. Маштаковой (2022), Е.А. Чечкиной, Д.В. Кириллук (2019). Особенности песенного творчества геологов изучались в работах Л.А. Левиной (2016), А.В. Кулагина (2022). Кинорепрезентации профессии геолога рассматривались в работах Д.Н. Ряпусовой (2016), И.П. Басалаевой (2019), Л.А. Левиной (2016), Е.Н. Савельевой (2007), А.В. Зипунова (2019), Л.А. Шимановского (1970).

Актуальность исследования определяется:

- 1) значимостью для современного языкознания выявления особенностей речевого портрета, а также методологии его описания;
- 2) отсутствием специальных работ, посвященных комплексному описанию речевого портрета специалиста геологического профиля;
- 3) необходимостью систематизации понятий «речевой портрет», «языковая личность», «метод речевого портретирования».

Объектом исследования в работе являются научные, научно-публицистические, художественные тексты на геологическую тематику, полученные методом направленного отбора согласно определённым критериям, а также результаты анкетирования и интервьюирования.

Предмет исследования – семантические и структурные особенности речевого поведения коллективной языковой личности специалиста геологического профиля.

Материалом диссертации являются толковые («Словарь лингвистических терминов», 2004; «Лингвистический энциклопедический словарь», 1990; «Литературный энциклопедический словарь», 1987; «Словарь русского языка С.И. Ожегова», 2007; «Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова», 2004); терминологические словари («Геологический словарь под ред. К.Н. Паффенгольца», 1978), научные, научно-публицистические тексты, художественные произведения геологов, геологические интернет-ресурсы и результаты экспериментального изучения речевого портрета.

Цель работы – описать речевой портрет специалиста геологического профиля в диахронии.

Поставленной цели соответствуют следующие **задачи**:

- 1) уточнить термин «речевой портрет», «коллективная языковая личность», «языковая личность» в современном языкознании;
- 2) определить методы описания речевого портрета;

- 3) охарактеризовать тенденции развития научного и художественного стилей;
- 4) описать этапы формирования языковой личности специалиста геологического профиля;
- 5) верифицировать результаты исследования методом лингвистического эксперимента.

Ведущим методом, в соответствии с выдвинутыми задачами, является метод речевого портретирования. В ходе исследования также использовались метод сплошной и направленной выборки, методы комплексного, контекстуального, корпусного, лингвостилистического анализа, метод анкетирования и интервьюирования.

Теоретическую и методологическую основу диссертации составили:

- исследования по лингвоперсонологии и категории персональности (А.В. Бондарко, Г.А. Золотова, Ю.М. Коняева, О.Г. Бондаренко);
- труды, посвященные изучению языковой личности (В.В. Виноградов, Ю.Н. Караулов, Г.И. Богин, В.И. Карасик, О.С. Иссерс, Т.В. Кочеткова);
- работы по определению термина «речевой портрет» (Л.П. Крысин, В.Д. Черняк, О.Г. Алюнина, Л.Б. Бойко);
- исследования о методе речевого портретирования (Е.Д. Павлычева, Н.И. Яковлева, И.В. Голубева);
- труды по методике проведения лингвистического эксперимента (Л.В. Щерба, А.А. Леонтьев, Ю.Н. Караулов, А.Е. Кибрик, М.Н. Дмитриева);
- исследования научного стиля (М.Н. Кожина, В.Е. Чернявская, Л.А. Кутина, О.А. Лаптева, М.П. Котюрова, Н.И. Колесникова);
- работы по анализу художественного стиля (В.В. Виноградов, Р.А. Будагов, М.Н. Кожина, О.Б. Сиротинина, Б.Н. Головин, О.Г. Винокур, В.Д. Левин).

Хронологические рамки исследования определены периодом XIX-начало XXI вв. Началом периода является выделение геологии как отдельной науки, дифференциация её отраслей, а также появление первых геологических текстов на русском языке, так как в XVIII веке тексты по геологии являлись переводами с иностранных языков [Щукина, Бондарева, Егоренкова 2021, с. 92].

Научная новизна работы заключается в том, что в ней:

- впервые представлено комплексное описание речевого портрета специалиста геологического профиля в диахронии;
- определены и описаны проблемы классификации терминов «речевой портрет», «языковая личность», «коллективная языковая личность».

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что результаты работы способствуют уточнению термина «речевой портрет» и вносят определённый вклад в развитие методологии описания речевого портрета в диахронии.

Практическая значимость состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при разработке заданий и упражнений для проведения практических занятий и семинаров по культуре речи, культуре русской научной и деловой речи, русскому языку как иностранному в Санкт-Петербургском горном университете, подготовке учебно-методических пособий, создании словарей.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Речевой портрет специалиста геологического профиля представляет языковую картину мира геолога, формировавшуюся с конца XVIII века, когда геология оформилась в России как отдельная наука. Речевой портрет геолога находит отражение в научных, публицистических, художественных текстах, языковые особенности которых менялись в зависимости от состояния геологии как науки.

2. Под речевым портретом понимается совокупность языковых и речевых особенностей, характерных для языковой личности или социальной группы в конкретный период их существования.

3. Под методом речевого портретирования понимается описание языка конкретной социальной или профессиональной группы на различных языковых уровнях. Метод речевого портретирования включает в себя системное описание представителя профессиональной группы, определение специфики речевого поведения, особенности использования языковых средств, характеризующих ту или иную профессиональную группу.

4. Представление речевого портрета геолога в диахронии обнаруживает как инвариантные (увлеченность профессией, любовь к природе, установка на наблюдение и фиксацию его результатов), так и вариативные характеристики (языковые средства, отношение к трудностям профессии).

5. Речевой портрет геолога XIX века характеризуется небольшим объёмом, оперативностью, конкретной тематикой (описание природного объекта), чёткой структурой изложения материалов исследования.

6. Речевой портрет геолога XX века характеризуется экспрессивностью речи, оценкой значимости события, связанного с деятельностью и личностью геолога, информацией о сложности деятельности, выражением ценностей, значимых для работы и жизни геолога, документализмом как средством выражения конкретных событий или явлений.

7. Речевой портрет геолога начала XXI века характеризуется представлением профессии геолога и результатов его работы как явлений особенных, чрезвычайных, редких, наличием экспрессивности и призыва к диалогу, созданием интенционального переживания, подчёркиванием исследовательской составляющей в деятельности геолога, информацией о явлениях и событиях, местах геологических разведок.

8. Характерными языковыми средствами для каждого проанализированного периода являются: для XIX века – повествование от 1-го лица, эпитеты, метафорические словосочетания, перечисления; для XX века – документализм, диминутивы, эпитеты, лексемы со значением чувства долга; для начала XXI века – профессиональные жаргонизмы, сниженная и разговорная лексика, семантические единицы, подчёркивающие редкость явления.

Апробация исследования. Основные положения исследования излагались на российских конференциях: IV Всероссийская научная конференция «Современные образовательные технологии в подготовке специалистов для минерально-сырьевого комплекса» (2021), научная конференция студентов и молодых ученых «Полезные ископаемые и их освоение» (2021), XIX Всероссийская научная конференция-конкурс студентов и аспирантов «Актуальные проблемы недропользования» (2021), а также международных: XVII Международный форум-конкурс студентов и молодых ученых «Актуальные проблемы недропользования» (2021), The 6th Meeting of Research Group Diálogo (University of Sao Paulo) (2021), конференция «Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе» (2021, 2023), международная конференция «Человек в Арктике» (2021), международный научный симпозиум «Русская грамматика в диалоге научных школ, направлений, методов» (2022).

По теме диссертационного исследования опубликовано 8 научных работ, в том числе 4 статьи в рецензируемых изданиях Перечня ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, словарей, энциклопедических изданий и источников.

Во введении определяется и обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цель и основные задачи, определяются

объект и предмет работы, излагаются положения, выносимые на защиту, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава **«Теоретические исследования в области речевого портрета»** посвящена теоретическим положениям, являющимся основой диссертационного исследования: охарактеризованы исходные понятия исследования, в частности, определены термины «языковая личность», «речевой портрет», «коллективная языковая личность», выделены признаки речевого портрета, представлены противоречия при использовании терминов «речевой портрет», «языковая личность», «лингвокультурный типаж» в современной лингвистической литературе, разработана модель речевого портретирования, описаны особенности функциональных стилей русского языка.

Вторая глава **«Речевой портрет специалиста геологического профиля в диахронии»** посвящена анализу речевого портрета геолога на трёх временных срезах. В главе описано состояние геологии как науки, рассмотрены виды текстов, используемых в определенный период, их структурные и языковые особенности.

В **заключении** диссертации формулируются выводы по результатам исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы по рассматриваемой проблематике.

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА

§1. Антропоцентрическая направленность современного языкознания

1.1. Исследования в рамках антропоцентрической парадигмы

Исследование сущности, содержания и специфики речевого портрета специалиста геологического профиля требует обращения к антропоцентрической парадигме изучения лингвистических феноменов, как особой системе научных положений о лингвистическом поиске в тесной взаимосвязи с имплицитно и эксплицитно существующими многообразными проявлениями психического мира человека.

Определяя исторические корни зарождения и развития антропоцентризма в лингвистике, исследователи обращаются к трудам В. фон Гумбольдта (Костомаров; Steintal, Mahmoudian и др.). Действительно, актуальность научного отношения немецкого учёного к слову как «дополняющему разум, образующему его», очевидна для современной лингвистики: слово «придает понятию определённую индивидуальность через его чисто языковые отношения с другими языковыми элементами и через вторичные отношения с человеческим сознанием» [цит. по: Steintal 1883, с. 40]. Феномену языка в работах В. фон Гумбольдта придаётся не только индивидуально-личностное, но и социально-психологическое свойство: «...язык принадлежит не отдельному человеку, а всему народу; таким образом, способ мышления прежних поколений сливается в нем с мышлением настоящего, и в языке каждого

поколения соединяются особенности всех возрастов, сословий, характеров...» [цит. по: Steinthal 1883, с. 40]. То есть языковые средства, являющиеся частью речевого портрета геолога, отражают особенности профессиональной группы. Объективность языка не исключает субъективности народа – его носителя. Учёный подчёркивает, что при соблюдении определённых условий сравнительное изучение языков позволит получить надежные и значимые сведения о языке, развитии наций и формировании людей. При этом отмечается, что в языке, как и в некоторой физической земной сущности (например, моря или горы), имеется статичное («в языках существует точка совершенной организации, от которой и далее органическая структура, твердая форма больше не меняется в них») и динамичное («увеличиваются большие семейства слов, основные формы словообразования») [Steinthal 1883, с. 41]. Схожие с Гумбольдтом взгляды в работе Й.Л. Вайсгербера «Родной язык и формирование духа», где автор конкретизирует отношения языковой личности и общества: «Никто не владеет языком лишь благодаря своей собственной языковой личности...» и далее: «...Языковое владение вырастает в нём на основе принадлежности к языковому сообществу» [Вайсгербер 2004, с. 81]. В своих суждениях о родном языке, «взаимоотношении человека и его языкового запаса» Й.Л. Вайсгербер подчёркивает общекультурную ценность языка, его психическую сущность. В части «Язык и народ» учёный пишет: «Множество важнейших фактов содержится, прежде всего, для каждого человека в вопросе о взаимосвязи между родным языком и духовным формированием», отмечая, что необходимо воспринимать человека, предполагая его двойственную сущность как «члена языкового сообщества» и как личность, проявляющуюся в особенностях выбора и использования языковых средств [Вайсгербер 2004, с. 261].

Развитие идей В. фон Гумбольдта о роли языка реализуется в утверждении особенно организованной взаимосвязи языка и мышления: «язык придает форму аморфному мышлению» [Mahmoudian 1995, с. 66]. Это, по-видимому, полагает М. Махмудиан, соответствует концепции Ф. де Соссюра, который отмечал, что «с психологической точки зрения, если не считать словесного выражения, наша мысль есть только аморфная и нечеткая масса» [Mahmoudian 1995, с. 75]. Философам и лингвистам всегда дано признать, что без помощи знаков мы были бы бессильны. Точно так же А. Мартине утверждает, что «... язык служит, так сказать, опорой для мысли, вплоть до того, что можно задаться вопросом, является ли умственная деятельность, лишенная языка, мыслью» [Martinet 1980, с. 9]. Существование языка является неперенным условием генезиса мысли.

Вот некоторые позиции, высказанные Гумбольдтом, которые являются важными ориентирами современного лингвиста в рамках антропоцентрической парадигмы:

«Язык – орган человека; искусству естественней всего быть зеркалом мира, окружающего человека, поскольку воображению, следующему за внешними чувствами, легче всего вносить в душу фигуры извне» [Гумбольдт 1985, с. 193].

«Наши внешние чувства настроены различным образом, и эти различия схватывает уже обычное языковое употребление с его многозначительными выражениями» [Гумбольдт 1985, с. 229].

«Все рассуждения, все размышления, все знания, всё существование разумных существ было бы абсолютно невозможным без таких инструментов, как языки, которые одинаково хорошо адаптируются во всей полноте наших мыслей и чувств» [цит. по: Steinthal 1883, с. 6].

«Отношения, которые человек поддерживает с объектами, принципиально и <...> исключительно регулируются тем, как язык передает их ему» [цит. по: Steinthal 1883, с. 7].

Со всей очевидностью проявляется позиция Гумбольдта в отношении языка и психического мира человека. Особенно явно она выражена в представлениях великого мыслителя о взаимосвязи языка, индивидуальности и ментальности нации. Так, в рассуждениях о задачах историка, Гумбольдт пишет: «...существуют и такие идеальные формы, которые, не воплощаясь в человеческую индивидуальность, воздействуют на нее лишь косвенно. К ним относятся языки. Ибо хотя в каждом языке отражается дух нации, каждый из них имеет и более раннюю, независимую основу, <...> каждый имеющий значение язык выступает как своеобразная форма создания и сообщения идей» [Гумбольдт 1984, с. 305].

Идеи В. фон Гумбольдта о социальной, культурной, исторической природе изменения языка являются чрезвычайно значимыми в контексте лингвистической персонологии, как отражение научного познания системного взаимодействия языка, социума, индивидуальности, что отражено в настоящем диссертационном исследовании на примере влияния социума (геологов) на язык человека.

Следуя идеям В. фон Гумбольдта о детерминации социума и изменений, происходящих в языковой системе, в отечественной лингвистике А.А. Потебня развивает концепцию единства языка и общества, единичного и целого, убедительно раскрывает роль языка в рефлексии человека, в его понимании «самого себя», восприятия себя через призму понимания речи другими людьми [Потебня 1999, с. 87].

Наиболее определённый путь в движении к антропоцентризму, освещённый идеей представленности индивидуальности в языке, по нашему мнению, в позиции Э. Бенвениста, который развивает идею «субъективности

в языке», настаивает на том, что высказывание предполагает «индивидуальное превращение языка в речь» [Benveniste 1966, с. 81]. По утверждению Э. Бенвениста, семантика является результатом деятельности высказывающегося индивида, которая приводит язык в действие. Как отмечает Ж.-М. Адам, смысл предложения, по Э. Бенвенисту, подразумевает ссылку на ситуацию дискурса и на отношение говорящего» [Adam 2010, с. 225].

Р. Бертелье, продолжая идеи Бенвениста о языке как высшей форме способностей человека символизировать, т.е. представлять реальность с помощью «знака» и понимать знаковые сигналы, подчеркивает способность языка символизировать мысли и чувства человека, свидетельствовать о прошлом, а также проецировать себя в будущее [Berthelie 2005].

Развивая концептуальные положения Э. Бенвениста о лингвистике как науке «о языке в человеке» и «о человеке в языке» в отношении к методологии исследований языковых явлений, Ю.С. Степанов указывает на принципиальную причинно-следственную связь, значимую в лингвистическом анализе: язык создан «по мерке человека», что запечатлено в самой организации языка, следовательно, изучение языка требует именно такого масштаба. Язык, его стилистика, по мнению Ю.С. Степанова, выполняет функцию выражения более широкой знаковой системы, которая основана на языке, но «имеющей своим содержанием неявный уровень индивидуальной, коллективной и национальной психики и культуры» [Степанов 1998, с. 106].

Определяя мировоззренческие источники антропоцентрической парадигмы в лингвистике, нельзя не отметить работу Бодуэна де Куртене «Versuch einer Theorie phonetischer alternationen. Capital aus der Psychophonetik» («Опыт теории фонетических альтернатив»), опубликованную в 1895 г. Название работы указывает на потребность

лингвистики, по мнению Бодуэна де Куртене, в изучении психологических аспектов «говорения». «Фонетика распадается на две части: антропофоническую и психофоническую», – пишет учёный [B. De Courtenay 1895, с.8]. Исследуя творчество Б. де Куртене, Г. Хамарстром отмечает, что одной из значимых проблем для Куртене является вопрос о роли дифференциации тонов или звуков, словесных структур [Hammarstrom 1971]. Б. де Куртене, следуя позиции Л.В. Щербы, пишет, что имеется кратчайший общий фонетический ментальный образ языка, обладающий способностью ассоциировать с ментальными образами значения: «Язык не существует вне человека, но живет исключительно в пользователях» [цит. по: Hammarstrom 1971, с. 2].

В этот же исторический период в отечественной лингвистике распространяются взгляды А.А. Потебни, который рассматривает речевой акт как феномен психический с характеризующими для подобных феноменов определёнными признаками, в частности, культурным и социальным началом: «Язык объективирует мысль...». Язык наделен функциональным многообразием, одной из доминирующих функций которого выступает «прогресс народов». Определяя слово как средство выражения «конкретного признака мыслеобраза», автор, в сущности, обращается к феномену восприятия и его результату – образу, находящимся в сложных отношениях с процессом рождения речевого высказывания. Одной из проблем, занимающих мысли учёного, стала проблема взаимосвязи процесса восприятия и интерпретации текста. Здесь он особенное внимание акцентирует на категории образа, внутренней формы слова и влиянии образа на мышление [Потебня 1999].

Следуя логике нашего исследования, необходимо обратить внимание на концепцию Л.В. Щербы, в которой выделяется ряд ключевых положений, в наибольшей степени отражающих антропоцентрическую парадигму

лингвистических исследований. Во-первых, речевая организация индивида, согласно учёному, является психофизиологической, что напрямую указывает на системную детерминацию речи и субъекта речевой деятельности. Также отмечаются индивидуальные особенности регуляторной системы мозга, составляющие природные задатки эмоциональности и активности. Во-вторых, речевая организация является обусловленной социальным контекстом в широком смысле этого слова. Здесь нельзя не обратить внимания на то, что исследования ученого в высокой степени являются близкими концепциям отечественных психологов о социальности психических явлений (Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, А.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.). В частности, социально-историческую сущность психического С.Л. Рубинштейн определяет следующим образом: восприятие человека детерминировано в значительной степени развитием истории и познания человечества [Рубинштейн 2012]. Отдельные психические процессы развиваются не изолированно друг от друга, а как свойства целостной личности ребёнка, который «живет, действует и воспитывается в определенных социальных условиях», – утверждает А.В. Запорожец [Запорожец 1986, с. 20].

Л.В. Щерба обращает внимание на то, что индивидуальные отличия на самом деле являются групповыми отличиями, т.е. тоже социально обусловленными (семейными, профессиональными, местными и т.п.), и кажутся индивидуальными отличиями лишь на фоне «общих языков». Данное утверждение доказывается во 2-й главе диссертационного исследования: у всех авторов-геологов существует набор повторяющихся языковых средств, свойственных только данной профессиональной группе.

Взгляд учёного на речевую деятельность как «процесс говорения и понимания», безусловно, находится в логике основоположников отечественной психолингвистики и психологической теории деятельности,

раскрывающей деятельность как системообразующий фактор, который, с одной стороны, обеспечивает развитие личности, с другой – является результатом функционирования целостной системы «человек-общество». Л.В. Щерба выдвигает тезис о «системе языка», что требует обращения к системному подходу, положения которого раскрыты в трудах Б.Ф. Ломова, А.В. Юревича, А.Р. Лурии и др. Значимыми в контексте лингвистической антропологии при изучении речевой деятельности являются следующие:

- сама деятельность, а также её отдельные «составляющие» (действия) обретают свойство итеративности – повторяемости;

- принципы системного анализа должны реализоваться в изучении взаимодействия факторов с другими компонентами психологической системы деятельности (язык является открытой системой);

- функционально постоянными признаками называют такие, значение которых практически не зависит от внешних изменений, от их сочетания с другими признаками, т. е. остается неизменным;

- структурно-функциональный уровень анализа деятельности предполагает выявление связей между отдельными компонентами деятельности, установление значимости этих связей, раскрытие функциональной соподчиненности и динамической организации структурных компонентов деятельности.

Открытость языковой системы выражается в том, что объективно заложенное в языковом материале проявляется в индивидуальных речевых системах, возникающих под влиянием этого языкового материала.

Современная антропоцентрическая парадигма в лингвистике продолжает развиваться и обогащаться новыми открытиями. Так, в работе С.-П. Антонела указано на роль языка в формировании и передаче культурной памяти, воспроизведении этничности и образов группы [Antonela 2010]. Данный факт также подтверждается в нашем исследовании, так как

многие черты речевого портрета XIX в. сохранились на последующие временных срезах. С. Ажеж при изучении структурных особенностей языков, отмечает, что существенная часть высказывания «связана с человеческим субъектом» и с обществом, частью которого он является [Hagège 2013, с. 197]. Р. Blanchet, исследуя эпистемологические проблемы языкознания, говорит о несомненной связи языкового функционирования с когнитивными структурами [Blanchet 2015]. А. Карлье утверждает, что выбор между морфологическими вариантами выражения будущего обусловлен внеязыковыми факторами социолингвистического характера [Carlier 1965].

Человеческий язык материализуется метаязыковыми средствами (мимика, телесные способы выражения и контакта, интонация и др.), однако, как пишет Р. Бертелье, устный или письменный язык являются, прежде всего, фактами культуры, создаваемыми человеком, а также средством передачи внутреннего мира человека. Автор обозначает определяющую функцию языка как аффективную и/или культурную опору, в соответствии с которой структурируются психика и когнитивные способности. Его отсутствие, запрещающее доступ к символическому, лишает в то же время всякой возможности его обретения. Овладение языком нельзя свести ни к механическому процессу обучения, ни к гипотетической наследственности интеллектуальных способностей, ни к обладанию функциональным голосовым аппаратом.

Современная антропоцентрическая парадигма в языкознании всё настойчивее обращается к системе «человек – язык – культура», постулируя тезис о том, что эти три составляющие системы неразрывно связаны: механизм функционирования системы – обратная связь, а условия функционирования системы взаимозависимы. Иными словами, черта личности, тесно связанная с культурными институтами (религией или социальной группой), соотносится с языковыми структурами: язык, на

котором говорит субъект, свидетельствует о его культуре и заключённом в ней дискурсе. Несомненно, что исследователи приходят к согласию в вопросе о связи языка, индивидуальности, истории, культуры, т.е. к положению Э. Сепира о том, что содержание языка неразрывно связано с культурой [Сепир 1986, с. 194]. В сущности, речь может идти о наличии трёх смысловых уровней любого дискурса:

– уровень нарицательного, инструментального, эксплицитного значения, в котором означающее охватывает означаемое и соответствует непосредственному «предметному» значению;

– уровень имплицитного культурного коннотативного значения, которое представляет собой лежащее в основе метасообщение, связанное со словами, а также с выражениями и поведением, но не произносимое;

– уровень индивидуального коннотативного значения, которое постоянно модифицирует культурное значение в соответствии с собственной историей.

Из выше изложенного следует, что язык и структурирование личности являются взаимосвязанными явлениями; язык и культура представляют собой целое, в котором ни один из компонентов не может быть отделён от другого. Необходимо обратить внимание на степень, в которой язык и культура оказывают влияние на индивидуальном уровне, а также проанализировать механизмы этого вмешательства. Вследствие этого в диссертационном исследовании изучается влияние естественной культуры (геологии) на языковую личность начинающего или профессионального геолога.

Отдельного внимания в контексте нашего исследования заслуживает вопрос о функциях родного языка. Обращаясь к изучению данной проблемы, учёные неоднократно указывали на психологическую и социально-психологическую функциональность языка. Так, Бертелье пишет: «Даже

запрещенный в социальной среде, родной язык, носитель чувств и культуры, является основным организатором интеллектуальных способностей и средством приобретения познавательных способностей» [Berthelie 2005, с. 11]. Родной язык по своим характеристикам непосредственно участвует в структурировании центральной нервной системы на анатомо-физиологическом уровне. Родной язык формирует человека как субъекта, передаёт и прививает общий символический набор, который является культурой идентичности. Об этом процессе так высказывается К. Ажеж: «...каждый может заметить, что разные языки формируют разные представления о вселенной. Далёкие от того, чтобы имитировать явления мира идентичным образом, языки скорее упорядочивают их согласно своим собственным классам, каждый раз новым, изобретают их заново и даже порождают» [Hagège 2013, с. 95].

1.2. Потенциал текста

Отдельного внимания заслуживает направление антропологии в лингвистике, постулирующее тесную связь когнитивной сферы человека и языка. С точки зрения когнитивного подхода наиболее важным является то, что «к обработке текстов необходимо привлекать не только языковые знания, но и знания экстралингвистического характера» [Кубрякова 2004, с. 45]. Важно отметить, что исходя из общей теории о психике [Рубинштейн 2012], язык не является калькированием мыслей, а лишь обуславливает выражение мысли.

К. Лафлам отмечает, что языковая система и когнитивный стиль являются продуктом социальной действительности. Более того, язык становится актуализацией когнитивного стиля. Языковая система является мощным инструментом социализации [Laflamme 1978, с. 421].

Сущность и содержание антропологического подхода раскрывается не только в определении связей психической составляющей человека и порождаемого им речевого высказывания, но и в решении вопросов, связанных с воздействием используемых языковых единиц на воспринимающего субъекта.

Воздействие, какой бы направленности оно ни было (эмоциональное, поведенческое и др.), исследователи определяют, как правило, как коммуникативное. М.А. Кузнецова выделяет следующие функции текста, благодаря которым он влияет на читателя: 1) функция рефлексии; 2) функция интерпретации; 3) диагностическая функция (особенности личности воспринимающего); 4) функция художественно-эстетического воздействия; 5) функция психологического воздействия; 6) функция информирования; 7) функция самовыражения личности; 8) функция выражения и объяснения мотивов; 9) функция выражения общественной культуры, передачи культурных ценностей [Кузнецова 2019, с. 76].

Собственно воздействующий потенциал текста определяется совокупностью языковых функций. Р.О. Якобсон на основе теории коммуникативного акта определил универсальные функции языка и речи: функция сообщения информации, экспрессивно-эмотивная функция, призывно-побудительная функция. В качестве частного случая призывно-побудительной функции автор называет магическую функцию, для тех случаев, когда адресат речи – это не собеседник (грамматическое 2-е лицо), а неодушевленное или неведомое «3-е лицо», возможно, высшая сила [Якобсон 1985, с. 200].

Определяя функциональную систему языка, в контексте нашего исследования важно понимание того, что, «ближайшая социальная ситуация и более широкая социальная среда всецело определяют – притом, так сказать, изнутри – структуру высказывания» [Бахтин 1979, с. 59]. Очевидно, что за

структуру высказывания ответственен его автор, включенный в определенную среду или ситуацию.

В современном языкознании антропоцентрический подход проявляется при анализе текстов, он предполагает, прежде всего, изучение не формы и содержания текста, а интенций автора, определяющих форму и содержание текста как единицы коммуникации. Именно цели, намерения, установки автора предопределяют выбор средств передачи информации или воздействия на сознание адресата [Колшанский 2005].

М.Н. Кожина, предлагая концепцию текста, отмечает, что текст может рассматриваться, во-первых, как высший уровень языковой культуры; во-вторых, как область функционирования языка; в-третьих, как единица общения, «предназначенная для передачи целей и интенций (замысла) в процессе общения коммуникантов» [Кожина 1996, с. 44-59]. Для реализации цели нашего исследования важно утверждение учёного о том, что особенности целого текста заключаются в том, что он наделён теми смыслами, которые предложил воспринимающий субъект, а сами смыслы порождаются в зависимости от когнитивного, коммуникативного, социокультурного контекста.

Как правило, текст, передавая информацию, вызывает определённое отношение к этой информации, что позволяет нам говорить о наличии как минимум двух функций текста: сообщение определённой информации и формирование некоторого комплекса эмоциональных реакций, выраженных в чувствах, переживаниях, других эмоциональных проявлениях. В современных исследованиях речь идет о так называемой доминантной функции, выполняющей основную роль в выражении коммуникативных потребностей и мотивов автора.

Отдельно в лингвистике рассматривается понятие прагматического потенциала текста, понимаемого как его способность производить

коммуникативный эффект, вызывать у реципиента определённую эмоциональную реакцию. В соответствии с целью высказывания, автор выполняет подбор таких языковых единиц, которые позволят представить текст как единство смыслов. В этом случае речь идет о прагматическом потенциале, отражённом в коммуникативном эффекте, производимом на реципиента. Следовательно, прагматический потенциал текста определяется содержанием и формой сообщения, детерминированными, как правило, личностными особенностями автора текста. Кроме того, текст передаёт опыт автора, его знания, социально-культурные аспекты жизнедеятельности. В некоторых случаях, для передачи прагматического потенциала используют конкретизацию описываемых явлений, дополняющих текст в виде ссылок.

Прагматический потенциал текста определяется характеристиками коммуникативной интенции, проявляющейся в потребности автора и обусловленный его жизнедеятельностью. Сущность потребности, её характеристика, вид определяют содержание и форму текста. Можно сказать, что, с одной стороны, текст отражает характеристики ситуации общения, с другой – социально-психологические, личностные, культурные особенности коммуниканта. Все это в комплексе определяет речевой жанр, т.е. определённую «модель смыслообразования», «определённую знаковую систему», «в которой действуют свои, отличные от других жанров, правила сочетаний, комбинаций и взаимодействий знаков» [Брудный 1986, с. 60-62].

Т.Н. Ушакова отмечает, что «в тексте раскрываются полноценные и неограниченные возможности для воплощения часто очень сложного замысла автора, семантики в широком смысле» [Ушакова 2011, с. 123]. Автор считает, что текст дает возможность понять чувства автора, его характер, воспитание, структуру мышления, особенности отражения мира и т.п. Опираясь на исследования А. Потебни, Т.Н. Ушакова указывает на то,

что текст способен возбуждать у слушателей образ, похожий на образ автора посредством последовательных и косвенных речевых воздействий.

Антропоцентрический подход в лингвистике метафорически представил Д. Бугну, который так описывает его сущность: «Когда Фердинанд де Соссюр сформулировал основополагающие идеи структурной лингвистики, её развитие ознаменовалось шумным концертом коммуникативных тем. Язык и коммуникация – это компас для выбора пути исследований, богатый приключениями, соперничеством концепций, теоретическими открытиями и многообразием парадигм» [Bougnoux 2015]. В современной науке, утверждает автор, формализация, психология и социология объединяются в своем движении к познанию закономерностей развития пространства речевой деятельности и коммуникации в целом. Таким образом, язык утверждает первенство в отношениях между элементами действительности; «любая сущность, означающая или означаемая, существует или состоит только посредством набора взаимодействий» [Bougnoux 2015, с. 193].

Таким образом, язык не только сопровождает жизнь человека, но и является моделью символического опосредования, необходимой для любой культуры, одним из основных элементов, на основе которого человек формируется и развивается как личность, приобретает и развивает познавательные способности, строит собственную идентичность.

§2. Общие сведения о методологических проблемах лингвоперсонологии

В данном диссертационном исследовании главным объектом изучения является специалист геологического профиля, поэтому следует обратиться к одному из центральных понятий лингвоперсонологии – категории личности.

В данной работе под категорией личности понимается «семантическая категория, характеризующая участников обозначаемой ситуации по отношению к участникам ситуации речи – прежде всего говорящему» [Бондарко 1991, с. 54]. Категория лица как базовая синтаксически ориентированная глагольная категория является основным средством выражения семантических значений личности (А.М. Пешковский, А.А. Потебня, А.А. Шахматов и др.). Обозначение отношения действия к определенному лицу исследователями определяется как грамматическая функция личных форм глаголов. В работах В.В. Виноградова, А.А. Юдина, С.Г. Ильенко и других категория лица рассматривается как одна из составляющих предикативности предложения (В.В. Виноградов, С.Г. Ильенко, А.А. Юдин). Опора на теорию синтаксического лица позволила В.В. Виноградову, Г.А. Золотовой сделать вывод о том, что исследование средств выражения категории лица не должно ограничиваться рамками глагольного спряжения [Виноградов 1980, Золотова 1982]. Учёные квалифицировали ее как функционально-семантическую категорию личности. При этом А.В. Бондарко указывает, что именно на данной категории основывается определённое функционально-семантическое поле [Бондарко 1984].

Об изучении понятия, схожего с речевым портретом (творческий портрет), в аспекте категории личности писала Ю.М. Коняева (2016). Исследователь отметила информацию о биографических данных, описание внешности, объяснение оценки этапов жизненного пути, социальную оценку роли персоны в обществе при описании категории личности [Коняева 2016, с. 49-50]. Данные параметры присутствуют и в текстах о геологах.

В современных исследованиях субъективная личность рассматривается как базовый элемент и источник цели коммуникации, содержания сведений, характера речевых знаков, другими словами,

прагматики высказывания. При этом персональность определяет обстоятельства протекания речевых актов, а также возможности использования суждений в конкретных речевых контекстах. Нельзя исключать того обстоятельства, что между различными видами речевых актов имеется иерархия, предполагающая главные и второстепенные речевые акты. Согласно Ю.С. Степанову, соотнесение говорящим используемых им знаков со своим «я» относится к прагматике, что отражает особенности персональности [Степанов 1998]. В настоящей работе это зафиксировано в индивидуальном стиле авторов-геологов.

Любое высказывание, характеризующееся субъективной модальностью, выражает определенную персональность, которая, в свою очередь, является субъективной. Представители функционального подхода рассматривают персональность как категорию, характеризующую всех участвующих в ситуации по отношению к самой ситуации, к другим субъектам взаимодействия, к высказывающемуся субъекту. Данный вопрос рассматривается при анализе текстов о геологических экспедициях, так как в них помимо автора участвуют и другие субъекты взаимодействия. С точки зрения изучения когнитивных аспектов персональности, содержательную основу данной категории составляет характеристика познавательной активности субъекта высказывания, представленность которого во времени и пространстве является ориентацией в окружающей действительности. Поэтому персональность тесно связана с темпоральностью. Например, уже в текстах XIX в. категория темпоральности присутствовала (включение адресата в процесс исследования в настоящем времени). Таким образом, основой для смысловой проработки наряду с лексикой является синтаксический уровень, поскольку синтаксис фундаментально связан со значением [Delmas 2012].

Преимущество функционального синтаксиса заключается в том, что он учитывает единицы и их значение в контексте, то есть в сопряжении парадигматических и синтагматических отношений, которые эти элементы поддерживают между собой. Синтаксис понимается как соответствующая организация единиц, «следующая воле говорящего». Таким образом, одни синтагматические отношения остаются отношениями вынужденной последовательности и не зависят ни от какого выбора со стороны говорящего, тогда как другие представляют собой отношения, добровольно устанавливаемые между единицами (синтаксическими функциями) для выработки представления об имеющемся опыте общения. Поэтому на методологическом уровне необходимо проводить, считает В. Делмас, исчерпывающий анализ сложности, структуры, типов предложений, предикатов, актуализаторов, синтаксических функций, времени и т.д. В. Делмас предлагает включить в схему исследования речи говорящего семантический («в то время, когда говорящий делает свой синтаксический выбор, он конструирует свой семантический и произносительный выбор»), анунциативный, (выделение отношения говорящего к объектам собственного высказывания), интерактивный (в центре изучения находится говорящий как социальный субъект, определяющий себя и выстраивающий свои коммуникативные стратегии во взаимодействии с другими) анализы [Delmas 2012, с. 106].

Традиционно категорию личности определяют как текстообразующую в связи с ее возможностями формировать семантическую, грамматическую, функциональную сторону текста. В текстах, созданных на разных языках, категория личности представляет не только смысл содержания, но и эмоционально-когнитивные аспекты высказывающегося субъекта, что, в целом, формирует текст. Такая способность личности придает ей универсальный характер. При этом

отметим, что различия в конкретном языковом выражении категории личности детерминированы языковыми системами.

Различия в выражении категории личности исследователи объясняют особенностями протекания мыслительных действий, главным образом, характером умственных операций анализа, синтеза, сравнения и т.д. Различия в специфике логического мышления и эмоционально-оценочного отражения объектов действительности проявляются в языковых феноменах.

В этом контексте для нас является значимой позиция Ж.-П. Пайе, который указывал: семантические единицы не следует путать с единицами выражения, а основная структура личностного содержания обязательно включает отношения субъектов высказывания и понимания; при этом некоторые аспекты речевого высказывания «ускользают» от эксплицитной формы, поэтому их можно изучать лишь с учетом динамики речевой деятельности [Paillet 1973, с. 18].

Важным является признание того факта, что мыслительные и языковые категории в большинстве случаев являются несовпадающими, однако в основе грамматических категорий лежат главные категории общечеловеческой логики [Бондарко 2005]. Согласно А.В. Бондарко, одним из способов исследования слова и его функции является изучение закономерностей функционирования словоформ. В данном подходе субъектность интерпретируется как функционально-семантическое поле личности; в качестве ядра данного поля является семантическая категория агентивности, а в её рамках – понятие о действующем лице. В качестве переходной зоны от ядра к периферии рассматривается категория, опирающаяся на понятие «носитель предикативного признака» и репрезентируемая одушевленными и неодушевленными существительными [Бондарко 2005, с. 280-281].

Изучение взаимосвязей признака с его носителем, формой выражения дает возможность проводить различия между понятиями «морфологическое лицо» и «персональность». Очевидно, что понятие персональности является более широким и понимается как система разного уровня морфологических, синтаксических, лексических средств языка.

Функционально-семантическое поле персональности основывается на семантической категории, которая квалифицируется как «категория, характеризующая участников обозначаемой ситуации по отношению к участникам ситуации речи – прежде всего говорящему» [Бондарко 2005, с. 54]. «Связывание языковых единиц сопровождается собственным значением единиц (лексическим значением) и вкладом различных факторов, связанных с ситуацией общения» [Delmas 2012, с. 110].

При рассмотрении функционально-семантического поля персональности необходимо определение ситуации, являющейся типовой по своему содержанию структурой. В таком аспекте отношение к лицу понимается широко: имеется в виду не только пересечение участников ситуации и участников ситуации речи, но и отношение участников к окружающей среде, включающей лица и предметы внешней действительности.

Семантический центр персональности составляют смысловые значения персональных отношений. Определяя поле морфологической категории лица, нецелесообразно судить о категории лица по отношению ко всем его семантическим средствам выражения. Сегодня используются понятия макрополя и микрополя, которые составляют единую систему, имеющую свою иерархию ядерных граммем и периферийных языковых средств выражения отношения к первому, второму и третьему лицам.

Проблема изучения и описания средств речи различного уровня для выражения категориальной семантики персональности тесно связана с

исследованием категории лица. Описание данной категории возможно в том случае, если учитываются морфологические, синтаксические, лексико-семантические, функциональные, прагматические аспекты конкретных языковых единиц или целого высказывания.

Обобщение теоретических исследований, отражающих подходы к определению языковой единицы лица, показало, что в любом случае речь идет о проблеме участия субъекта высказывания. При этом рассматриваются два аспекта отношений между первым лицом (высказывающийся), вторым лицом (слушающий) и третьим лицом (предмет высказывания). Один аспект представлен отношением действия, выраженного предикатом, к его грамматическому (семантическому) субъекту; другой – включает не только отношение действительной операции к его производителю, но и совокупность эмоций, характеризующих отношение говорящего к ситуации. В этом случае существуют возможность для более полного описания языковых средств, которые выражают отношение к лицу, а также для выявления функциональных проявлений личности, её ядерных и периферийных конститuentов в условиях наличия или отсутствия координирующей функции лица.

В сущности, речь идет о коммуникативном факторе, который позволяет определить основные характеристики личности, её взаимоотношение с категориями лица и субъекта. Классификационным признаком в этом случае может являться необходимость или отсутствие выражения субъекта в предложении. Функция выражения субъекта связана с функцией члена предложения в первом и втором лице, а функция отсутствия выражения – с функцией члена предложения в третьем лице. Коммуникативная роль субъекта речевой деятельности помогает определить его объективные, наиболее существенные в практическом плане свойства, не зависящие от точки зрения отправителя речи или ситуации общения.

Традиционно персональность относят к дейктическим категориям языка, которые опираются на грамматическую категорию лица, а, следовательно, обладают функциями дейксиса. Согласно О.Г. Бондаренко, персональный дейксис является одним из основных видов дейксиса, так же как локативный и темпоральный [Бондаренко 1998]. Согласно А.А. Юдину, в функционально-семантическом поле взаимодействуют лексические, морфологические, синтаксические и контекстуальные средства языка [Юдин 1970]. По мнению В.Н. Ярцевой, дейктическая категория, выраженная лексическими и грамматическими средствами, актуализирует компоненты ситуации речевого высказывания. Персональный дейксис может выражаться местоимениями, указывающими на участников говорящего и адресата [Ярцева 1968].

Г.А. Золотова отмечает, что в связи с «эгоцентричностью» языка субъект высказывания занимает центральное место по отношению ко всем участникам коммуникации. Семантические характеристики персональности основываются на отношениях «пересечения или непересечения» участников речевого взаимодействия. Отношения пересечения предполагают тождество (субъект ситуации – говорящий) или включение (субъект ситуации – группа лиц, включающая и говорящего), отношения непересечения предполагают либо отнесенность ситуации к лицам, которые не участвуют в речевом акте, или предметам окружающей действительности, либо такую ситуацию, при которой субъект ситуации – слушающий [Золотова 2009, с.20].

Существует проблема определения объема категории персональности, её границ, иерархии и системных взаимосвязей её компонентов. В этом случае важно рассмотреть проблему соотношения персональности и модальных значений субъектности и объектности. О.С. Ахманова определяет лицо как грамматическую категорию глагола, «обозначающую отношение действия и его субъекта к говорящему» [Ахманова 1966, с. 22].

Более широкий контекст роли в анализе личности предлагает использовать М. Сэн-Пьер, указывая на тот факт, что общественные отношения, неотъемлемой составляющей которых является речевая деятельность, предполагают понятие роли, которую играет индивид и которая является прямой функцией его социального положения. Роли содержат предположения о менталитете и речевом поведении, определяющие природу взаимодействия [Saint-Pierre 1973].

Очевидно, что категория личности включает субъектность и объектность, а также те случаи, когда в высказывании представлена грамматическая категория лица.

В современной зарубежной литературе приводятся конкретные языковые средства, позволяющие определить категорию личности. Так, К. Бюро отмечает, что личное местоимение «я» является актуализатором, привилегированным признаком [Bureau 1976, с. 114]. При этом учитывается также сопоставление первого лица единственного числа с притяжательным детерминантом «мой» и дислокационными структурами во главе предложения. В. Делмас отмечает, что использование местоимения 1-го лица множественного числа позволяет субъекту ментально присоединиться к группам лиц, заинтересованных в обсуждаемых проблемах [Delmas 2012]. Это актуально для данного диссертационного исследования, так как в работе рассматриваются тексты геологов, где часто происходит обращение к формам глагола 1-го лица единственного числа. Кроме того, синтаксическое построение речевого высказывания, характеризуемое наличием многочисленных сказуемых или глагольных ядер, является интересными для анализа категории личности. Более глубокий анализ значения глагольных сказуемых, представляемых лингвистическую личность, предполагает изучение следующих языковых единиц:

– глаголы мнения, которые в основном используются для представления набора убеждений, связанных с личными убеждениями и/или размышлениями, например, «я считаю, что это возможно»;

– глаголы чувства, которые в основном несут элементы, выражающие волю, привязанность (глаголы «хотеть» и «желать»);

– глаголы действия, позволяющие субъекту проявлять настойчивость в разнообразии действий и, следовательно, в своей собственной деятельности.

Автор отмечает, использование вопросительных предложений может являться частью монологов, аргументации, что также свидетельствует о возможности самовыражения высказывающегося субъекта [Delmas 2012].

При анализе категории персональности важно учитывать, что речевая деятельность образует связное целое, интерпретируемое посредством «наложения нескольких уровней анализа». По мнению французских исследователей [Vincent 2005, Delmas 2012], «значение» сообщения, или, точнее, различные возможности интерпретации, возникают в результате взаимодействия различных языковых пластов, к которым следует добавить ситуацию.

Обращаясь к вопросу о методике исследования следует отметить, что на данном этапе развития наиболее частотными методами являются традиционные общенаучные и собственно лингвистические. Но необходимо отметить, что постепенно в новой области языкознания формируются и специфические методы лингвоперсонологии (метод структурного моделирования, методика лингвориторической реконструкции, метод речевого портретирования). Также следует отметить, что в новой научной области создаются также и другие методы, не используемые широко в науке. К данной группе относятся метод оценщиков и метод самонаблюдения.

Таким образом, в науке постепенно формируются новые принципы выбора объекта исследования, методологии и его анализа. В исследованиях

применяются традиционные методы лингвистики, которые постепенно дополняются и формируют собственную методологию. В рамках нашей работы наиболее употребительным является метод речевого портретирования. Однако следует отметить, что принципы изучения носителя языка ещё до конца не сформировались.

§3. Языковая личность

3.1. Понятие «языковая личность» в лингвистике, психолингвистике и лингводидактике

Первое употребление данного понятия было задокументировано в книге немецкого языковеда Лео Вайсгербера «Родной язык и формирование духа» в 1927 году. Л. Вайсгербер считал, что язык – это всеобщее культурное достояние, которое дается человеку извне, человек владеет им благодаря тому, что принадлежит определенному обществу [Вайсгербер 2004].

В отечественной лингвистике понятие языковой личности рассматривалось в работах Ю.Н. Караулова (1987), В.И. Карасика (2002), К.Ф. Седова (1999), С.Г. Воркачева (2001), Г.И. Богина (1986) и др.

В отечественной науке понятие «языковая личность» в первый раз было использовано В.В. Виноградовым в его труде «О художественной прозе» в 1930 году. Однако, так как основной сферой его интересов было литературоведение, в своем труде автор больше уделял внимание анализу литературных произведений с точки зрения читателя и автора, а также отметил различия между личностью автора и личностями его персонажей. Учёный считал, что изучение личности автора – удел только исследователя, а удел читателя – сочувствовать героям произведения, при этом воспринимая их как реальных людей. Исследователь, согласно идее В.В. Виноградова, становится на место автора произведения, а читатель – на место персонажей произведения. Таким образом, он разделил образ автора и художественный

образ на соответствующие категории: исследовательскую и читательскую [Виноградов 1980].

Интерес российских исследователей к понятию языковой личности был связан с потребностью описания языковых личностей художественных произведений (Ю.Н. Караулов, В.И. Башкова, Г.Г. Хисамова) и «человека говорящего» (Т.И. Ерофеева, О.А. Казакова).

Понятие «языковая личность» может изучаться с точки зрения разных наук: лингвистики, психологии, психолингвистики, лингводидактики. В лингвистике языковая личность рассматривается как описание языковой системы с точки зрения индивида, владеющего национальными языковыми средствами. Таким образом, язык принадлежит личности, осознающей свое место в мире, свою роль в когнитивной деятельности [Богин 1986, с. 9-10]. Изучение языка как функции человека требует серьезного исследования, что позволяет получить знания о личности и человеке в мире [Левин 1990, с. 342].

Психолингвистическое исследование проблемы языковой личности заложено в работах И.А. Бодуэна де Куртенэ. Он рассматривал языковую личность как носителя социально-языковых форм и норм коллектива. Современная психолингвистика, опираясь на это направление, активно изучает механизмы порождения и восприятия речи [Рублик 2007, с. 99].

Л.В. Щерба рассматривал три аспекта при определении предмета психолингвистики:

– первый аспект: речевая деятельность, которая, согласно толкованию учёного, представляет собой процессы говорения и понимания;

– второй аспект: словарь и грамматика, без которых коммуникация не возможна;

– третий аспект: языковой материал.

Взаимодействие между этими аспектами, по мнению Л.В. Щербы,

происходит следующим образом: «речевая деятельность создаёт языковой материал. Языковая система выводится лингвистами из языкового материала. Речевая деятельность и производит языковой материал, и несёт в себе изменение языковой системы», и в этом проявляется взаимосвязь между явлениями [Щерба 1974, с. 29].

Речевая деятельность обладает следующими отличительными чертами:

1) предметность деятельности (речевая деятельность направлена на окружающую субъекта действительность, ее преобразование, познание, интерпретацию);

2) целенаправленность деятельности (осознание предвосхищаемого результата деятельности, а также планирование путей и способов достижения цели);

3) полимотивированность деятельности (стимулирование деятельности происходит за счёт одновременно действующей совокупности мотивов) [Леонтьев 1997].

Одним из развивающихся подходов к рассмотрению языковой личности в современной науке является когнитивный подход, целью которого является определение закономерностей получения, восприятия, декодирования речевой информации.

Считается, что у психолингвистики существует несколько теоретических источников, большинство из которых опирается на взаимосвязь языка и деятельности. Так, одна из теорий произошла от знаний языковедов, которые еще много столетий назад считали, что язык является отражением культуры и деятельности человека отдельно и народа в целом. Одним из примеров такого подхода к пониманию психолингвистики является гипотеза Сепира-Уорфа, именуемая «гипотеза лингвистической относительности», предполагающая, что «структура языка влияет на мировосприятие и воззрения его носителей, а также на их когнитивные

процессы» [Бородай 2013, с. 17]. Представители когнитивного подхода приравнивают производство языка к когнитивной функции, что позволяет им игнорировать доминирующую роль грамматического и комбинаторного понимания устройства языка, акцентируя исследовательское внимание на когнитивной сфере как главном атрибуте языковой личности [Белянин 2003].

Очевидно, что формирование понятия «языковая личность» является результатом сложного развития лингвистики и психолингвистики, а взгляд на саму концепцию языка как на «пространство мысли и дома духа» заставило ученых проявлять особое внимание к речи отдельного человека. Предметом изучения должны быть не «статическая фиксация, <...> гербарийно-коллекционное перечисление языковых средств..., а динамическое их изучение как комплекса языковых средств, характеризующих человеческие интенциональности» [Караулов 1987, с. 46]. Справедливым можно считать утверждение Г. Пауля о том, что в мире существует столько диалектов (языков), сколько существует говорящих индивидов, при этом каждый из этих диалектов подвергается постоянному изменению и развитию. По его мнению, изучать необходимо индивидуальные проявления языка по актам речевой деятельности, и только таким образом можно изучить личность самого человека [Пауль 1960].

В этой связи актуальным является определение понятия «языковая личность», представленное в энциклопедии «Русский язык» под редакцией Ю.Н. Караулова: языковая личность – это «любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведённых им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности и для достижения определённых целей в этом мире. Также наименование комплексного способа описания языковой способности индивида, соединяющего системное

представление языка с функциональным анализом текстов» [Энциклопедия, с. 671].

Г.И. Богин отводит центральное место языковой личности в лингводидактике, давая следующую трактовку данного понятия: «Языковая личность – это личность, которая не просто знает язык, но и знает, как им управлять» [Богин 1980, с. 3]. Крайне важным для научного сообщества оказался вклад Ю.Н. Караулова в изучение данного вопроса. Он утверждал, что языковая личность проявляет свои особенности и выражает себя в языке и с помощью языка. Языковая личность, по его мнению, также раскрывается в своей способности умело управлять всеми языковыми средствами данного ей языка; должна «уметь создавать, воспринимать и воспроизводить самые разнообразные тексты», при этом эти тексты должны отличаться разнообразием сложности их грамматической структуры, а также «точностью, глубиной отражения действительности и ситуативно-целевой направленностью» [Караулов 1987, с. 10].

Однако изучение порождения речи индивидом в текстовом формате, исследование данного вида вербального поведения человека включает в себя не только раскрытие термина «языковая личность», но и ответы на вопросы: какова структура феномена языковой личности? Какова ее мотивация? Как можно соотнести прагматические характеристики написанного текста отдельно взятого индивида с данной мотивацией?

Подходя к вопросу о языковой личности, сам Ю.Н. Караулов выделил три уровня владения языком и детально описал их:

1. Семантикон – нулевой уровень языковой личности, где отдельные слова выступают как вербально-ассоциативная связь. Данный уровень выражается простыми предложениями, такими как «собака пробежала» или «тучи сгустились». Нулевой уровень не отражает индивидуальные черты личности и не содержит информации о языковой личности в целом.

2. Тезаурус. Первый уровень, называемый «лингво-когнитивным», выявляет и устанавливает иерархии смыслов и ценностей в личностной картине мира. Каждый человек имеет индивидуальную «картину мира», и единая «картина мира» для всего народа не существует.

3. Прагматикон. Второй уровень, еще именуемый «мотивационный», – уровень, на котором происходит выявление и характеристика мотивов и целей личности, управляющих её развитием и поведением, порождением текстов и собственно формированием иерархии смыслов и мировоззрения человека в целом.

Описанные уровни языковой личности взаимосвязаны, они образуют коммуникативное пространство, являющееся «совокупностью сфер речевого общения, в котором определенная языковая личность может реализовать необходимые потребности» [Прохоров 2006, с. 43]. То есть, в данном исследовании коммуникативным пространством можно считать проведение лекций, конференций по геологии, где специалисты смогут использовать терминологию, понятную другим участникам. Для того, чтобы сделать объективные заключения, нужно проводить детальный анализ на каждом из данных уровней. Для полноценного описания языковой личности человека в целях её синтеза или анализа, данный подход предполагает следующие действия:

1. Составление характеристики семантико-строевого уровня организации личности, что подразумевает её описание в одном из двух вариантов. Один вариант предполагает детальное описание; второй – дифференциальное описание по принципу фиксации определённых индивидуальных отличий на фоне общей картины мира (мировоззрения), характерного для данного языкового сообщества.

2. Реконструкция языковой модели мира (тезауруса) описываемой личности на базе контента данной личности в форме текстовой продуктивной речи или на базе определённого тестирования.

3. Выявление каких-либо доминант данной личности, которые проявляются у нее на протяжении всей жизни или только в некоторых ситуациях, а также выявление мотивов и установок данной личности, которые проецируются в создаваемом ею письменном контенте. При этом следует учитывать и особенности восприятия данной личностью текстов других лиц.

По мнению Ю.Н. Караулова, мотивационный уровень владения языком, то есть прагматикон личности, занимает доминирующее положение в представленной им концепции языковой личности, так как именно на этом уровне возможно выделение мотивов, установок и общей картины мира описываемого индивида, которые движут развитием его языковой личности, имеют влияние на процессы порождения и восприятия речи, а также формируют иерархию смыслов и ценностей в мировоззрении данного индивида. Однако самым структурно-сложным и высоким уровнем языковой личности считается лингво-когнитивный уровень, или тезаурус личности.

И.И. Туранский, основываясь на работах Ю.Н. Караулова, уточняет, что под языковой личностью надо понимать «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются по двум параметрам: во-первых, степенью структурно-языковой сложности; во-вторых, глубиной и точностью отражения действительности; в-третьих, определенной целевой направленностью» [Туранский 2009, с. 332]. Данная исследовательская установка доказывает, что за каждым текстом стоит личность его автора. Таким образом, исследование проявления личностных особенностей в

речевом поведении индивида считается самым важным ориентиром в процессе изучения и описания языковой личности человека.

3.2. Типы языковой личности

Существуют различные классификации языковой личности в зависимости от сферы науки. Например, К.Ф. Седов разработал типологию языковых личностей на основе характера коммуникативного взаимодействия. В этой типологии выделяются три типа: конфликтный, центрированный и кооперативный. Кооперативный тип речевого поведения характеризуется доминирующей ориентацией на партнера коммуникации. Конфликтный тип (агрессор и демагог) проявляет установку против партнера в коммуникации, стремясь подчеркнуть свою значимость за счет него. Центрированный тип речевого поведения характеризуется установкой одного из участников на себя при игнорировании партнера коммуникации [Седов 1999, с. 52-53]. С точки зрения речевой культуры выделяется элитарная и диалектная языковая личность [Сиротинина, Гольдин 1993, с. 10]. В.П. Нерознак противопоставляет стандартную (литературная норма языка) и нестандартную языковую личность (язык, отходящий от нормы) [Нерознак 1996, с. 114]. В.В. Красных проводит различие между языковой, речевой, коммуникативной личностью и «человеком говорящим» [Красных 1999, с. 12].

Также предлагается использовать термин «речевая личность», наполняя его разным содержанием. В рамках данного диссертационного исследования важно выделение коллективной языковой личности, так как в работе описывается речевой портрет геолога. Однако некоторые исследователи считают данный термин избыточным, предлагая в лингвоперсонологии использовать термин «конкретная» или «идиолектная» языковая личность, так как языковая личность описывает речевую

деятельность только одного индивида [Иванцова 2010, с. 29]. А.А. Ворожбитова использует термин «коллективная языковая личность» при описании языковой личности этноса, для обозначения языковой личности социальной группы учёный использует понятие «групповая языковая личность» [Ворожбитова 2005, с. 139]. Л.П. Крысин делит языковые личности на коллективную и индивидуальную [Крысин 1989].

В данном диссертационном исследовании мы обращаемся к термину «коллективная языковая личность», который для нас является синонимичным термину «речевой портрет». Для нашей работы актуально толкование «коллективной языковой личности», которое приводит Л.П. Крысин, определяя её как «группу, репрезентирующую совокупность общих характерных черт в языке, а также включающую специфические особенности, проявляющиеся в речи индивидуумов» [Крысин 1989, с. 80]. То есть, языковые средства, используемые каждым отдельным геологом, могут отличаться, тем самым демонстрируя проявление идиостиля, однако, во всех текстах по геологии обнаруживаются общие черты.

3.3. Языковая личность как субъект речевой деятельности

С точки зрения трансформационно-генеративной грамматики человек составляет собственную речь по правилам комбинаторики. Согласно Н.Хомскому, язык – это не просто набор различных единиц и их типов, а механизм, который задаёт их правильную последовательность, таким образом превращая их в правильно структурированные предложения. Синтаксис он определял как учение о принципах и способах построения этих предложений [Chomsky 1965]. По Н. Хомскому, «грамматика языка L представляет собой механизм, порождающий все грамматически правильные последовательности L и не порождающий ни одной грамматически неправильной» [Chomsky 1962, с. 435]. Постулируется, что человек

ориентируется в грамматически правильных предложениях и запоминает их ввиду возможности их осмысления. При этом трансформационный анализ является анализом синтаксических структур при помощи их преобразования из поверхностных в глубинные. Иначе говоря, когда человек хочет произнести предложение, состоящее из двух глубинных структур, в его сознании происходит ряд операций по переводу данных структур в поверхностные структуры. Он называл глубинные структуры тем, что формирует смысл предложения, а поверхностную структуру – звуком или графическим символом, которые воплощают этот смысл [Chomsky 1962]. Генеративная грамматика представляет собой набор правил, которые помогают в описании глубинной структуры предложения, в её дальнейшем переводе на поверхностную структуру в виде синтаксически правильных форм. По данной теории, все перечисленное в совокупности является объяснением врожденной способности человека к порождению языка. Таким образом, языковая личность, согласно данному подходу, представляет собой лишь механизм, который проводит данные операции перехода структур из глубинных в поверхностные, не несёт в себе никакого отражения индивидуальности личности. Речь человека регулируется лишь правилами комбинаторики.

Л. Блумфилд, анализируя речевое общение, утверждал, что сфера жизнедеятельности человека состоит из потребностей и действий, направленных на их удовлетворение, при этом речь он относил к действиям. Так, люди используют вербальные стимулы для воздействия друг на друга в той же степени, что и невербальные, и проявляют соответствующую реакцию, выраженную в форме речевых или неречевых действий. Данные вербальные стимулы Л. Блумфилд считал заменяющими практические (невербальные) стимулы, и именно по этой причине речевые стимулы и реакции людей иногда носят практический характер.

Согласно Л. Блумфилду, для человека речь является средством решения практических задач, она предназначена для регуляции деятельности человека. По этой причине он приравнивал её именно к стимулам, так как она, по его мнению, является элементом в системе человеческой деятельности, и сам человек реагирует на речь как на любой иной неречевой стимул [Bloomfield 1939]. Согласно Л. Блумфилду, язык представляет собой особую форму поведения, а коммуникативная функция языка – последовательность стимулов и реакций. С точки зрения бихевиористского подхода, развиваемого Л. Блумфилдом, речь является одной из форм проявления поведения: человек может приучиться проявлять одно и то же речевое поведение в неких повторяющихся ситуациях, т.е. проявлять «обусловленную вербальную реакцию», подкреплением которой является обоюдное понимание людей и их ответная проявляемая адекватная реакция и действия. Так как речь также может выступать в роли стимула для другой вербальной реакции, она может продолжаться по модели стимула и реакции. То есть речь в данном подходе представляет собой некую цепочку из стимула и реакции, что называли «вербальным поведением». Так, бихевиоризм выделяет целью исследований выявление каких-либо определенных паттернов речи в процессе речевой деятельности человека. Согласно данному подходу, в особенных проявлениях вербальной реакции и состоит языковая личность.

В отечественной науке речевая деятельность рассматривается как проявление активности высказывающегося субъекта. Приверженцы данного подхода акцентируют внимание на процессах преобразования смысловой информации: порождение речи, восприятие речи и интерпретация. Отечественная научная школа сосредотачивается на проблеме языкового сознания личности, а также вопросах его формирования и функционирования (Н.В. Уфимцева, Е.Ф. Тарасов, З.Д. Попова, И.А. Стернин, А.Н. Леонтьев,

С.Л. Рубинштейн). А.А. Яковлев определяет языковое сознание как «психолингвистическое понятие, которое показывает, каким образом внутренние и внешние условия функционирования языка как достояния человека связаны с его движением, с изменением значений и личностных смыслов слов» [Яковлев 2019, с. 162]. Следовательно, языковое сознание фиксирует общие особенности изменения способов организации речевого опыта группы людей в обобщенной форме, учитывая определенные (согласно теории) внутренние и внешние факторы.

Отечественная научная школа анализа речевой деятельности предполагает не просто определение статического коррелята какой-либо языковой единицы в сознании носителя языка, а выявление закономерностей формирования акта речевой деятельности. Речевое явление рассматривается с точки зрения деятельности, для которой характерны психические составляющие: мотив, осознанный выбор, способности субъекта, цели и т.д. [Шадриков 1996]. В работе Л.С. Выготского также четко прослеживается взаимосвязь между деятельностью и языком. Л.С. Выготский писал: «Организация процесса производства речи производится как последовательность фаз деятельности» (то есть все происходит по схеме «мотивация – мысль – внутреннее слово – реализация») [Выготский 2008, с. 49]. Таким образом, доминирующим взглядом на феномен языковой личности явилась теория деятельности.

Так, по мнению А.А. Леонтьева, научный интерес в данной сфере должен быть направлен «на анализ языковой способности человека в её отношении к речевой деятельности, с одной стороны, системы, и к системе языка – с другой», при этом подчеркивается необходимость комплексного изучения как языка, языковых средств и знаков, так и самого человека. При этом важно обращать внимание на человека и со стороны речепроизводства, и со стороны речевосприятия.

А.А. Леонтьев объяснил механизмы порождения и восприятия личности. Рассуждая о психолингвистике и важности этих механизмов в процессе коммуникации, он смог описать, что является целью психолингвистики, а это, по его словам, «рассмотрение особенностей работы этих механизмов в связи с функциями речевой деятельности в обществе с развитием личности», таким образом, вновь подчеркивая взаимосвязь человека и языка [Леонтьев 1969, с. 207].

В работах («Основные проблемы нейролингвистики», «Речь и мышление», «Язык и сознание») А.Р. Лурия изложил собственное видение порождения и восприятия речи. В контексте нашего исследования значимым является положение о различии категорий «коммуникации событий» и «коммуникации отношений». А.Р. Лурия обратил внимание на явления, проявляющиеся во внешнем мире, которые видимы глазу и их можно образно представить: «это касается как «актуальной предикативности», непосредственно образующей коммуникативное высказывание, так и структуры исходной единицы построения высказывания или предложения, а именно синтагмы (сочетания слов)» [Лурия 1975]. Так, А.Р. Лурия определил, что речь как средство общения, представляет собой не простую совокупность лексических единиц, а систему высказываний, порождаемых мыслью и отражающих индивидуальные свойства субъекта высказывания.

Отечественный учёный предложил схему мышления человека в процессе формирования речи. Он выделил мысль о том, что внутренняя речь индивида является неким механизмом, который ответственен за преобразование субъективных смыслов в речевые значения, образующие систему. Такой подход близок концепции И.А. Мельчука, предложенной в модели «смысл $\Leftrightarrow$ текст». Согласно этой модели, язык состоит в отображении содержания или значения (семантики) высказывания на его форму или текст (фонетику). Именно за счет этого и происходит переход от

смысла к тексту и наоборот [Мельчук 1974].

Благодаря исследованиям, позволяющим представить процесс «перехода» от мышления субъекта к его речи, возможно расширить представления о механизмах формирования и развития языковой личности. Основой данного процесса является формирование мотива и замысла высказывания, которые являются предпосылками появления внутренней речи, образования и организации «глубинно-синтаксической структуры». Характеристика языковой личности становится возможной при внешнем речевом высказывании, наблюдение за которым позволяет оценить способности субъекта контролировать процесс построения речевого высказывания, осуществлять подбор лексических единиц и языковых структур.

Продолжение идей А.Р. Лурии мы встречаем в работе А.Н. Щукина, где в определении продуктивной речи отмечено, что речевые образцы не механически заучиваются и воспроизводятся человеком, а при рождении речевого высказывания происходит их конструирование на основе мыслительных процессов и коммуникативных интенций [Щукин 2009].

Значимым дополнением к определению речевой деятельности, позволяющей представить языковую личность, являются идеи И.А. Зимней. Автор подчеркивает, что речь не является пассивным конструктом, а обуславливается активностью субъекта, представляет собой целенаправленный и опосредованный языковой системой и ситуацией общения процесс [Зимняя 2001]. Такое выделение ситуации общения свидетельствует о связи личностных качеств субъекта высказывания, индивидуального своеобразия отражения им фактов действительности и системного процесса порождения им речевого высказывания.

Данная система включает в себя восприятие, говорение, слушание, результат, выраженный в смыслах речевого высказывания [Леонтьев 1969].

Становится очевидным, что раскрытие содержательных характеристик языковой личности требует обращения к выявлению закономерных связей между способностями субъекта воспринимать явления и формировать мысль, облекая её в речевые конструкты.

Индивид как языковая личность является участником коммуникативного процесса, выполняющим говорящую или пишущую роль в общении, что предполагает обязательный отбор языковых знаков, символов и средств с учётом коммуникативной ситуации. Понятно, что ситуации письменной и устной коммуникации отличаются. Для нас представляет особый интерес выражения языковой личности в процессе письменной коммуникации как сложного вида речевой деятельности, формируемого высшими психическими функциями субъекта.

Письменная речевая деятельность представляет собой процесс кодирования мысли, внутренней речи в форму графических знаков и символов, отображенных на физическом носителе. Эти операции полностью осознаны, а потому письмо является формой деятельности, подразумевающей целенаправленность и осмысленность данного процесса. Иначе говоря, письмо – это творческий процесс, который является показателем способности личности к творческой деятельности.

При создании письменной речи выделяют несколько фаз:

1) ориентировочная подготовка к деятельности. На данной фазе человек, который собирается что-то написать, формирует представления, что, о чем, кому, зачем он будет писать;

2) планирование деятельности. На данной фазе человек размышляет о контенте письма, а также выбирает форму и стиль речи, выбирая средства выражения своих мыслей;

3) начало деятельности. Человек осуществляет задуманное, с помощью инструментов он выражает свои мысли. В это время также происходит

опосредованное общение, если у письма есть адресат;

4) контроль деятельности. Особенность письменной формы речи состоит в том, что у человека всегда есть возможность прочитать то, что он написал, подумать над выбором наиболее подходящих формулировок для точного выражения своих мыслей, исправить ошибки.

Таким образом, анализ продуктов письменной речи позволяет определить не только потребности, намерения и мотивы субъекта письменного речевого высказывания, но и языковые средства, имеющиеся в его арсенале для самовыражения, имплицитно – для самоконтроля и выражения отношений к фактам и явлениям окружающей действительности.

§4. Речевой портрет и метод речевого портретирования

4.1. Термин «речевой портрет» в современном языкознании

Появление понятия «речевой портрет» связывают с трудами известного российского учёного М.В. Панова, который в середине 1960-х годов предложил концепцию фонетического портрета [Панов 1990].

В рамках диссертационного исследования используется определение речевого портрета, данное Т.П. Тарасенко: «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной языковой личности или определенного социума в отдельно взятый период существования» [Тарасенко 2007, с. 8]. Для решения задач нашего исследования данное определение представляется наиболее соответствующим, так как в работе описывается речевой портрет геолога (определенный социум) в диахронии (отдельно взятые периоды существования).

В работе предпринята попытка моделирования речевого портрета специалиста геологического профиля. Данный тип речевого портрета в рамках социолингвистики относится к речевому портрету профессиональной

группы. Речевые портреты профессиональных групп описывали В.Б. Черник [2000] (школьная учительница), Ю.В. Табожкова [2007] (ведущий ток-шоу), М.Н. Панова [2004] (государственный служащий), Т.А. Милехина [2003] (бизнесмен), Л.П. Крысин [2004] (русский интеллигент), С.А. Еремина [2005] (политик), Н.В. Юдина, Е.А. Кузнецова [2016] (финансист), Е.Е. Иванова [2018] (рокер).

В настоящее время ведутся дискуссии о соотношении понятий «речевой портрет», «языковая личность», «лингвокультурный типаж», «языковой портрет», «коммуникативный портрет», «речевое поведение», «речевой имидж», «идиостиль», «идиолект» и др.

По мнению И.В. Гуляевой, О.С. Иссерс [Иссерс 2000], «речевой портрет» и «лингвокультурный типаж» являются взаимосвязанными понятиями, так как они описывают личность через ее коммуникативное поведение [Гуляева 2009]. Однако А.Ю. Коровина различает понятия «лингвокультурный типаж» и «языковая личность» [Коровина 2008]. Следует отметить, что в работах А.Ю. Коровиной термин «речевой портрет» не используется и не рассматривается. В работах некоторых исследователей (например, [Балыхина, Нетесина 2000]) термин «речевой портрет» является синонимом термина «коммуникативный портрет». В первоначальной трактовке термина «коммуникативный портрет», предложенной О.С. Иссерс, коммуникативный портрет предусматривает, в большей степени, анализ индивидуальных характеристик речевого поведения [Иссерс 2000].

Граница между понятиями «речевой портрет» и «речевая характеристика» размыта. В лингвистических словарях Д.Э. Розенталя и О.С. Ахмановой определение «речевого портрета» представлено только в рамках литературоведения, где оно является терминологическим синонимом понятия «речевая характеристика». Некоторые словари не включают этот термин, считая его избыточным.

При исследовании термина «языковой портрет» Е.В. Иванцова указывает, что разделение понятий «языковой портрет» и «речевой портрет» является необходимым и обоснованным из-за их различий, а также невозможности свести воедино. По её мнению, речевой портрет чаще представляет современников, в то время как языковая личность реконструируется на материале текстов из прошлого [Иванцова 2008]. Однако в настоящем исследовании используется другой подход, при котором речевой портрет может быть описан как постоянная характеристика, рассматриваемая в определенный период времени и определяемая особенностями жанра и регистра речи. В то время как «языковая личность» характеризуется динамикой в своем развитии.

В зависимости от постоянно изменяющихся экстралингвистических факторов языковые средства трансформируются, меняются характеристики речи (общая тематика, лексика, формы речевого общения). В отличие от «языковой личности», «речевой портрет» представляет собой некий срез в развитии коммуникативного потенциала человека, но, с другой стороны, его можно рассматривать как совокупность характеристик, составляющих речевой имидж личности, то есть то, как данное лицо традиционно воспринимается и оценивается обществом, как некий стереотипный образ [Мухортов 2014, с. 169]. То есть, отличие речевого портрета и языковой личности, по мнению Д.С. Мухортова, заключается во временных рамках анализа коммуникативных характеристик человека.

В данном исследовании, термин «речевой портрет» эквивалентен термину «коллективная языковая личность», в то время как анализ языковой личности означает анализ языковых особенностей отдельного индивида, а не целой группы людей. Таким образом, речевой портрет включает несколько языковых личностей. Например, в данной работе речевой портрет геолога

включает анализ языковых личностей отдельных геологов на трех временных срезах.

Выбор термина «речевой портрет» в диссертационном исследовании был обусловлен следующими факторами: 1) речевой портрет является обобщенным образом социальной группы, в данном случае профессиональной группы (геологи), речевой портрет представителя той или иной группы имеет общие языковые черты с речевыми портретами других её представителей, 2) речевой портрет отражает языковые представления, культурные ценности и установки, характерные для данной группы людей в определенный период.

4.2. Особенности речевого портрета

Речевая деятельность, являясь продуктом сложной системы когнитивных процессов, представляет собой источник информации о психологических, социальных, типологических и индивидуальных особенностях личности. Результатом анализа полученной информации становится речевой портрет субъекта как представителя определенной социальной группы, включающий индивидуальные качества личности и её типичные свойства (типы поведения, реагирования в определённых ситуациях и обстоятельствах) [Арапова 2019, с. 156].

Речевой портрет индивида может отражать его гендерные, возрастные, психологические, социальные, этнокультурные и лингвистические особенности [Тарасенко 2007], при создании речевого портрета отдельной личности регистрируется её типичное речевое поведение в повторяющихся ситуациях общения [Матвеева 1993]. Действительно, речевой портрет геологов разного возраста отличается (студенты и преподаватели), однако, на одни и те же вопросы лингвистического эксперимента, приведенного во 2-й главе, многие респонденты дают один и тот же ответ. Учёных привлекают

особенности языковой личности, которые содержат признаки социальной группы, таким образом, речевой портрет представляет собой языковую личность, воплощённую в речи и относящуюся к определенной социальной общности [Алюнина 2010]. Хотя язык является многоуровневой системой, речевой портрет позволяет изучать языковую личность на всех уровнях языка. В зависимости от объекта описания речевой портрет может быть индивидуальным и коллективным. В диссертационном исследовании приводятся примеры индивидуального (речевые портреты учёных-геологов) и коллективного (геолога на материале опроса студентов) речевого портрета.

Речевой портрет формирует речевое поведение, которое воспроизводится в повторяющихся ситуациях общения. Анализ речевого портрета позволяет описывать и характеризовать различные уровни языковой личности. В.И. Карасик определяет речевое поведение как осознанную и неосознанную систему коммуникативных действий, которая раскрывает образ жизни и характер человека [Карасик 1999, с. 67].

Обращаясь к проблеме речевого портрета, исследователи отмечают значимость различных аспектов речи в процессе его формирования:

– соотношение специфики активизации механизмов языкового выбора и контроля в определенной коммуникативной ситуации с профессиональной компетентностью и самосовершенствованием [Козырев, Крысин, Бойко];

– соответствие фонетических, просодических, лексических, синтаксических, морфологических особенностей речи нормам литературного языка [Есенова, Гаврилина];

– синтаксический уровень языковой системы, особенности языковых средств, а также средств языковой выразительности [Губарь, Егоренкова, Гаврилина, Крысин];

– речь как средство выражения потребностей в самореализации, коммуникации, Я-образа, ценностей и культуры, а также мотивация определенного речевого поведения [Гаврилина, Гафарова];

– социально значимые языковые единицы, характерные для определенной социальной группы [Бойко, Гаврилина].

Анализ речевого портрета, по мнению Б.Л. Бойко, включает также исследование взаимосвязи единичного и общего в речи, объем речевых средств. Так, при раскрытии речевого портрета военного врача Б.Л. Бойко представил речевые пласты, отражающие полигlossию записей военных дневников (общая военная лексика, терминология организации лечения, военно-полевой хирургии и терапии, военный жаргон), а также дигlossию автора, проявляющуюся в сочетании нормативной и разговорной речи [Бойко 2008].

В своей работе, посвященной изучению лингвистического и экстралингвистического уровней речи солдат, А.С. Гафарова уточняет категории речевого портрета. Автор указывает на необходимость распознавания специфики совокупности лексических, грамматических, фонетических особенностей речевого поведения личности. Данные особенности в единстве с авторскими ремарками выступают в качестве социолектической и идиолектической характеристики персонажа. При этом отмечается несомненная значимость глаголов говорения в конституировании признаков речевого портрета [Гафарова 2006]. Можно сделать вывод о том, что имеются отличия в раскрытии речевого портрета в зависимости от позиции персонажа по отношению к субъекту описания портрета:

– во-первых, речевой портрет может быть представлен исследователем при характеристике речевого поведения определенной социальной или профессиональной группы (например, речевой портрет журналиста, школьника, военного и др.). В этом случае внимание акцентируется на

типичных характеристиках речевого поведения представителей определенной группы индивидов;

– во-вторых, речевой портрет является составляющей характеристики персонажа художественного произведения, а его особенности выражены не только в прямой речи, но и с помощью косвенной, несобственно-прямой речи, авторскими замечаниями или данными специально выполненного анализа. В этом случае автором могут быть выбраны типичные для определенной группы лиц языковые средства, а речевой портрет представлен типичными и индивидуальными признаками речевой деятельности, как результата субъективного видения автора произведения (например, речевой портрет солдата в художественных произведениях, речевой портрет чиновника в произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина и т.п.). Речевой портрет литературного персонажа является, с одной стороны, признаком социальной идентичности героя, с другой – его индивидуальности;

– в-третьих, речевой портрет личности может быть представлен исследователем как специфический пласт его индивидуальных особенностей, что предполагает раскрытие в большей степени индивидуальных особенностей речевой деятельности субъекта (например, речевой портрет определенного политического деятеля). В этом случае типичное речевое поведение не является значимым. Исследователь акцентирует внимание именно на специфике речевого поведения, отличиях от типичного, что может быть ценным при определении субъекта как личности, его мотивации, ценностей, доминирующих характерологических свойств.

В частности, Е.В. Осетрова отмечает особый пласт лексики как характерную черту речевого портрета, который отражает социальный статус объекта портретирования. Кроме того, автор рассматривает построение фраз и различные средства выразительности [Осетрова 2007]. Таким образом, составление речевого портрета предполагает описание особенностей одного

или нескольких уровней языка, чаще всего – лексического. Данного подхода мы придерживаемся в настоящей работе.

Таким образом, речевой портрет содержит как типичное, так и индивидуальное, степень представленности которых определяется целевыми установками автора. Данное утверждение отражено во 2-й главе исследования, где представлены речевые портреты геологов, содержащие индивидуальные черты, однако, во всех портретах представителей профессиональной группы прослеживаются особенности, типичные только для геологического сообщества.

4.3. Метод речевого портретирования

Существующие на современном этапе развития лингвистики методы изучения языковой личности условно можно разделить на две группы. Первая группа включает методики реконструкции языковой личности, основанные на гипотетико-дедуктивном подходе. Они предполагают выдвижение гипотез и построение гипотетических моделей языковой личности, которые затем проверяются по наблюдаемым фактам. Вторая группа основана на методе речевого портретирования, который выступает противоположностью методам первой группы. При использовании метода речевого портретирования исследователь исходит от конкретного индивида и строит общую картину его языковой личности [Жукова 2017, с. 322].

Методики реконструкции языковой личности, такие как структурное моделирование, лингвориторическая реконструкция и биографический метод, предполагают воссоздание компонентов языковой личности, к которым у исследователя нет доступа (например, внелингвистические данные или глубинные характеристики тезауруса и прагматикона), в то время как речевое портретирование основывается в первую очередь на фактах,

доступных для прямого наблюдения [Иванцова 2008]. Исследование данных соотношений, на наш взгляд, должно учитывать следующие аспекты, представленные в работах отечественных учёных:

1) речевой портрет предполагает систематичность в описании коммуникативного поведения субъекта [Макеева];

2) одной из функций речевого портретирования является создание модели языковой личности, которая предстает в виде системного описания представителя определенной речевой культуры [Асадуллаева];

3) речевой портрет предстает в виде социально маркированных способов выбора и использования языковых средств [Шильникова];

4) речевой портрет предстает социально-релевантным образом лица или группы лиц, отличающимся социально-культурными характеристиками [Бойко 2009];

5) речевое портретирование осуществляется с использованием фактов речевого поведения лица или группы лиц [Макеева].

Моделирование речевого портрета предполагает различные схемы [Гардашникова 2021]. Однако исследователями предпринимаются попытки представить последовательность этапов такого моделирования.

Е.Д. Павлычева предлагает модель речевого портретирования на основании уровней языковой личности по Ю.Н. Караулову [Павлычева 2016, с. 147]. В работе уровни названы параметрами:

1) Лексикон языковой личности – при анализе языковой личности рассматривается её владение лексико-грамматическими структурами языка и представление языковой картины мира. Исследуется лексический запас и употребление слов и словосочетаний, которыми пользуется конкретный говорящий;

2) Особенности тезауруса личности – исследуется способность языковой личности выбирать выразительные средства в родном или чужом

языке. Рассматривается использование разговорных формул, речевых оборотов и особой лексики, которые делают личность уникальной и легко узнаваемой;

3) Прагматика – проводится анализ соответствия использованных языковых средств коммуникативным намерениям личности.

М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова при определении и анализе речевого портрета предлагают раскрывать специфику владения лицом лексическим и грамматическим языковым фондом; использование разговорных формул, речевых оборотов, выражений; целевых и мотивационных установок коммуникативной деятельности лица [Китайгородская, Розанова 1995].

Л.П. Крысин указывает на особенности языковых единиц и речевого поведения как значимые категории речевого портрета. Учёный утверждает, что в речи возможно выделение фонетических пластов, указывающих на представленность поколенческих, социальных и социально-психологических характеристик в речи говорящего. При этом нельзя не отмечать индивидуальные фонетические характеристики [Крысин 2001].

Наиболее распространенным методом описания речевого портрета является фрагментарный подход, который основывается на выборочной характеристике наиболее характерных особенностей исследуемого языка [Иванцова 2008, с. 38]. Т.Н. Николаева отмечает важность фиксирования ярких «диагностирующих пятен» [Николаева 1991, с. 73]. «Диагностирующие пятна» отражают особенности манеры речи отдельного человека или группы на определенном языковом уровне.

В данной работе мы придерживаемся схемы описания речевого портрета, предложенной М.Н. Гордеевой:

– раскрытие специфики типа личности или социальной группы;

– определение специфики речевого поведения данного типа или группы;

– особенности использования лицом этикетных формул, речевых клише, прецедентных феноменов, языковой игры, позволяющих идентифицировать определенный личностный тип или социальную группу [Гордеева 2008].

Таким образом, в диссертационном исследовании, согласно данной модели речевого портретирования, сначала приводится отражение состояния геологии как науки в определенный период и определяется роль геолога в ней, затем осуществляется анализ языковых особенностей речевого поведения геологов на материале письменных текстов и экспериментального метода и выявление закономерностей, свойственных только этой группе.

4.4. Категория персональности при анализе речевого портрета

Значимым является тот факт, что речевые портреты представляют, в определенной степени, образ автора речевого портрета. В этом контексте важно обращение к теории Х. Яхнова о зависимости семантической системы языка от неязыковых когнитивных и нейрофизиологических механизмов, представленных в языковых структурах [Яхнов 1998]. В свою очередь, языковые структуры детерминированы спецификой динамики когнитивных процессов. Это доказывает положение о зависимости языка от процесса познания субъектом действительности, всех психологических феноменов, составляющих систему формирования образа речевой ситуации. Концептуальные комплексы не только фиксируются в какой-либо языковой структуре, но и трансформируются в семантические. Следовательно, отраженные в языке семантические комплексы представляют опыт восприятия субъектами отраженной действительности. При таком подходе становится очевидным, что автор художественного произведения,

представляющий речевой портрет, в большой степени, определяет сам речевой акт, его семантику, обстоятельность (ситуативность), грамматическую оформленность и др.

В сущности, речь идет о категории персональности, определяющей содержание и характеристики ряда текстовых категорий, реализующих коммуникативные интенции автора. Так, персональность в совокупности с другими категориями участвует в создании адресованности, т.е. выбора адресата автором, формировании мотивации в общении. Персональные значения включены в процесс соотнесения текста с объектом, отражения в тексте связей реальности, создания смысловой цельности и отношений коммуникативной преемственности между предложениями текста. Персональность как компонент системы образа автора, воплощая авторское «Я», создает процесс преломления внеязыковой реальности посредством восприятия, осознания оценки субъекта, рефлексии отражаемых в тексте явлений. Эмоциональное отношение автора к сообщаемому и адресату, присущее категории персональности, формирует доминирующие языковые, целевые, мотивационные, действенные компоненты текстового сообщения.

Персональность является формой самовыражения говорящего, материальным указанием на источник самого отношения, а также на его связи с другими лицами. В.В. Химик выделяет субъективно окрашенную персональную семантику, которая передаётся в отношении говорящего к сообщаемому факту, а посредством оценки факта проявляется и само говорящее лицо [Химик 1990].

Категории речевого портрета и персональности связаны с другими категориями, выражающими разнообразные социально-прагматические функции. Можно утверждать, что данные категории определяются социально-психологической характеристикой субъектов говорения, их мировоззрением, личностными и коммуникативными потребностями.

Речевой портрет связан с целью высказывания, а также с особенностями взаимодействия высказывающегося лица с адресатом и ситуацией коммуникации. Речевой портрет, таким образом, характеризуется системой языковых категорий, которые могут отражать явные и скрытые цели высказывания, тактику вербального поведения, установки субъекта речевой деятельности, его референции (отнесение языковых выражений к предметам действительности, относящихся к интенциям высказывающегося лица); оценки ситуации или его отношение к собственным высказываниям; ценностные установки.

Н.Д. Арутюнова отмечает, что в связи с адресатом в прагматическом аспекте изучаются: 1) интерпретация речевого высказывания, «в т. ч. правила вывода косвенных и скрытых смыслов из прямого значения высказывания»; 2) воздействие высказывания на адресата; 3) «типы речевого реагирования на полученный стимул» [Арутюнова 1999, с. 797]. Определяя речевой портрет, необходимо учитывать возможности адресата интерпретировать определенное высказывание в соответствии с замыслом говорящего субъекта, психологические, социальные и др. особенности адресата. Здесь важно обратиться к положению о том, что восприятие как процесс познания может быть отличен у разных адресатов. В сущности, адресат воспринимает образ содержания высказывания, зависящего как от характеристик высказывания, так и от его собственных особенностей восприятия. А.А. Леонтьев в связи с этим указывал на тот факт, что при интерпретации слова человек опирается на многообразие факторов: частота слов, грамматические характеристики, семантические элементы [Леонтьев 1997].

Таким образом, речевой портрет неразрывно связан с явлением воздействия речевой деятельности: предполагая восприятие и интерпретацию высказывания, мы рассматриваем все те мысли, чувства, интенции, которые субъект высказывания передает адресату. Логика изложения позволила нам

сделать вывод о том, что речевой портрет включает такую характеристику как способность субъекта высказывания оказывать воздействие на адресата.

Воздействие, какой бы направленности оно ни было (эмоциональное, поведенческое и др.), исследователи определяют, в большинстве случаев, как коммуникативное, для которого характерны следующие особенности:

1) автор высказывания как субъект речевой деятельности использует языковые средства для изменения сознания или поведения реципиента;

2) результатом речевого воздействия могут быть изменения в характеристиках реципиента;

3) речевой портрет – явление не только речевой деятельности субъекта, но и, в определенной степени, социальное явление в связи с включенностью субъекта высказывания (воздействия) и реципиента в социальный и культурный контекст [Дзялошинский, Каменская, Кожина].

Воздействие как функциональная характеристика речевого высказывания раскрывается в широком языковом пространстве, обозначая свое присутствие с помощью разнообразных средств, в том числе посредством категории речевого портрета.

Собственно речевой портрет определяется совокупностью функций, реализуемых в процессе речевого высказывания. И.М. Дзялошинский, определяя роль текста в процессе воздействия, отметил четыре функции: функция обозначения, побудительная функция, нормативная функция, функция оценивания. При описании функции обозначения автор включает обозначаемый предмет, явление или процесс в систему знаний, что позволяет говорить о процессе комбинирования знаков, посредством которого адресат получает определенную информацию. Функция обозначения, таким образом, тождественна информативной функции [Дзялошинский 2012].

Говоря о функции оценивания, подразумевают, что с помощью различных знаков субъект высказывания обозначает значимость предмета,

явления, процесса или ситуации. Побудительная функция знаков выражается в приказах, просьбах, советах и т.п. Нормативная функция определяется с помощью знаков, обозначающих стандарты, правила и др.

Высказывающийся субъект одновременно выполняет несколько ролей: субъект речи, субъект восприятия, субъект переживания, мышления и т.п. Семантическая структура субъекта высказывания складывается последовательно в соотнесенности высказывания с действительностью, в таксономических параметрах высказывания, номинации, индивидуализации. Е.А. Красина подчёркивает, что высказывание является индивидуальным актом, что позволяет понимать говорящего как выразителя своего статуса. «Личная сфера» говорящего включает его самого, всё, что ему психологически и физически близко [Апресян 1995, с. 645].

В диссертационном исследовании роль автора, или его «идиостиль», представлена в анализе речевого портрета геолога на материале научных текстов, написанных геологами. В качестве индивидуальных черт выступают авторские отступления, употребление языковых средств.

Таким образом, на основании имеющихся исследований в данной работе под речевым портретом понимается совокупность личностно-коммуникативных характеристик индивида или группы, которая представляется в виде открытой модели, отражающей как индивидуальное восприятие, так и коллективное описание представителя определенной культуры.

§5. Лингвостилистические особенности функциональных стилей

В данном параграфе рассматриваются особенности функциональных стилей, которые используются геологами при написании текстов. В речевом портрете геолога представлены тексты научного и художественных стилей. Определение функционального стиля связано с разнообразием факторов

социально-культурной действительности, требующих дифференциации в языковом пространстве [Виноградов 1955]. Цель речевого высказывания определяет его характер, стилистическое оформление в соответствии с его функциональной принадлежностью. При этом исследователи отмечают значимость экстралингвистических условий и факторов, влияющих на выбор функционального стиля [Арнольд 1990].

Одним из ведущих определений стиля является положение В.В. Виноградова, который под функциональным стилем понимал социальную осмысленную категорию, обусловленную функциональным предназначением и характеризуемую «внутренне объединенной совокупностью приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения» [Виноградов 1955, с. 72].

В современном языкознании представлены идеи функционального подхода к стилевым характеристикам текста, характеризующие развитие следующих направлений:

- стилевые средства, формирующие специфику речевой организации текста (Е.А. Баженова, А.Н. Васильева, М.Н. Кожина и др.);
- экстралингвистические факторы текста (И.Р. Гальперин, Л.Р. Дускаева, Т.В. Матвеева и др.);
- характеристики научной коммуникации: целевые ориентиры текста, специфика образования смыслов высказывания и т.д. (Е.А. Баженова, Т.Б. Иванова, Т.Н. Плюскина и др.).

В настоящее время развивается коммуникативный подход к анализу речевой деятельности и её результатам. Предметом анализа становится система «мысль-речь», как форма отражения отношений предметов и явлений реальной действительности.

5.1. Научный и научно-популярный стили

«Научный стиль» определяется как «сфера общения и речевая деятельность, связанная с реализацией науки как формы общественного сознания» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка 2006, с. 242]. Формирование научного стиля в русском языке началось в середине XVIII века, когда наука в России стремительно развивалась. Реформы Петра I, создание Академии Наук, университетов и научных обществ оказали значительное влияние на научный прогресс. В начале XVIII века большинство научных публикаций было напечатано на иностранных языках, но к середине столетия появилось больше переводных и оригинальных работ на русском языке. М.В. Ломоносов внёс значительный вклад в развитие научной терминологии русского языка [<http://lomonosov.niv.ru/lomonosov/nauka/po-filologii-1739-1758/science-5.htm>]. Особенности научного стиля в XX веке были изучены в работах Ю.С. Сорокина, Л.Л. Кутиной, О.А. Лаптевой, А.В. Степанова, М.Н. Кожинной и Т.Б. Трошевой.

В российской лингвистике М.Н. Кожина предложила выделить периоды в развитии научного стиля на основе истории науки и стилистики текста [Кожина 1994, с. 85]. Первый период (вторая половина XVIII – 60-е годы XIX века) характеризуется преобладанием рецептивного изложения. В XVIII веке научный текст представлял собой «беллетризованное повествование на естественные темы с акцентом на наблюдении и описании» [Степанов 1966, с. 83]. К середине XIX века становится актуальной задача анализа накопленного материала, что приводит к доминированию жанра рассуждения и подтверждает зависимость «стиля мышления от состояния науки» [Трошева 2000, с. 48]. В это время также возрастает интерес общества к науке, требуя от учёных популярного изложения знаний и осознания необходимости «общедоступности научных открытий» [Сорокин 1972,

с. 186]. Вторым периодом развития научного стиля (60-е годы XIX века – 20-е годы XX века) отличается большим числом научных открытий, процессом дифференциации наук и совершенствованием научной терминологии [Кожина 1994].

Обязательными признаками научного стиля является использование научной терминологии, общепринятой в определенной научной сфере в данный момент времени, описательный характер научных инноваций, абстрактная лексика. Специфика научного стиля заключается в том, что он предназначен для подготовленного восприятия адресатом научной информации, при вербализации которой используется определённая терминология. В связи с этим, научный текст можно рассматривать в большей степени как феномен когнитивный.

Научный текст является результатом научной деятельности, из чего следует, что функциональность научного стиля определяется мотивами деятельности, заинтересованностью исследователя результатами восприятия научного текста адресатом, мотивами самоутверждения учёного. Данные положения позволяют определить функциональное содержание научного текста, включающего многообразие функций:

1. Функция развития. Сущность развивающей функции научного текста заключается в формировании и развитии личностных подструктур (когнитивных, познавательных) исследователя и адресата. Результирующий показатель развивающей функции выражается в сформированности траектории развития научных обобщений, идей, концепций и т.п., а также субъективных качеств познающих индивидов.

2. Ориентационная функция научного текста предполагает формирование у адресата готовности к восприятию, осмыслению и интерпретации фактов научной действительности в семантическом поле определённой сферы научного знания. Результирующим показателем

ориентационной функции научного текста является сформированная у адресата позиция относительно исследуемого научного явления.

3. Оценочная функция научного текста предполагает формирование у адресата собственного оценочного суждения с учётом изложенной в тексте научной информации, а также точности и аналитичности текста.

4. Исследовательская функция предполагает наличие исследовательского потенциала текста, раскрывающегося в обозначении научной проблемы, определении методов и способов решения научной задачи и достижения результатов. Показателем реализации исследовательской функции является развитие научной концепции, представленной в дальнейших научных исследованиях, преобразование предмета исследования посредством использования научных данных.

5. Научный текст, передавая информацию, вызывает определённое оценочное отношение к этой информации, что позволяет говорить об особой функции научного текста – аффективно-воздействующей, показателем реализации которой является не только формирование у адресата определённых эмоций относительно предмета обсуждения, но и воздействие на убеждения или потребности получателя текста.

Согласно С.В. Ильясовой, функция воздействия, реализуемая текстом, является первостепенной [Ильясова 2002].

На основе анализа научной литературы можно говорить также о функции интерпретации, выраженной в научном определении для реципиента явлений окружающей действительности; функции информирования; самовыражения личности исследователя; выражения культуры научного знания, передачи научных ценностей как составляющей культуры. При этом, согласно Ю.М. Лотману, передача информации не является единственной функцией. С точки зрения автора, текст обеспечивает творческое рождение смыслов и социального взаимодействия, а содержание

высказывания «приобретает в актах чтения иную аранжировку» [Лотман 2002, с. 158].

Исследование сущности и потенциала категории речевого портрета требует обращения к определению понятия «потенциал научного текста». Исходя из положения о том, что текст требует, по словам Т.М. Николаевой, «текстуальности», т.е. «внешней связности, внутренней осмысленности, возможности своевременного восприятия, осуществления необходимых условий коммуникации и т.д.» [Николаева 1978, с. 30], можно говорить о связи понятия научного потенциала текста с пониманием процессов осмысления, восприятия, коммуникации. При этом процесс осмысления имеет две направленности: во-первых, осмысление автором собственного высказывания, во-вторых, осмысление как процесс понимания смыслов текста реципиентом. С позиции осмысления потенциал текста, по всей видимости, может заключаться в том, насколько текст передает смыслы, созданные автором. В свою очередь, текстовый потенциал языковых категорий состоит в том, насколько эти категории включены в процесс реализации потенциала текста. В современном языкознании постоянно поднимаются вопросы, связанные с соотношением смыслов в тексте. Общее положение, которое постулируется современными учёными, состоит в том, что смысл является неотъемлемой характеристикой текста, с помощью процессов понимания реципиент стремится обнаружить смысл текста.

В соответствии с целью высказывания, автор выполняет подбор таких языковых единиц, которые позволят представить текст как единство смысловых значений. В этом случае речь идет о прагматическом потенциале, определяемом содержанием и формой сообщения, детерминированных, как правило, исследовательскими потребностями автора текста. Кроме того, текст передает опыт автора, его знания, социально-культурные аспекты жизнедеятельности. В некоторых случаях, для передачи прагматического

потенциала используют конкретизацию описываемых явлений, дополняющих текст в виде ссылок.

В иерархии семантических компонентов главенствующее место занимает авторская позиция по отношению к миру, порождаемая в процессе формирования образа объективной реальности. Соответственно, основной функцией текста является представление реципиенту этого образа.

Необходимо отметить, что имплицитно научный текст (устный или письменный) организует процесс совместного творчества исследователей, как высказывающегося, так и реципиента. Учёный, создающий научный текст, ожидает, что его идеи будут восприняты и послужат источником для дальнейшего их развития.

Научный стиль отражается также в безличной форме изложения, что предполагает более высокий уровень объективности излагаемой информации. Объективность, аналитичность и обобщённость научного текста достигается путём использования автором повторяемых грамматических конструкций (сложноподчиненных предложений, настоящего времени и т.д.), приведением фактов и аргументированных положений.

Научный стиль может содержать оценочные категории, выраженные с помощью эксплицитных высказываний (например, «...по нашему мнению, данные суждения являются не убедительными...») или имплицитно (например, с помощью метафор). В обоих случаях речь идет об авторской позиции по отношению к предмету обсуждения. Отдельного вопроса заслуживают языковые признаки научного стиля речи. Научная речь содержит как общеупотребительные семантические единицы (например, «процесс», «закономерность», «функция» и т.д.), так и специальную терминологию. Научный стиль предполагает использование глаголов, существительных и прилагательных, имеющих определенный тип

лексического значения и морфологические характеристики (например, частотное употребление глаголов несовершенного вида, возвратных глаголов в пассивном значении, страдательных причастий, кратких прилагательных, формы множественного числа существительных, отвлеченных понятий и понятий, выражающих количественные показатели).

Современный научный стиль характеризуется так называемой синтаксической компрессией, выраженной в сжатии, увеличении объема информации при сокращении объема текста.

Сегодня можно говорить о наличии общих функций научных и научно-популярных текстов, направленных на формирование интереса реципиента к научно обоснованной информации, мировоззренческим позициям относительно явлений окружающей среды. При этом способы реализации функций становятся все более разнообразными в связи с активным развитием компьютерных и интернет-технологий. Изменились условия, характеристики переработки информации, что отражается в восприятии научного и научно-популярных текстов. Так, сегодня исследователи указывают на формирование нового стиля, имеющего условное название «интернет-стиль» [Белова 2022, с. 47]. При этом, он может содержать элементы как научного, так и научно-популярного стиля. Доминирующим признаком является категория диалогичности, позволяющей определять текст в социальном или коммуникативном контексте.

5.2. Художественный стиль

В данном диссертационном исследовании помимо научных текстов рассматриваются различные жанры художественного стиля, такие как рассказ, стихотворение, научная фантастика. Обратимся к их более детальной характеристике.

Художественный стиль в современном виде сформировался на пересечении XVIII и XIX веков в результате языковой реформы, проведенной Н.М. Карамзиным. Одним из первых на выделение художественного стиля обратил внимание В.В. Виноградов в труде «О языке художественной литературы» (1959), в котором учёный ставил вопрос «о противопоставленности системы поэтического языка системе языка практического» [Виноградов 1959, с. 9]. Также к вопросу выделения художественного стиля обращались Р.А. Будагов (1967), М.Н. Кожина, Е.А. Баженова (1983), Б.А. Ларин (1923), Б.Н. Головин (1978), О.Г. Винокур (1945), В.Д. Левин (1955) и др.

В работе под художественным стилем понимается «один из функциональных стилей, характеризующих тип речи в эстетической сфере общения: словесных произведениях искусства» [Словарь лингвистических терминов 2010, с. 450]. Одной из основных функций художественного стиля считается изобразительная, которая включает в себя художественные образы, словесные описания, словесные образы [Москвин 2021, с. 55-57]. Принято считать, что именно использование образности отличает художественную речь от нехудожественных форм, таких как разговорная, научная и официально-деловая, а также частично сближает её с публицистической речью. Например, В.В. Виноградов отмечает, что «художественная речь выступает как форма выражения образного содержания» [Виноградов 1958, с. 186]. В художественном стиле находит отражение профессиональная или диалектная языковая личность: «художественные тексты рисуют все то разнообразие разговорных, социальных и отчасти и географических диалектов, которые объединяет данный язык», а «через язык рисуется та социальная среда, к которой принадлежат действующие лица» [Щерба 1957, с. 119].

В данном диссертационном исследовании в художественных произведениях, написанных геологами, употребляются профессионализмы, что отражает их социальную среду. Следует отметить тесную взаимосвязь художественного стиля с авторскими идиостилиями, из которых литературный язык заимствует наиболее удачные новации. В.В. Виноградов отмечает, что «явления индивидуально-поэтического стиля механизуются, обнаруживая тенденцию к превращению в языковые шаблоны (клише)» [Виноградов 1980, с. 4]. Таким образом, в диссертационном исследовании отражено не только научное, но и о художественное представление о мире геологов-писателей. Однако в то время как научное изложение является объективным, художественное изложение носит эмоциональный и субъективный характер. Многие учёные подчеркивают межстилевой характер художественных текстов (В.В. Виноградов, Р.А. Будагов, А.И. Ефимов, М.Н. Кожина), иными словами, художественный текст «оказывается областью живых межстилевых взаимодействий, что приводит к усложнению его структуры» [Кожина 1983, с. 188].

Особым вариантом художественного текста являются поэтические тексты. Начало изучения поэзии с лингвистической точки зрения в России связывается с созданием ОПОЯЗ (Общество по изучению поэтического языка) в 1914 году. Одним из важнейших трудов по поэтике того периода признается публикация В.Б. Шкловского «Воскрешение слова». Проблемы стихотворного творчества рассматривались в работах Р. Якобсона, Б.М. Эйхенбаума, Б.В. Томашевского, В.М. Жирмунского, В.В. Виноградова, Г.О. Винокура и др. Наиболее четкое определение термину «поэтический текст» дал Ю.В. Казарин в монографии «Поэтический текст как система»: «неотъемлемая и особая часть парадигмы художественных текстов» [Казарин 1999, с. 7]. В данной монографии учёный приводит характерные признаки поэтического текста: 1) цельноформленность, 2) законченность,

3) идиоматичность, 4) невыделимость из культурного контекста, 5) индивидуальность, 6) системность и структурность, 7) оптимальность, 8) регенеративность, 9) открытость, 10) герметичность [Казарин 1999, с. 9-10].

Так как в диссертационном исследовании изучаются поэтические тексты геологов, важно отметить, что «текст не существует сам по себе, он неизбежно включается в какой-либо (исторический, реальный или условный) контекст» [Лотман 1996, с. 204]. То есть в нашем случае поэтические тексты геологов включены в условный контекст, а именно, в геологическую среду (в том числе, экспедиции).

Ещё одним жанром художественного стиля, рассматриваемого в диссертационном исследовании, является жанр научной фантастики. В период 1920-х гг. в Советской России начало формироваться сообщество писателей, создающих научно-фантастические произведения. Среди таких авторов были А. Толстой, В. Гончаров, А. Бобрищев-Пушкин, В. Никольский и др. В Большой советской энциклопедии приводится следующее определение жанра «научная фантастика – особый вид художественной фантастики, возникающий в эпоху становления современной науки (XVII-XVIII вв.) и окончательно формирующийся в XX в. Основан, подобно другим её видам, на «реализации несуществующего» в фантастических образах; но, в отличие от них, его предметом являются психологические и социально-духовные последствия (социально-философские, культурные, нравственные) реализации типичных возможностей природы и общества, в силу их специфики (глобальность и многозначность тенденций, абстрактность научных представлений) не улавливаемых традиционными формами искусства» [Большая советская энциклопедия, Т. 17 1974, с. 996]. Научная фантастика XX века имеет свои корни в русских литературных произведениях XIX века, таких как романы В.Ф. Одоевского («4338 год») и

Н.Г. Чернышевского («Что делать?»), а также в дореволюционных произведениях К.Э. Циолковского, А.А. Богданова и А.И. Куприна.

Научная фантастика авторов-геологов описана в статье Д.А. Щукиной «Научная фантастика А.И. Шалимова: взгляд ученого и писателя на проблемы взаимоотношения человека и окружающего мира» [Щукина 2017]. В статье рассматриваются языковые особенности первого фантастического рассказа А.И. Шалимова, выпускника Горного института и геолога, «Ночь у Мазара» (1959). В настоящем диссертационном исследовании во 2-й главе рассматривается речевой портрет геолога на материале научно-фантастического романа геолога В.А. Обручева «Земля Санникова».

ВЫВОДЫ

1. Источниками развития антропоцентрической направленности современного языкознания являются работы отечественных и зарубежных исследователей, постулирующих связь языка, психического мира человека и культуры (Э. Бенвенист, В. фон Гумбольдт, А.А. Леонтьев, А.А. Потебня и др.). Единство языка, личности и общества проявляется во взаимовлиянии данных феноменов и результатах этого взаимодействия, отраженных в личностной рефлексии, высших психических функциях, культурной памяти.

Современная антропоцентрическая парадигма в лингвистике развивается в следующих направлениях:

- определение роли языка в воспроизведении общественных институтов и их производных (религии, этноса, групповых норм и т.п.);
- выявление особенностей взаимосвязи языкового функционирования и когнитивных структур;
- раскрытие механизмов функционирования системы «человек – язык – культура»;

– изучение родного языка как носителя аффективной личностной структуры и культуры, организатора когнитивных функций и средства развития познавательных способностей;

– изучение языка как инструмента социализации, его роли в формировании аффективной сферы;

– определение прагматического потенциала текста как сообщения, определяемого личностными особенностями автора текста.

2. Центральной методологической проблемой лингвоперсонологии является определение, изучение и раскрытие особенностей категории персональности, понимание которой базируется на определении грамматической категории лица, представляющей собой систему противопоставляемых форм, выражающих отнесенность действия к его производителю с точки зрения говорящего. Лексическое и синтаксическое разнообразие высказывания рассматриваются как лингвистические образования, подчиненные интенциям высказывающегося субъекта, его ролевым функциям. Приоритетным в исследовании персональности является количественный подход к анализу языковых единиц, позволяющий устанавливать лингвистический профиль личности, уникальные и универсальные языковые паттерны.

3. Раскрытие особенностей и содержательных характеристик языковой личности предполагает анализ речевой деятельности (предметности, целенаправленности, полимотивированности). Изучение языковой личности как носителя языка и создателя текстов с помощью системных средств языка требует обращения к вопросам формирования языковых способностей, языкового сознания, динамики комплекса языковых средств.

4. Речевой портрет является методом описания языковых личностей определенной социальной или профессиональной группы, отражающим индивидуальные и типичные характеристики языковых паттернов

индивидов. Речевое портретирование предполагает анализ речевой деятельности личности, включающий определение особенностей активизации механизмов языкового выбора и контроля в коммуникативной ситуации, соответствия речевых особенностей нормам литературного языка, средств языковой выразительности, мотивации речевого поведения, языковых единиц, характерных для социально-профессиональной группы; изучение специфики взаимосвязей единичного и общего в речи.

5. Научный функциональный стиль представляет собой языковую категорию, обусловленную функциональным назначением и характеризуемую специфическими признаками: наличие научной терминологии, абстрактная лексика, описательный характер научных фактов и др. Потенциал научного текста реализуется посредством функций: развивающая, ориентационная, оценочная, исследовательская, аффективно-воздействующая.

6. Художественный стиль понимается как один из функциональных стилей, характеризующих тип речи в эстетической сфере общения, основной функцией которого является изобразительность. Художественная речь отличается использованием образности, что отличает её от нехудожественных форм речи и приближает к публицистической речи. Художественный стиль также отражает профессиональную языковую личность, а художественные тексты являются местом межстилевых взаимодействий, что приводит к усложнению их структуры.

Глава II. РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ СПЕЦИАЛИСТА ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В ДИАХРОНИИ

§1. Речевой портрет геолога XIX в.

1.1. Геология как наука в XIX в.

Геология в XIX веке активно развивалась: появлялись отраслевые научные общества (Московское общество испытателей природы, Минералогическое общество), в 1825 году был опубликован 1-й выпуск «Горного журнала», выпускаемого и в наши дни [Гордеев 1967, с. 115]. Юбилейный дискурс «Горного журнала», состоящий из научных текстов о деятельности «Горного журнала» как научно-технического издания и представляющий биографии известных ученых, связанных с геологией или горным делом, подробно описан в статье Д.А. Щукиной, Н.А. Ивановой [Щукина, Иванова 2023]. В Российской империи в 1830-е начались геологические исследования на территории всей страны. В связи с изобретением поляризационного микроскопа в 1860-е годы изучение минералов и горных пород вышло на научный уровень [Каменская 2020, с. 28]. Также в данный период появляются новые направления в геологии: геохимия, литология, гидрогеология, сейсмология. С целью добычи полезных ископаемых в 1882 году в России при горном департаменте появляется Геологический комитет [Клеопов 1964, с. 170]. Важным событием для отечественной геологии стало проведение VII сессии Международного геологического конгресса в 1897 году [Хаин, Рябухин 2004, с. 210].

Таким образом, историю геологии как науки в XIX в. можно разделить на несколько периодов:

1) 1800-1820-е гг. Зарождение геологии как отдельной науки, создание геологических обществ, выпуск первого специализированного журнала;

- 2) 1830-1850-е гг. Развитие геологических исследований на территории всей страны, создание геогностических и петрографических карт;
- 3) 1860-1870-е гг. Влияние технического прогресса на геологию, дифференциация отраслей (геохимия, литология);
- 4) 1880-е гг. Появление первой государственной геологической службы, рост числа геологических обществ;
- 5) 1890-е гг. Проведение Международного геологического конгресса, активизация изучения месторождений нефти, угля, железа.

1.2. Речевой портрет геолога XIX в. на материале научных текстов

Исследовательский интерес представляет использование авторами-геологами таких языковых средств, которые имплицитно или эксплицитно позволяют читателю выявить их мнение о профессии и о личности участника профессиональной деятельности, его отношение к описываемым событиям или явлениям, оценки, установки, интенции, т.е. все то, что способствует определению речевого портрета личности, в нашем исследовании – личности геолога. Необходимо отметить, что говорить о речевом портрете при рассмотрении отдельно взятой грамматической структуры, синтаксической конструкции или лексической единицы, невозможно. Очевидно, что анализ отдельной части речи (*встретить, собрать, горы, счастье* и т.д.) не позволяет определить содержание речевого портрета. Следовательно, речевой портрет проявляется в целостном тексте или микротемах. По мнению Г.В. Колшанского, «Смыслы высказываний и смысл текста представляют собой единство и целостность, в рамках которого семантика отдельных языковых единиц составляет лишь часть одного целого» [Колшанский 2005, с. 55].

Таким образом, системность в изучении речевого портрета геолога предполагает изучение комплекса языковых средств разных уровней,

связанных между собой системными отношениями, выявление общего значения, характерного для всех его конститuentов.

Речевой портрет является сложным феноменом, который включает комплекс результатов эмоционально-оценочного отражения, выраженных в субъективных смыслах определенной семантической структуры, специфических взаимосвязях. Очевидно, что выраженность языковой личности геолога XIX века обеспечивается за счет всех языковых средств, включенных в поле субъективной модальности и объединенных общностью семы «отношение автора». Модальность является одной из главных семантических категорий, отражающих «непосредственную связь высказывания с внеязыковой действительностью и формирующих его коммуникативный потенциал» [Ваулина 2016, с. 6]. Также подробнее о модальности писали А.В. Бондарко (1990), Т.В. Романова (2008), Н.А. Пробст (2014).

В XIX в. писатели и ученые часто обращались к жанру «очерк» и «отчет». Приведем определение жанра «очерк» из словаря С.И. Ожегова: «1. Небольшое литературное произведение, краткое описание жизненных событий (обычно социально значимых). *Документальный, публицистический, бытовой очерк.* 2. Общее изложение какого-нибудь вопроса» [Толковый словарь русского языка 2007, с. 487]. В качестве научного жанра в большинстве исследований очерк не выделяется в рамках научного дискурса, однако в XIX в. устанавливается традиция написания геологических очерков. Определение жанра «отчет» приведем из толкового словаря Д.Н. Ушакова: «Письменное или устное сообщение о своих действиях или о выполнении возложенного поручения, представляемое лицу или учреждению. *Отчет о командировке. Отчет о научной работе. Отчет в израсходовании сумм*» [Большой толковый словарь русского языка 2004, с. 616].

В связи с распространенностью очерков и отчетов по геологии в исследуемый период было принято решение рассмотреть «Очерки деятельности Охотско-Камчатской горной экспедиции 1895-1898 гг.» Карла Ивановича Богдановича (1864-1947), заведующего кафедрой физической геологии и рудных месторождений в Горном институте (1902-1919). Данные очерки состоят из нескольких отчетов об экспедиции.

К.И. Богданович в 1886 году окончил Горный институт по специальности «горный инженер». Под руководством профессора Горного института И.В. Мушкетова вместе с В.А. Обручевым исследовал Закаспийскую область в рамках строительства Закаспийской железной дороги. В 1891 году был начальником по геологической разведке участка от реки Обь до озера Байкал во время прокладки Сибирской железнодорожной магистрали [Лир 2009, с. 10]. Одним из значимых событий в жизни и деятельности К.И. Богдановича можно считать Охотско-Камчатскую экспедицию, в которой он участвовал в 1895-1898 годах. В конце XIX века западные побережья Охотского моря и Камчатки оставались практически неизученными, однако на первое место выдвигались поисково-разведочные работы на золото [Лир 2009, с. 11]. Как результат данной экспедиции К.И. Богданович в 1899 г. представил отчет об экспедиции «Очерки деятельности Охотско-Камчатской горной экспедиции 1895-1898 гг.» в Географическое общество.

Проведем анализ отрывка данного отчета:

Кроме того я убедился, что при условии спешных сборов оленей в необходимом для меня количестве мне не собрать в Николаевске, и я принужден был остановиться на другом плане – а именно самим нам отправиться в Чумукан на оленях, сколько их удастся собрать, а груз наш отправить сначала на собаках на Кербиинские прииски на Амгуни и до

часовни Бурукан в вершинах р. Тугура, откуда доставить его в Чумукан уже на оленях [Богданович, с. 553]¹.

Эксплицитно читателю сообщается: геолог планирует поездку, определяет наиболее удобный маршрут доставки груза. Представлена информация о сборах, местах остановки, однако имплицитная сторона коммуникативной программы автора содержит больше информации, выраженной в языковых средствах. Автор описывает детали непростого принятия решения (*принужден был остановиться на другом плане*), средства передвижения (*на оленях, на собаках*), действий (*собрать, отправиться, отправить, доставить*). При этом используются грамматические средства: сложные предложения, формы 1-го лица (*я убедился, я принужден*), неопределенные формы глаголов (*доставить, отправить*). В тексте отсутствуют лексико-семантические средства выразительности: метафоры, сравнения, паронимы, эпитеты и др., что могло бы передать эмоциональные переживания автора в описываемой ситуации. Перед читателем четкий план действий, направленных на решение определенной задачи. В сущности, представлена деятельность, отличающаяся трудностями, которые обусловлены спецификой организации быта в определенной местности. В рассматриваемом фрагменте упоминаются топонимы: Николаевск, Чумукан, Кербиинские прииски, Амгунь, Бурукан, Тугура, которые фиксируют обширную географию экспедиции.

Тема трудностей, необходимости решения сложных задач неоднократно возникает в описаниях изыскательно-разведывательной работы ученых-геологов. Так, в тексте К.И. Богдановича встречаются словосочетания: *это оказалось задачей нелегкой; работы немало, в постоянной работе, измученные олени*. Сложность работы может быть связана с природными условиями, в которых работает геолог:

---

¹ Цитаты приводятся в современной графике и орфографии.

Трудность же путешествий в январе и феврале выразилась в глубоких снегах, глубина которого все возрастала по мере нашего движения на север и к западу [Богданович, с. 555].

Специфика хронотопических координат в данном фрагменте состоит в четкой заданности времени (январь, февраль) и определении места (север, запад) как направления движения.

Интересно, что в выше приведенном описании наблюдается объединение смысловых категорий «трудность» и «движение». Статичность как форма существования является неестественной для геолога, что подчеркивается в описании работы «Сведения об экспедиции Императорской академии наук для исследования рек Колымы, Индигирки и Яны» геолога И.Д. Черского (1845-1892):

Есть однако и некоторые недоразумения, отчасти омрачающие качественную сторону нашего здесь «сидения» [Черский, с. 3].

В данном случае «сидение» – это лишь небольшой период ожидания необходимых условий для дальнейшего передвижения к запланированным экспедицией местам.

Трудности могут возникать при взаимодействии с людьми, проживающими на территории, где геологам приходится работать:

Странные отношения ко мне тунгусов в Аяне, выразившиеся в затруднениях при найме оленей, в нежелании их идти со мной в Охотск и, наконец, проявившиеся даже в бегстве проводников, – тем прискорбнее были для меня, что здесь чувствовалось чье-то постороннее влияние, устранить которое я решительно не был в состоянии до тех пор, пока сами тунгусы ближе не узнают меня [Богданович, с. 570].

На основе анализа фрагмента можно сделать вывод, что деятельность геолога сопряжена с необходимостью обладать коммуникативными качествами, развитыми способностями устанавливать деловые отношения.

Здесь автор перечисляет трудности, связанные с психологией местного населения, тунгусов: затруднения при найме оленей, нежелание идти, бегство проводников. Используя лексические единицы с коннотацией отношения к происходящим событиям: оценочные выражения *тем прискорбнее были для меня, чувствовалось*, автор усиливает семантику трудностей профессии и эмоциональное звучание текста.

С помощью перечисления необходимых, совершаемых и совершенных действий автор знакомит читателя с кочевым и суровым бытом геолога:

...люди разбивают бивуак. Прежде всего, надо расчистить снег под палатки, выбрав для этого ровное место и, по возможности, где меньше снега; палатки поставлены; посланы брезенты, на которых раскладываются наши постели; печки пригнаны и затоплены, и мы торопимся скинуть с себя мокрую от пота и заледенелую снова одежду и обувь [Богданович, с. 557].

Отметим то, что авторы-геологи, несмотря на суровые условия, комментируют их с юмором, используя образованные ими новые метафоричные словосочетания:

*голодовочный суп
пить в приглядку и даже в придумку
вот и мы «сидим»
неумолимо экономная [Черский].*

В контексте определения речевых средств при описании быта особое внимание уделим наречию времени «снова» (указывает на повторение действия или признака), которое используется авторами при описании различных жизненных ситуаций и явлений:

*... и снова усиленной ходьбой приходится их оттаивать
Снова приходилось протаптывать дорогу запасными оленями [Богданович, с. 555].*

Перед читателем наглядно предстает жизнь геолога, в которой необходимо с терпеливой настойчивостью совершать действия, обусловленные борьбой за существование с природными и бытовыми трудностями. Факт постоянства и повторения одних и тех же действий для решения одной и той же задачи передается также посредством использования метафорических словосочетаний, эпитетов, имеющих смысловое значение неизменных действий или явлений:

привычным глазом;

с неизменно длинной палкой в руках;

обычная порция;

постоянная работа направлять нарты по следу;

постоянно менять передовых оленей;

работа кипит наново.

С помощью данных выразительных средств автор обращает внимание читателя на события уже пережитые и известные; в тексте появляется повторяющаяся ситуация, при этом, следуя содержанию текста, это повторяющееся имеет оттенок трудного, преодолеваемого, требующего борьбы и стойкости. Повторяемость события, согласно Харвегу, является отражением потребности в нормализации, при этом нормальное отождествляется с позитивным, что характеризует отражение мира в сознании человека [Харвег 1978]. На основании такой характеристики языковых средств, можно говорить о желании автора передать настроение, эмоции, жизненные установки геолога.

В следующих примерах наглядно предстают картины не просто сложной работы, но деятельности, связанной с опасностью:

...Последние минуты нашего пребывания там были обречены ужасным случаем, оставшимся отчасти для меня загадкой навсегда [Богданович, с. 555].

Если бы ни счастье встретить по одному из левых притоков Джаны свежие следы тунгусов, трудно сказать, как бы мы выбрались из хребтов [Богданович, с. 563].

В этих примерах можно проследить, как усиливаются экспрессивные семантические коннотации за счет разнообразных выразительных языковых средств: эпитет *ужасный*, наречие времени *навсегда*, союз *если бы*, наречие, выражающее состояние *трудно*. Все это позволяет определить эмоциональные коннотации тревоги, радости преодоления, чувства сожаления.

Одним из значимых смыслов, представленных в текстах геологов XIX века, является чувство долга: *мне надлежало к лету; нам необходимо было; принужден был остановиться*. То же значение мы встречаем в предложениях:

Мне предстояло озаботиться доставкой груза до Бурукана [Богданович, с. 560].

Мне необходимо было проследить эту разведку.

Необходимо было принять решение.

Фиксация на уровне текста в качестве основной модальности долженствования позволяет сделать вывод, что чувство долга является важной характеристикой профессии геолога. Значимость ответственности в профессии, представители которой подвергаются опасностям, можно имплицитно обнаружить в том, что авторы периодически используют лексемы, служащие для передачи смысла долженствования и долга как мотиватора труда. При этом долг и ответственность отдельного человека обусловлены заинтересованностью государства в данном виде работ:

В числе мер, вырабатываемых правительством с тем, чтобы поставить золотопромышленность в условия более нормальные и соответствующие действительному богатству России этим драгоценным

металлом, возникла и мысль о поисках золота вне действующих приисковых районах [Богданович, с. 549].

Эпитеты, метафоры, сравнения, паронимы, имеющие оценочный и субъективный характер, несомненно, в каждом определенном случае несут собственную функциональную нагрузку. Однако все они могут быть использованы автором для решения одной общей задачи. Так, в отчете К.И. Богдановича выражено желание автора вызвать у читателя эмоциональные положительные переживания по отношению к геологам, их труду, а также людям, которые помогали первопроходцам:

... были честными, преданными нам и готовыми идти на всякие невзгоды таежной жизни... [Богданович, с. 614].

... и по смелости и быстроте движений на лыжах жители Удского края могут поспорить, я думаю, с знаменитыми охотниками Алтая [Богданович, с. 556].

Этот замечательный знаток Охотского моря не раз делился с нами своей опытностью и многими интересными сведениями мы обязаны ему. Нельзя было не дивиться, с какой твердостью и неизменным добродушием этот почтенный человек мирится с своей вынужденной жизнью вне всяких культурных интересов, честно исполняя принятые на себя обязанности... [Богданович, с. 559].

Не могу не вспомнить при этом, что как мои рабочие, так и тунгусы всегда окружали мою жену заботливым вниманием... [Богданович, с. 566].

Очевидно желание автора приобщить читателя к чувству признательности труженикам, отличающимся честностью, преданностью делу, смелостью, опытом, добротой, выносливостью, ответственностью, волевыми качествами. В данном случае значимость характеристик, которые автор дает людям, повышается за счет обобщающих слов *всякие, вне всяких, всегда*, повторения союза *и*, отрицательных частиц *не могу не вспомнить*,

словосочетания *нельзя не удивиться*. С помощью данных средств актуализируется рефлексия читателя, чувство сопереживания героям повествования. Автор использует обобщающие или отрицательные частицы, подчеркивая характеристику людей. Текст интересен также тем, что автор в форме повествования от первого лица выражает свое отношение к работавшим с ним людям.

Обращает на себя внимание использование слова интенсификатора «самый» при образовании прилагательных превосходной степени: *самое заботливое внимание, самое тяжелое время, самые энергичные меры, самое короткое время, самое точное представление* [Черский]; кванторных местоимений: *всякие невзгоды, весь путь, все люди, всякое препятствие*. Автор подчеркивает исключительность события или какого-либо явления, их противоположность по своим характеристикам обыденному и привычному для человека. Тем самым усиливается эмоциональное воздействие текста на реципиента. Условия работы геолога предстают в сознании читателя как несомненно сложные, требующие от него чрезвычайных усилий. Исключительный характер деятельности и личности геолога подчеркивается также использованием наречий «более», «совершенно», «высоко», «неимоверно», «уж очень»: *более тысячи верст в пути, совершенно неизвестное пространство, совершенно неисследованный район; уж очень чувствительно экономить* [Черский].

Особое значение для геолога имеет время. Это является очевидным при описании действий: *быстро надеваем, поскорее прибрать, быстрая вьючка оленей, не более часа, быстро направляются назад, мне нужно было торопиться, тунгусы быстро развьючивают оленей*. Функциональная нагрузка лексем, имеющих временную коннотацию, заключается в том, что автор передает собственное восприятие ценности времени в работе.

Особое внимание в текстах геологи XIX века уделяют описанию природы, быта, нравов, кулинарных особенностей тех территорий, на которых они работают:

Прекращение китобойного промысла, надежи оленей и, наконец, в восьмидесятых годах эпидемия оспы сделали то, что часть тунгусов перекочевала на Сахалин, другие сосредоточились ближе к Николаевску и Амгунским приискам, а многие семьи некоторых тунгузских родов вымерли совершенно [Богданович, с. 552].

Обращаясь к истории народов, с представителями которых геолог общается и работает, к тщательному указанию местности, автор подчеркивает особенности жизнедеятельности людей, находящихся в прямой зависимости от климатических, природных, экологических факторов, выражая в некоторых случаях снисходительность, сочувствие, доброжелательность, уважение к людям и их обычаям:

Безпечный якут заменил обычный, почти общечеловеческий способ приветствия другим, весьма характерным для строя жизни, вопросом: каково сидишь? – Хорошо сижусь – отвечает приветствуемый, коль скоро у него имеется еще некоторая толика хотя бы протухшей рыбы, позволяющей ему продолжить любимый досуг на одну неделю [Черский, с. 1].

Можно сформулировать следующий тезис: авторы-геологи являются своеобразными защитниками той культуры, которую они узнают, подчеркивая ее уникальность, своеобразие:

Рыбою, приготовляя ее различными, не редко весьма оригинальными способами, они сумели всецело заменить недоступный им по дороговизне, хотя и любимый, хлеб [Черский, с. 5].

Постоянное мысленное обращение к природе, выраженное в высказываниях, где автор восхищается растительным и животным миром,

свидетельствует и об уважительном его отношении к природе, Родине, Российской земле.

Для выражения особого отношения к миру природы автор использует разнообразные средства. Так, например, в этом контексте интересны высказывания и словосочетания:

Смышленные и сильные олени [Богданович, с. 558];

Горы – то мягких очертаний, покрытые по ложбинам густым ельником, то переходящие в крутые и оголенные со смелыми и резкими контурами группы и хрептовидные гряды, – и широкие речные долины с ровными, летом болотистыми марями, покрытые редким листвяком, сменяли друг друга, чередуясь на нашем пути с узкими морскими бухтами [Богданович, с. 558].

Отметим особенности текстов, передающих своеобразие эмоциональных переживаний автора. Это сложные предложения, причастные и деепричастные обороты, синтаксический параллелизм (повторяющийся компонент), одушевление природы («смелые» контуры). Так, с помощью синтаксического параллелизма автор усиливает эмоциональную напряженность, передает комплекс собственных эмоциональных переживаний, связанных с действиями других людей, с обстоятельствами, в которых он находится.

Совершенно очевидно, что чувство родины может быть выражено имплицитно, с помощью комплекса языковых средств, что, в свою очередь, обогащает потенциал речевого портрета. Вместе с тем, имплицитность позволяет инициировать деятельность когнитивно-смысловых схем реципиента для точной интерпретации авторского текста.

Можно утверждать, что имплицитность как характеристика функционального проявления языковой личности является результатом взаимодействия совокупности элементов языковой реальности и

внеязыковых факторов, таких как культурное своеобразие речевого взаимодействия, специфика функционирования когнитивных процессов реципиента, психологические особенности вербализации фактического материала.

Обобщая рассмотренные выше примеры, проведем систематизацию выразительных языковых средств в соответствии с их функциональной содержательностью, определив коннотативные смыслы. В таблице 1 отражены средства выражения, их коннотации, раскрывающие речевой портрет геолога XIX века, а также приведены примеры.

Таблица 1. Коннотации выразительных языковых средств речевого портрета геолога XIX века

Коннотации	Средства выражения	Примеры
Указание на специфику деятельности, опыта и передвижение геолога	Неопределенная форма глаголов	<i>принужден был остановиться на другом плане, доставить, отправить</i>
	Форма 1-го лица	<i>я убедился, я принужден</i>
	Эпитеты	<i>Нелегкая задача; постоянная работа, измученные олени.</i>
	Лексические единицы со значением «трудно»	<i>Трудность путешествий, затруднения при найме оленей</i>
	Наречие «снова»	<i>Снова приходилось</i>
	Перечисления	<i>на оленях, на собаках,</i>
Выражение отношения к происходящим событиям	Эпитеты	<i>Странные отношения</i>
	Сравнительная степень прилагательного	<i>тем прискорбнее</i>
Указание на специфику бытовых условий геолога	Перечисления	<i>палатки поставлены; посланы брезенты, печки пригнаны и затоплены</i>
Ирония	Индивидуально-авторские неологизмы	<i>голодовочный суп пить в приглядку и даже в придумку</i>

Наличие требований среды, необходимых для выполнения геологами работы	Метафорические словосочетания	<i>работа кипит наново</i>
	Эпитеты	<i>постоянная работа</i>
	Наречие	<i>постоянно менять передовых оленей</i>
Чувство опасности, тревоги	Эпитет	<i>ужасный</i>
	Наречие времени	<i>навсегда</i>
	Союз	<i>если бы</i>
Чувство долга	Лексемы, служащие для передачи смысла долженствования	<i>мне надлежало к лету; нам необходимо было; принужден был остановиться.</i>
Чувство любви к родине	Название родины	<i>богатство России</i>
	Сложные предложения, причастные и деепричастные обороты синтаксический параллелизм	<i>Горы – то мягких очертаний, покрытые по ложбинам густым ельником, то переходящие в крутые и оголенные со смелыми и резкими контурами группы и хрептовидные гряды, – и широкие речные долины с ровными, летом болотистыми марями, покрытые редким листвяком, сменяли друг друга, чередуясь на нашем пути с узкими морскими бухтами.</i>
	Олицетворение	<i>смелые контуры групп</i>
Уважение к труду геолога, к личности профессионала	Эпитеты, лексемы с описанием черт характера	<i>честные, преданные, заботливое внимание, добродушие, опытность</i>
Экстраординарность явления, исключительный характера деятельности	Определительное местоимение	<i>самое заботливое внимание; самое тяжелое время, самые энергичные меры</i>
	Наречие	<i>более тысячи верст в пути; совершенно неизвестное пространство; совершенно неисследованный район</i>
Восприятие времени	Наречие <i>быстро</i> , лексемы со значением	<i>быстро надеваем; поскорее прибрать; быстрая вьючка оленей; не более часа,</i>

	скорости действий	
Отношение к местным жителям	Эпитеты	<i>Беспечный якут;</i> <i>оригинальные способы</i>
	Разговорная лексика	<i>некоторая толика;</i> <i>каково сидишь?</i> <i>дороговизна</i>

1.3. Речевой портрет геолога XIX в. на материале заметок по геологии

Считаем необходимым указать на научный жанр заметок, широко распространенный во 2-й половине XIX в. Заметки подробно исследовались в статье Н.А. Ивановой «Заметка как жанр научного текста конца XIX – начала XX вв. на материале статей по геологии» [Иванова 2020, с. 49-54].

Для анализа были отобраны следующие заметки: «Заметка о Кунгурских пещерах» Е.С. Фёдорова (1883), «Заметка о нахождении меловых и валунных отложений в приуральской части Северной Сибири» Е.С. Фёдорова (1887), «Заметка о девонских отложениях оз. Колтубана в Южном Урале» П.С. Назарова (1886), «Заметка о нижнесилурийских отложениях Царства Польского» А.П. Карпинского (1886), «Заметка о нефрите и жадеите с Восточного Памира» И.В. Мушкетова (1889) и «Заметки сибирского геолога» В.А. Обручева, изданные в 1953 году, однако описывающие экспедиции, проходившие в 1880-1890-х гг. Следует отметить, что к жанру заметки обращался и Д.И. Менделеев («Заметка о теплоте горения углеводов», 1882, «Предварительная заметка об определении высот дифференциальным барометром», 1873).

Выделим основные особенности заметок конца XIX – начала XX вв.

I. Жанрообразующие характеристики научного текста.

1. Небольшой объём. В среднем объём каждой заметки составляет не более 25 страниц.

2. Оперативность. Заметки были написаны вскоре после экспедиций, вероятно, для документирования первых результатов. Например, заметка Е.С. Фёдорова «Заметка о нахождении валунных отложений в приуральской части Северной Сибири» начинается следующим образом: *«В этом году мне в качестве геолога Северной Экспедиции, уже четвертое лето снаряжающейся Горным Ведомством для исследования Северного Урала, пришлось осмотреть довольно значительную площадь прилегающей к Уралу части Сибирской равнины в пределах от 62-63° сев. шир.»* [Фёдоров, 1887, с. 1]. Данная заметка была написана в том же году, в котором проходила экспедиция, что свидетельствует об оперативности в качестве одного из критериев заметки как жанра.

3. Конкретная тематика. Предметом описания заметок является природный объект (пещера, озеро, нефрит и жадеит, меловые и валунные отложения).

4. Последовательность изложения материала.

Каждая изученная заметка обладает чёткой структурой изложения материалов исследования:

– сначала ученый описывает опыт своих прошлых работ:

«Несколько лет тому назад мною были описаны образцы нефрита из долины Яркенда...» [Мушкетов, 1889, с. 1]; *«В мае 1888 г. я закончил начатое в 1886 г. геологическое исследование Закаспийской области и вернулся в Петербург для составления полного отчета о работах, которые вел под руководством профессора Горного института И.В. Мушкетова»* [Обручев, 1953, с. 5].

– затем даётся обзор исследований предшественников:

«К одним из наиболее замечательных результатов исследований А.О. Михальского в ЮЗ части Царства Польского относится открытие в Сандомирском или Келецком кряже нижнесилурийских осадков, <...>»

[Карпинский, 1886, с. 1]; *«Как известно, последняя пещера привлекала много наблюдателей, оставивших её описания, начиная с середины прошлого столетия до настоящего времени. Первым посетившим и описавшим пещеру считается Strahlenberg»* [Фёдоров, 1883, с. 1]; *«Названными учёными были описаны совершенно обособленные отложения девонской системы, обнажающейся в берегах этого озера, <...>»* [Назаров, 1886, с. 1]

– далее в некоторых изученных заметках приводятся обстоятельства отправления в экспедицию:

«В конце лета 1888 г. проф. И.В. Мушкетов, который, очевидно, был доволен моей работой на Закаспийской ж. д., предложил мне занять только что учрежденную министерством должность штатного геолога Иркутского горного управления» [Обручев, 1953, с. 6].; *«Для осмотра нефритовых копей г. Громбчевский должен был предпринять продолжительную и полную лишней экскурсию в сторону от его прямого пути и преодолеть большие затруднения»* [Мушкетов, 1889, с. 2].

– в основной части заметки даётся описание природных объектов:

Например, Е.С. Фёдоров в «Заметке о Кунгурских пещерах» сначала описывает местность, где расположена пещера, затем возвышенности, где проходят разветвления пещеры, далее ледяную пещеру и её конкретные параметры (процессы, проходящие в пещере, горные породы, причины охлаждения пещеры). П.С. Назаров в «Заметке о девонских отложениях оз. Колтубана в Южном Урале» также начинает основную часть исследования с описания местности: холмов вокруг озера, образующих девонские отложения, приводится подробное описание каждого берега озера. И.В. Мушкетов в начале основной части «Заметки о нефрите и жадеите с Восточного Памира» также описывает изучаемую местность: реки, ущелья, далее переходит к описанию нефрита, в первую очередь, описывая его наружный вид, а во-вторых, – его внутреннюю структуру.

- в заключительной части приводятся сделанные выводы;
- во многих заметках в конце дана аннотация на французском языке;
- большинство заметок по геологии сопровождаются иллюстративными материалами.

II. Языковые средства

1. Термины, терминологические словосочетания, обеспечивающие достоверность изложения материала исследования, соотнесение научной информации с известными в изучаемый период в науке данными и обозначение новых выводов или закономерностей:

«Породу эту трудно подвести под строго определённый петрографический термин и, пожалуй, ближе всего её назвать глинистым сланцем» [Фёдоров, 1887, с. 11]; *«В виду проявления интенсивной дислокации в области залегания нефритов, как в Раскем-дарье, так и Шахидулле, мне кажется, первичное и массовое превращение пироксеновых пород в роговообманковые обязано главным образом динамометаморфизму»* [Мушкетов, 1889, с. 12].

2. Повествование от первого лица. Данная форма повествования используется во всех рассмотренных заметках:

«Как я сказал выше, пещера встречает путешественника во льде и снеге, <...>» [Фёдоров, 1883, с. 8]; *«В виду интереса, представляемого известняками оз. Колтубана, я воспользовался представившимся мне прошлым летом случаем посетить Колтубан, имея целью выяснить горизонты названных известняков и собрать возможно полную коллекцию ископаемых из различных отделов этих отложений»* [Назаров, 1886, с. 2]; *«Мне приходилось искать себе службу на каком-либо руднике или прииске, подобно 36 товарищам по выпуску 1886 г., избравшим своей специальностью не геологию, а горное дело»* [Обручев, 1953, с. 6]; *«Некоторые интересные подробности о способе добывания нефритовых валунов любезно сообщил*

мне А.Н. Куропаткин, слышавший их лично от кашгарцев» [Мушкетов, 1889, с. 8]; *«В виду той важности, какую вопрос этот имеет в научном отношении и по отношению к геологической картографии Келецкого края, я решаюсь теперь же указать на нижеследующее обстоятельство»* [Карпинский, 1886, с. 2].

Учёный-исследователь ярко вербализирован в научном тексте. При повествовании от 1-го лица учёный выступает центром изображения и точкой отсчета, структура описания строится вокруг него. На основании данного наблюдения, заметки также можно отнести к «эго-документам» (термин, введённый в 1950-е гг. культурологом Жаном Прессером), в которых исследователь представлен одновременно и пишущим, и присутствующим [Кравцов, 2016, с. 4]. Эго-документы характеризуются наличием прямого авторского высказывания, достоверностью фактов и подвижностью границ жанров.

3. Включение адресата в процесс исследования:

*«Проползили несколько шагов в постепенно расширяющейся щели, **мы** вступаем в обледенелый грот, из которого, снова проползили по тесным и низким коридорам, **мы** проходим через ряд других гротов, зал или камер, промерзших и покрытых густым слоем снега и льда»* [Фёдоров, 1883, с. 7].

Е.С. Фёдоров стремится включить читателя (специалиста-геолога) в исследование. Роль наблюдателя, «очевидца» событий обеспечивает динамику излагаемых фактов. Следует отметить, что все глаголы, с которыми употребляется форма 1-го лица множественного числа, обозначают перемещение в пространстве (*вступаем, проходим*). Отметим, что позднее данная форма употребления местоимения «мы», обозначающая включение адресата в исследование, ушла в мыслительную деятельность: рассмотрим, приведём.

4. Авторские отступления

В приведённых заметках научное изложение соседствует с описанием быта и жизни учёного. Исследователь может рассказать историю о своём родственнике (дедушке), выразить благодарность в конце заметки, поделиться личными переживаниями, рассказать о болезни или подробностях своего общения с руководством:

«Мой почтенный дедушка, Андрей Григорьевич Пиликин, отличающийся редкой наблюдательностью, <...>» [Фёдоров, 1883, с. 5]; *«Считаю долгом выразить в конце своего маленького труда искреннюю благодарность И.В. Мушкетову, с величайшею готовностью дававшему мне литературные указания и взявшему на себя труд просмотра изложенного в рукописи»* [Фёдоров, 1883, с. 25]; *«Я, конечно, согласился, хотя, заняв ее, должен был отказаться от надежды вернуться в близком будущем к исследованиям в Средней Азии»* [Обручев, 1953, с. 6]; *«Пройдя спуск, я почувствовал полное изнеможение, ноги тряслись и подкашивались, я чувствовал головокружение и тошноту, а вскоре началась рвота желчью»* [Мушкетов, 1889, с. 3]; *«В Иркутске во второй половине октября я явился к начальнику Восточно-Сибирского горного управления, горному инженеру Л.А. Карпинскому (родственнику А.П. Карпинского, моего учителя по Горному институту)»* [Обручев, 1953, с. 6].

Личная манера изложения в научных текстах привносит художественный элемент в повествование. Автор, который делится с читателем личными подробностями при проведении исследования, повышает уровень достоверности текста в глазах адресата.

5. Афористичность

«Краткость приводит к афористичности языковых средств» [Смулаковская, 2006, с. 21]. В статье Д.А. Щукиной «Научная публицистика как отражение идиостиля учёного» [Щукина 2018] приведён подробный

анализ тропов из «Заметки о Кунгурской пещере» (*геологический орган, наподобие челюстей*).

Большое число тропов обнаружено в заметке И.В. Мушкетова «О нефрите и жадеите с Восточного Памира»: *мы умирали от жажды, двигаясь черепашим шагом, самые варварские понуждения, громадные глыбы нефрита, «нефрит оказался настолько твёрдым, что я не мог отбить от него ни кусочка», «геологический молоток крошился как стекло».*

Афористичность является одним из признаков личного стиля автора, называемого идиостилем.

Таким образом, речевой портрет геолога XIX века характеризуется следующими признаками:

- эмотивность, представленная различными языковыми средствами и выраженная в субъективном отношении автора к описываемым событиям;
- информативность, отражающаяся в сообщении о конкретных действиях, людях, быте, труде;
- имплицитность, выражающаяся в представлении скрытых интенций автора, в частности доминирует чувство любви к родине;
- определенность, выраженная в подчеркивании конкретных обстоятельств: трудностей в профессии геолога, опасности деятельности, необходимости преодолевать трудности и решать сложные задачи;
- рефлексивность, выраженная в потребности автора-геолога призвать читателя присоединиться к эмоциональному миру, представленному геологом;
- жанрообразующие характеристики заметки: небольшой объём, оперативность, конкретная тематика (описание природного объекта), чёткая структура изложения материалов исследования;

– в заметках и других жанрах научного текста широко употребляются термины и терминологические словосочетания, которые обеспечивают достоверность изложения материалов исследования;

– вербализация учёного-исследователя в текстах научного стиля достигается повествованием от 1-го лица, структурированием повествования вокруг автора, включением читателя (специалиста-геолога) в описываемое событие в качестве наблюдателя/участника;

– характерной чертой идиостиля исследователей-учёных является беллетризованность изложения, достигаемая включением в научный текст разнообразных тропов.

§2. Речевой портрет геолога XX в.

2.1. Геология как наука в XX в.

В соответствии с периодизацией истории геологии, предложенной В.В. Тихомировым в книге «Геология в Академии Наук (от Ломоносова до Карпинского)» (1979), в рамках XX века принято выделять следующие периоды [Тихомиров 1979, с. 12]:

1) 1882-1917

Создание Геологического комитета, международные конференции, возникновение новых отраслей (минералогия, геохимия);

2) 1917-1941

Решение промышленно-экономических задач в Советском Союзе. Быстрый прогресс и формирование новых отраслей [Тихомиров 1979, с. 247];

3) 1941-1945

Разведка минерального сырья стратегического назначения. Гидрогеологическое обеспечение прифронтовых районов;

4) 1945-конец XX века

Расцвет всех областей геологии.

В данном параграфе диссертационного исследования в основном будет проведен анализ 4-го периода, так как именно тогда происходит расцвет геологии как науки. Также профессия геолога в 50-60-е гг. становится востребованной и популярной [Левина 2016, с. 104]. В связи с этим помимо научных текстов в данный период появляются поэтические, песенные тексты, а также фильмы о геологах. Песнями, вошедшими в массовую культуру, стали «Люди идут по свету», «Держись геолог, крепись геолог!». Наиболее важным фильмом, сыгравшим большую роль в популяризации геологии для людей, не относящихся к данной профессиональной группе, исследователи считают «Короткие встречи» (1967), где главный герой-геолог переживает разлуку с женой [Левина 2016, с. 108].

2.2. Речевой портрет геолога на материале прозы XX в.

При исследовании речевого портрета геолога XX века необходимо обратиться к контексту, отражающему общую направленность конкретного высказывания автора. Ознакомление с определенными условиями, в которых происходят события, с помощью грамматических и лексико-семантических средств, является значимым фактором речевого портрета. Исследование речевого портрета геолога XX века выполнялось на материале рассказов геологов-писателей из Смирновских сборников (В.И. Славин), сборника воспоминаний и дневников геологов «Геологическими маршрутами Камчатки» (сборник в 3 томах), произведений писателей-геологов Вадима Кириллова «Маршрутами, тропами и дорогами» (из бродяжьих воспоминаний дальневосточного геолога-поисковика), рассказов М.Т. Кирюшиной, Н.А. Меньшикова, В.Г. Васильева «Два года в тундре» (1935), Н.И. Чемоданова «В двух шагах от Северного полюса. Записки геолога» (1968), учебного пособия по общегеологической практике

«Современные геологические процессы в Юго-Западном Крыму»
В.И. Славина (1975).

В большинстве контекстов мы встречаемся с описанием природных условий, путей и дорог, которыми геологи добираются до мест разведки:

Около одиннадцати лет своей жизни, в общей сложности, я провел в тайге, замечательном творении матушки-Природы, и здесь мне хотелось бы еще раз замолвить за нее слово. Это ее «зеленые паруса» дают нам и кислород атмосферы, и кров в лесу, и еще многое другое. И помогают «плыть» нашей цивилизации дальше [Кириллов 1983, с. 3].

Природа предстает в самых разных обликах, для описания ее роли в жизни и деятельности геолога авторы используют разнообразные выразительные средства, которые выполняют в каждом конкретном случае определенные функции. Метафорическое выражение *зеленые паруса*, глагол *плыть* в переносном значении, эпитет *замечательное*, устойчивое выражение *творение природы*, наличие художественной персонификации *Матушка-Природа*, указывающей на уважительное отношение автора к природе, – все это свидетельствует об отражении в речи геолога ценностей, уважения к родной земле, озабоченности экологическим состоянием планеты и отдельных территорий, а также призыв к бережному отношению к природе.

Природа является постоянным фактором, влияющим на жизнедеятельность геолога, сама предстает частью жизни и работы геолога, словно проживающей вместе с ним, «беседующей», «сочувствующей» или, напротив, беспощадной. Природа, как и человек, уникальна, поэтому ее представление в текстах геологов имеет различные эмоциональные оттенки, передаваемые разнообразными средствами выразительности.

Природные объекты и явления зачастую являются барьерами, которые геологи преодолевают, выполняя свою работу:

Теперь мокрый кустарник уже не был преградой: вторые сутки находились под дождем и больше намочнуть уже не могли [http://geolmarshrut.ru/biblioteka/catalog.php?ELEMENT_ID=963].

Природа может быть неожиданно прекрасной и опасной одновременно:

За очередным изгибом реки ожидал новый сюрприз. На крутом повороте меж двух обрывистых берегов шумел водопад высотой более трех метров [http://geolmarshrut.ru/biblioteka/catalog.php?ELEMENT_ID=963].

Такое повествование, в котором есть подробные описания места и конкретные переживания героев, события, создает у читателя именно то настроение, формирует те переживания, которые в наибольшей степени были близки геологам: тревожность, радость, чувство ожидания и т.п.

Природа может «обладать» настроением человека:

...угрюмо возвышающихся над уровнем моря, вытянулась от южной оконечности Камчатки — мыса Лопатки — до самого острова Сахалина. Молчаливы были эти острова, Берингово море встретило парход не приветливо. Не приветлив был изрезанный лагунами низменный берег [Кирюшина, Меньшиков, Васильев 1935, с. 3].

Посредством олицетворения (*угрюмые, молчаливые острова, не приветливое море, не приветливый берег*) автор передает собственное настроение и единство человека и природы, которое, в большей степени, проявляется в таких профессиях, как геолог. К природным явлениям или жизни флоры и фауны геологи обращаются постоянно, поэтому описание информативно. Авторы рассказывают о своем привычном прожитом дне: информация о том, что окружает в определенный момент жизни и работы, отсутствие какого-либо эмоционального содержания, желание повествователя выразить свои чувства относительно описываемых объектов:

Наш лагерь располагался на бугре, выше был колодец, рядом с которым жила змея подколодная (в буквальном смысле этого слова), серая гадюка... [Лобанов 2019, <https://proza.ru/2019/11/20/269>].

причудливый вид скал, голый хребет, пустые скалы [Славин 1975].

Метрах в двухстах от его устья за небольшим поворотом виднеется озеро. На нем плавают гуси. При нашем приближении они не улетают, а, встревоженные, быстро плывут к берегу [Чемоданов 1968, с. 18].

Речь идет о документальном изображении действительности, но при этом читатель всегда может прочесть смыслы автора, понять его отношение к наблюдаемому объекту.

Вероятно, именно описание геологом жизни и деятельности человека позволяет выполнить задачу, которую ставил В.Г. Белинский: «Сущность всякого факта, – не в самом факте, а его значении, – и если поэт сумел схватить значение факта и этим значением, как граненый хрусталь светом, просквозить факт: этот факт всегда будет поэтичен...» [Белинский, <https://r-books.net/bel/index.html>]. Можно сказать, что документализм, проявляющийся в объективности и фактологичности изложения, является основным стилистическим признаком любых произведений автора-геолога – будь то проза или поэтическое произведение. Документализм, в первую очередь, выражен в специальной профессиональной лексике:

известняки, пласты, углы падения, снивелированная долина, щебенка; гастропода, раковина, иноцерам [Славин 1975].

Однако, несмотря на доминирование фактической достоверности над критерием художественности, в произведениях авторов-геологов присутствует эмоциональные переживания самого автора, его отношение к явлениям и фактам, людям, с которыми он встречается:

Был еще один скверный экипаж господина Малеванного, который, не моргнув глазом, бросил в лесу двух человек и утащил меня в Охотск в одной

рубашке. Были и другие рвачи, не брезговавшие обдирать геологов, охотников, оленеводов. Но не все вертолетчики были такими: в основном мы работали с простыми, толковыми парнями, хорошо знающими свое дело и лихо садившимися на любой мало-мальски подходящий клочок на болотах, в горах или в лесу. Таким – поклон и уважение [Кириллов 1983, с. 32].

С одной стороны, в цитируемом фрагменте есть конкретные фамилии, конкретный населенный пункт, названия представителей профессий, – все то, что свойственно документальному повествованию. С другой – использование автором фразеологизмов (*не моргнув глазом*), сниженной и разговорной лексики (*рвачи, утащил, обдирать, мало-мальски*), парцеллированных конструкций: (*Таким – уважение и поклон*), помогают автору передать свое отношение к происходящим событиям, к людям.

В выше обозначенном примере используются следующие грамматические средства: сложные предложения, союзное слово (*который*). Автор называет фамилию отрицательного персонажа своего повествования, который обрекает на серьезные испытания в трудных условиях геологов, и использует слово «господин». Данные языковые средства образуют совокупность денотатов, представляющих описываемую ситуацию и раскрывающих смысловую структуру. При этом семантическая структура, коррелируя с информативной структурой, расширяется, презентуя субъективно-эмоциональную оценку автора.

Выразительные средства, используемыми авторами-геологами, (перечисления, эпитеты, которые несут эмоциональную и смысловую нагрузку) иллюстрируют особое отношение к профессии:

невероятные полевые приключения, чертов маршрут [Славин 2018]
специфический быт:

вкуснейшие бутерброды, злополучный мешочек [Славин 2018]

выражение значимых ценностей, представленных личностью автора-геолога: ответственное отношение к природе, людям, профессионализм, смелость, готовность помочь другому в самых сложных условиях:

шикарный доклад, седовласые коллеги, толковые парни [Славин 2018].

В произведениях геологов, как правило, нет эксплицитно представленных рассуждений автора о ценностях. Однако имплицитно, посредством использования, например, в данном случае, безглагольной структуры, определяются значимые смыслы происходящего. Имплицитно читателю передаются экзистенциальные ценности: жизнь, чувство собственного достоинства, бескорыстность.

Особое место в системе ценностей геолога, выраженной в речи, занимает радость поиска, исследовательский интерес:

Это озадачивало: откуда все-таки оно? Обратило на себя внимание, что шлиховой ореол имел дугообразную форму, вытягиваясь вдоль горизонта выходов скарнированных зеленоватых известняков. Решили взять пробу из этих скарнов, раздробили, промыли – и в лотках ярко заблестело золото. Так вот оно в чем дело! Оказывается, металл находится в скарнах – возможно, тремолитовых, бледно-зеленоватых, с шестоватой структурой, обусловленной одинаковой ориентировкой втянутых минералов [Кириллов 1983, с. 63].

Выраженность интереса к работе, к поиску нового усиливается посредством лексем, имеющих семантику загадки, неожиданности: *озадачивало; оказывается, открытие*, а также вопросительными и восклицательными конструкциями: *откуда все-таки оно?* [Кириллов 1983, с. 63]; *Что это – случайность? Открытие? Или повторение прежних данных, на которые никто не обращал внимания? Что делать дальше?* [Чемоданов 1968, с. 5]; *Чудо!* [Славин 2018, с. 358].

Сложность поиска соотносится геологами с погоней за «журавлем в небе», значение трудного геологического дела усиливается наречием *еще*:

Сейчас еще раз проверялись наши гипотезы и геологическая зрелость [Чемоданов 1968, с. 13].

Вводные слова и словосочетания, соотносящиеся со всем предложением или с одним из его членов, придают определенное модальное значение соответственно всему речевому высказыванию. Использование вводных слов связано с личностными свойствами автора, а частота их употребления является определенным показателем идиостиля.

На самом деле, юмор был ему не чужд, и, чувствовалось, что он грамотный технарь; во всяком случае, решения по любым техническим вопросам по рации он принимал мгновенно [Кириллов 1983, с. 65].

Автор выражает отношение к происходящему, с помощью вводных словосочетаний *на самом деле, во всяком случае* передается убежденность автора в необходимости профессионализма в работе геологов и тех, кто работает с ними. Разговорное *грамотный технарь* подчеркивает данные установки автора.

Очевидна коммуникативная значимость вводных компонентов, которые, по словам В.В. Виноградова, имеют общую установку воздействия на адресата речи: «Они вовлекают то лицо, к которому обращена речь, в круг желательных или нужных говорящему модальных оценок и квалификаций высказывания» [Виноградов 1980, с. 71].

Вводное слово в сочетании с глаголом совершенного вида усиливает выраженность чувств и оценок, связанных с отношением автора к работе:

Нам, однако же, удалось свалить на переправе несколько здоровенных деревьев-тополей через Челасин и пересечь его [Кириллов 1983, с. 65].

В данном примере вводное слово *однако*, а также глагольная конструкция *удалось свалить* указывают на удовлетворенность автора

достигнутым, его оптимизм. В данном случае контекст создает дополнительную функциональную нагрузку на средства выражения языковой личности.

Традиция документализма присутствует и в описании геологов – коллег и соратников:

Я ценю мужество колымских геологов, особенно первых, пришедших в этот край, – Юрия Александровича Билибина – первооткрывателя колымского золота, его сподвижников – Сергея Дмитриевича Раковского, Валентина Александровича Цареградского и многих-многих других. Но я трижды ценю мужество чукотских геологов, начиная от Сергея Владимировича Обручева, работа которых (даже и теперь) проходит в несравненно более тяжелых условиях и требует еще большего мужества, отваги и упорства [Чемоданов 1968, с. 15].

В небольшом отрывке текста содержится трехкратное повторение слова *мужество* и его контекстуальных синонимов: *отвага, упорство*. Таким образом автор-геолог подчеркивает эти качества личности геолога как самые необходимые в работе. Автор испытывает особое чувство к профессионалам, обладающими особыми волевыми качествами:

Нас встретил прораб-поисковик Алексей Власенко – Алеша, как мы все его любовно называли. В его словах, словах опытного тундровика, вкладывавшего все свое умение, душу в порученное дело, звучала радость открытия.

А сколько еще теплых слов можно было сказать о многих и многих летчиках – молодых и старых, с которыми нам, геологам, пришлось вместе работать на Чукотке! [Чемоданов 1968, с. 15]

Автор придает особое значение не только профессиональному мастерству геолога, но и личностным качествам, важным в труде геолога. Очевидно, что проявляется связь концептов «мужество», «смелость»,

«упорство» с профессионализмом. Формирование смыслов происходит в соответствии с интенциями автора-геолога с привлечением различных языковых форм, единиц не только семантического или лексического, но и синтаксического уровней.

Отметим, что смысловая категория времени предстает в речи геолога XX века не менее значимой, чем у геологов XIX века:

неторопливо проплывали заснеженные вершины сопок

Медленно уплывал берег.

Лучи, то разгораясь, то угасая, медленно плыли по темному небу.

Скляр очень спешил

мы наскоро соорудили небольшую кустарную проходнушку

Несколько минут промедления — и лодка была бы безвозвратно потеряна

Данные примеры демонстрируют, что природные явления у геолога изображены как более замедленные, а те события, которые связаны с деятельностью геолога, – быстро протекающие во времени. Необходимо отметить, что наречие *быстро*, а также синонимичные ему лексемы у геологов XX века встречаются неоднократно при описании действий. Каждое прилагательное или наречие со смысловым значением высокой скорости несет в себе дополнительную семантическую и функциональную нагрузку:

а) *нужно было ускорить разведку* – глагол *ускорить* позволяет подчеркнуть значение необходимости выполнения действий, чувство долга;

б) *быстро взяли еще две пробы* – в сочетании с наречием *еще* наречие *быстро* подчеркивает значение повторяемости действий [Чемоданов];

в) *холод быстро загонял* – *быстро* в сочетании с *холод загонял* подчеркивает значение сложностей, испытаний;

г) *быстро выбрав якоря; быстро охладило пыл стрелков; быстро переложил руль* – в сочетании с глаголом совершенного вида подчеркивает значение необходимости быстрого принятия решения;

д) *разгрузка шла быстро* – в сочетании с глаголом несовершенного вида прошедшего времени *шла* – успешность выполнения работы [Васильев].

С помощью различных грамматических и лексико-семантических средств автор-геолог передает не только информацию о людях, с которыми он работает или встречается, о деятельности геологов, но и актуализирует ценностные позиции читателя, усиливает его перцептивные функции (активизация эмоционального мира, функция активизации мыслительных процессов, формирование причинно-следственных связей). Таким образом, речь автора-геолога свидетельствует о его интенциях и имплицитно присутствующих переживаниях. Так, при описании деятельности используются выражения:

работали, не покладая рук, в три смены;

с трудом удалось закупить;

с большим трудом катер пристал к отмелому берегу;

работа кипела.

Очевидно, что доминирующей интенцией выступает желание автора донести до читателя мысль о сложностях профессии геолога, о необходимости выполнять работу при любых условиях. Идиоматические выражения *работали, не покладая рук; работа кипела* отражают качество активности геологов, что позволяет автору точнее передать их характерологические особенности. Идиома в данном случае служит автору-геологу для выражения отношения к труду и к людям, которые выполняют этот труд.

В текстах геологов используется частица *только*, имеющая выделительно-ограничительное значение, синонимичное частице «лишь»:

*можно было только на чукотской байдарке;
только к полудню следующего дня;
только матросы.*

Данная частица подчеркивает значение сложностей, имеющих проблем, которые необходимо решить, наличие определенных требований, формирующихся под влиянием условий проживания и работы. Для выражения данных смыслов геологи используют следующие средства:

Составное глагольное сказуемое:

*Немногочисленные катера **должны были** одновременно обслуживать рыбалки и разгрузку парохода.*

***должны были** обслуживать обе партии*

Прилагательное *целый*, передающее смысл слова «значительный»:

Целый караван катеров

Перечисление:

*Приходилось снова загонять лошадей. **За первой лошадью шла вторая, третья...***

Фразеологизмы:

*рабочие решили **попытать счастья** и во второй раз,*

Прилагательное, передающее смысл «чрезмерность»:

*Сколько экспедиций из-за плохой подготовки или непродуманных решений терпели в прошлом **нечеловеческие** лишения, а нередко и погибали [Чемоданов 1968, с. 11].*

Одним из значимых выразительных средств, используемых в речи геолога, является сравнение, которое обладает следующими характеристиками: раздельность представлений сравниваемых понятий, расчлененная номинация, многоплановость и многофункциональность образов и значений. Рассмотрим подробнее сравнения с точки зрения их использования геологом:

26 июня 1949 года ЛИ-2, похожий на большого зеленого кузнечика; небольшие участки среди безбрежной тундры, словно островки в море [Чемоданов].

Основой для сравнения самолета с кузнечиком весной является форма; участков земли с островками в море – пространство. Флора и пространство, территория являются одними из постоянно присутствующих составляющих жизни геолога, что отражается в его речи.

Сравнительная конструкция интенсифицирует визуальные перцептивные процессы. Возникают образы формы, передающие особые отношения автора к фактам (ЛИ-2, тундра) и явлениям, связанным с этими фактами (образы кузнечика, бесконечности). Очевидно, что эти предложения передают чувство любви автора по отношению к краскам, звукам, образам, создаваемым миром, в котором живет и работает геолог. Это подчеркивается уменьшительно ласкательным «островки», образами детских воспоминаний «зеленый кузнечик». Надо отметить, что диминутивы являются традиционным явлением в текстах геологов XX века:

трубочки, мешочек, ветерок, пещерка, долинка, крестики, ленточка острого гребня, гребешки, фонарик, веревочка [Славин 2018].

Они подчеркивают особое трепетное отношение к изучаемым явлениям, к природе, к деятельности геолога.

Используются сравнения и при описании повседневных событий и явлений, наблюдаемых геологом:

Пассажиры словно мухи;

Катера зашли за песчаную косу и укрылись за нею, как за молом.

Визуализация может актуализироваться также при использовании автором восклицательных и вопросительных конструкций:

Золото пошло!

Может, россыпь лежит где-то в стороне?

Едва передвигая ноги, когда смертельно хотелось сесть и не двигаться (будь что будет!), люди стремились к морю [Чемоданов 1968, с. 11].

Красотища! А образец необходим! Чудо! Что было делать? Можно было лезть обратно. А дальше? [Славин 2018, с. 358]

С помощью олицетворения автор усиливает эффект визуализации: *отдельные волны лизали полы палатки своими длинными языками.*

Автор интенсифицирует оценку значимости деятельности субъектов, используя сравнительную степень наречия «тяжело» – *тяжелее*:

Надежды не оправдались, а впереди предстоял долгий 250-километровый путь, казавшийся еще тяжелее, чем весной.

Эта же цель – передача значимости и необходимости деятельности – достигается с помощью повторения и выражения сомнения посредством использования вводного слова *может*:

Может, зря мучились люди зимой, проходя шурфы, может, напрасны были их усилия?

Обратимся к микротемам текстов геологов: быт проживающих на исследуемых территориях людей, описание территории и людей. Геологи обращаются к фактам, необычным для жителя европейской или центральной части России:

Очень часто можно видеть, как они едят вместе с собакой с одной доски; вырвать у собаки изо рта кусок мяса и съесть чукче самому — обычное здесь явление [Кирюшина, Меньшиков, Васильев 1935, с. 19].

Бинокль — глаза чукчи. Очень часто можно встретить в отдаленных уголках Чукотки людей, которые издавна обзавелись «двойными глазами» [Кирюшина, Меньшиков, Васильев 1935, с. 22].

Коренные жители, работающие с геологами или присутствующие в их жизни, представлены в текстах геологов в микротемах: деятельность (пример

1), быт и традиции (пример 2), внешние характеристики (примеры 3,4), особенности характера (пример 4)

Пример 1: *В яранге они почувствовали себя как дома и, оживленно беседуя с хозяевами, много смеялись, помогая русским объясняться с чукчами.*

Пример 2: *Пока они выпили положенное ведро чая, утекло еще немало времени. Это они поют от радости. Пьяны ведь!*

Пример 3: *Обращали на себя внимание его ширококостное коричневое лицо, живой взгляд темных глаз под угловатыми густыми бровями, крутые ноздри и желтый оскал губастого полнозубого рта.*

Пример 4. *Днем и ночью, утром и вечером можно было видеть на берегу его высокую, слегка сутулую фигуру. Его спокойствие и неустойчивость благотворно действовали на всех окружающих. Если случалось принимать при них радиосигналы, то они с таким уважением относились к этому делу, что даже выходили из палатки и молча ожидали конца работы. Каждого вновь прибывшего они предупреждали о необходимости соблюдать полную тишину [Чемоданов 1968, с. 24].*

Очевиден богатый набор выразительных средств: деепричастный оборот, сложные предложения, парцеллированные конструкции, эпитеты, местоимение *такой*, служащее выделению среди прочих людей одного, который интересен для геолога. Выше приведенные примеры позволяют наблюдать выражение экспрессии с помощью непосредственной фиксации автором впечатления от происходящего, отражения события, которое присутствовало в опыте автора.

В текстах преобладают эпитеты (*желтый оскал, полная тишина, угловатые брови*). На наш взгляд, можно говорить о языковом приеме, который заключается в следующем: отношение автора к персонажам своих

произведений выражается посредством определенного семантического наполнения эпитетов микротемы.

В отличие от описаний событий, связанных с людьми, описание местности является более документальным, без метафорических лексем, с точными указаниями названия местности:

Анадырский залив широкой дугой вдается в глубь материка. До июля он обычно бывает забит льдами, приносимыми сюда ветром из Чукотского моря через Берингов пролив. В районе устья реки Анадыря залив суживается, отделяясь от моря галечными косами, достигающими громадных размеров.

Подробнее остановимся на анализе прозы доктора геолого-минералогических наук, преподавателя МГУ В.И. Славина (1914-1993). Рассказы, написанные им во время начала его геологической карьеры, основаны на реальных событиях и описывают экспедиции в Туркмению, на Памир и Камчатку. Рассказы опубликованы в Смирновском сборнике, публикуемом с 1998 года Российской академией естественных наук. В каждом выпуске данного сборника выделяется отдельная часть с воспоминаниями, научно-популярными и литературными произведениями профессиональных геологов, что свидетельствует о богатой литературной традиции.

В рассказе “Inoceramus” на тот момент ещё начинающий геолог В.И. Славин находит очень редкий вид двустворчатого моллюска, впоследствии названного в его честь. Автор определяет прозаическое произведение как рассказ, однако, он включает в себя жанровые особенности мемуаров, дневников.

При изучении языковой личности в современной лингвистике широко используется метод речевого портретирования как выборочная характеристика наиболее ярких особенностей речи исследуемой языковой

личности [Барсукова 2007, с. 48]. В речевом портрете представлена совокупность речевых приемов, направленных на реализацию единого художественного замысла посредством использования смысловых и функциональных характеристик языка:

1) на когнитивном уровне:

- понятия и смыслы, которыми оперирует автор;
- характеристики описываемых событий, имеющих для автора большое значение;

– объекты размышлений;

2) на языковом уровне:

– частотность употребления языковых средств;

– наличие / отсутствие художественных приемов;

– отклонение от языковой нормы – то, что отличает язык автора от других;

3) на уровне речевого поведения:

– авторские языковые предпочтения;

– контекстная составляющая;

– особенности выбора слов, специфика стилистического построения высказывания в рамках определенной речевой ситуации.

Объектом речевого портретирования становятся не только персонажи художественных произведений, но и авторы как профессиональная языковая личность [Николаева 1991, с. 12; Ширина 2002, с. 275]. Наиболее примечательным представляется составление речевого портрета профессиональной языковой личности ученого-геолога, работы которого отличаются художественным смыслом, а также влиянием на научное мышление и мировоззрение адресата.

На когнитивном уровне отмечаются следующие отличительные черты речи геолога:

– специальные термины и определения;
кусочек галенита – свинцовой руды, альбские известняки;
имя «синеглазки» – лазурит, или ляпис-лазурь, очень редко
встречающаяся на земном шаре горная порода... А о памирском лазурите
нигде ни слова не было написано [Славин 2018, с. 378].

Термин «синеглазка» не обнаружен в геологических словарях, однако, часто упоминается при описании минералов и камней с вкраплениями синего цвета. Также данное название используется для номинации жил – например, в 2010 году геологи А. Маковецкий и А. Гилёв обнаружили жилу с вкраплениями кристалла корунда интенсивного синего цвета [<https://webmineral.ru/deposits/item.php?id=4378>].

судьба лазурита тесно связана с известняками и доломитами, сильно измененными, опаленными жаром подземных температур и давлением в глубоких недрах. Мраморы отдали лазуриту часть своих элементов и таким образом стали как бы прародителями синего камня. Всегда лазуритовые минералы располагаются среди этих белых, зеленоватых или розовых карбонатных пород [Славин 2018, с. 379].

Приведем определение слова «лазурит» из толкового словаря иностранных слов Л.П. Крысина, так как слово является заимствованием из арабского языка: «араб. Минерал, сложный алюмосиликат натрия, содержащий серу и являющийся ценным поделочным камнем; то же, что ляпис-лазурь» [Толковый словарь иноязычных слов 2008, с. 423].

магма – этот огненно-жидкий силикатный расплав, поднимающийся с многокилометровых глубин [Славин 2018, с. 379].

Приведем определение термина «магма» из геологического словаря: «[μαγμα (магма) – тесто, густая мазь] – расплавленная огненно-жидкая масса (чаще силикатная, хотя может быть сульфидной и др.), возникающая в земной коре или верхней мантии и дающая при застывании магматических

горных пород» [Геологический словарь, Т. 1 1978, с. 402]. Таким образом, автор-геолог приводит в рассказе определение магмы, схожее со словарной статьей.

– названия приборов / видов анализа:

Их плечи были обвешены фотоаппаратами, термометрами, высотомерами [Славин 2018, с. 361].

Химанализ определил необычайно сложный состав «синеглазки»: здесь присутствовали натрий, кальций, алюминий, кремний, кислород, сера... [Славин 2018, с. 378]

– географические названия, топонимы:

Копетдаг, Ключевская сопка, пустыни Каракумы, Кюрен-Даг, Билюкай и др.

В СССР она была известна только в труднодоступной тайге Прибайкалья [Славин 2018, с. 378].

Он прибыл в «столицу» Бадахшанского края в город Файзабад – это в 150 км от месторождения Сары-Санг на реке Кокче, в верховьях которой где-то в горах и таится ляджвард [Славин 2018, с. 380]

– описание природы (тропы, неба, земли, определенной территории и др.) и природных явлений:

Это была звериная тропа, по-видимому, по ней бродили только дикие козы и кабаны. Справа – обрыв, слева – отвесная стена, а между ними узкая, как карниз, тропинка, то слабо натоптанная, то исчезающая под обломками камней [Славин 2018, с. 376].

В верховьях одного из притоков той речки, в русле которой я нашел когда-то два синих камешка, располагается отвесная скала стометровой высоты. В этой белой мраморной стене, на высоте 50-70 м, видны яркие синие пятна лазурита, а под ней – огромный шлейф обвала, состоящий из многотонных глыб мрамора с гнездами лазурита [Славин 2018, с. 381]

– предыстория возникновения / образования / наименования:

Эти мраморы образовались очень давно, более миллиарда лет назад, потому и лазурит всех месторождений мира считался весьма «почтенным старцем» в каменном мире [Славин 2018, с. 379].

Часто в литературе этот камень назывался ляджвард, а это слово персидское: в Афганистане, Пакистане и во всем мусульманском мире он именуется именно так. Значит «крестили» этот камень где-то на среднем Востоке [Славин 2018, с. 379].

Бездорожье, бурные воды реки Кокчи, неприступные скалы, обвалы и землетрясения, а главное – категорические запреты надежно охраняли ляджвард от чужих глаз [Славин 2018, с. 379]

– объяснение происхождения явления:

Остывший с поверхности слой успешно охранял нас от раскалённой массы и в то же время долго не давал ей остывать. Больше того, на Камчатке встречаются такие поразительные случаи – рядом с лавой с температурой 500° лежит пласт льда, и всё это благодаря слабой теплопроводности лавы. Или вот посмотри, стоит дерево, его со всех сторон окружила лава, а ведь дерево не сгорело [Славин 2018, с. 364].

На лексическом уровне для речи геолога наиболее характерны:

1. Применение стилистических средств:

– сравнение минералов / руд с природными явлениями:

Свой образец я отполировал, он действительно стал схож с частичкой южного неба с двумя звездочками, которые оказались не золотишками, а малоценным минералом – пиритом [Славин 2018, с. 378].

– использование эпитетов, гиперболы, олицетворения:

Старый кратер закупорился, но газы всё ещё скапливались в поисках выхода, прорывались по склону сопки, образуя новые дополнительные, или,

как их зовут геологи, «паралитические» вулканы. Когда замолкло основное жерло, **залаяли паразиты** [Славин 2018, с. 362].

Ключевская сопка открылась во всём величии – огромная, пирамидообразная, заснеженная. Этот действующий вулкан, приобретший мировую известность, расположен на восточном берегу Камчатки к северу от Петропавловска. В апреле 1937 г. после нескольких лет бездействия вулкан начал свою «артиллерийскую» стрельбу, выбрасывая при этом пепел, камни и изливая лаву [Славин 2018, с. 362].

2. Описание природных явлений посредством подбора лексических единиц для создания художественного образа:

Ночь. Как приятно вытянуть ноги в спальном мешке. Капли дождя барабнят по брезентовой крыше. И пусть даже вкладыш спальника первое время кажется влажным, а на стенках палатки висят хрустальные капли воды, хорошо лежать в тепле и, засыпая, слушать нехитрый рассказ бывалого геолога о горных кладах, о поисках золота и меди, о борьбе человека с природой. А ручей, вздувшийся от дождевых вод, шумит снаружи, как огромная горная река [Славин 2018, с. 365].

В данном тексте используются назывные предложения для указания на конкретные объекты, явления, идеи или события. Автор использует метафору, в которой дождевые капли сравниваются со звуком барабана, создавая образ звукового эффекта; эпитет «нехитрый рассказ бывалого геолога», описывая рассказ как простой, но при этом содержательный; олицетворение, в котором вода олицетворяется и описывается как хрустальные капли, придавая им особую красоту; сравнение, где ручей сравнивается с горной рекой, чтобы передать его силу и объемный звук.

3. Авторское пояснение термина, выражения, характеристики посредством художественного описания либо описания, свойственного для художественного произведения, например:

*На севере, откуда мы пришли и куда предстояло спуститься, торчали пустые, обрывистые скалы, полуосвященные солнцем, а дальше к хребту примыкала желтовато-серая до предела **снивелированная** равнина. Она занимала все поле зрения, сливалась на горизонте с безоблачным и таким же пустынным небом. Равнина называлась – пустыней Каракумы. Из пустыни веяло жаром и ветром несло мелкую песчаную пыль [Славин 2018, с. 357].*

Взрывы вулкана стали нестерпимо громки, от мелких землетрясений дрожала почва. Сверху снежинками сыпался пепел и градом падали зелёные камешки шлаковидного вулканического стекла, так называемые ляпилли. Изредка со свистом пролетала вулканическая бомба – камень больших размеров. Вырываясь из жерла, она светилась, как метеорит [Славин 2018, с. 363].

Однообразные, серые скалы с круто падающими пластами давили на психику [Славин 2018, с. 356].

*Геолог мечтал увидеть и описать весь **процесс извержения**, подобраться к кратеру и, может быть, спуститься в эту огнедышащую **фантастическую пасть**, а химик уже за десять километров чувствовал запах газов и любовно поглядывал на упакованные **колбочки**, в которые он запрет **газообразные продукты извержения и кусочки лав**, чтобы после на **вулканологической станции** исследовать их состав [Славин 2018, с. 361].*

4. Сочетание текстов разных стилей:

– философского и художественного:

Очень хотелось мне до конца разгадать жизнь своей «синеглазки». Верю я, что и на Памире, и на всем протяжении между Сарысангским и Ладжвардарьинским месторождениями скрываются ее «братья и сестры». Но увы, годы взяли свое. Не работать уже мне на 4-6 тысячных высотах Памира и Гиндукуша. Пусть дети и внуки продолжат мой полувековой

поиск, и новым месторождениям синего камня дадут вторую жизнь [Славин 2018, с. 381]

– исторического и художественного:

...Конец 1941 года. Под вой налетающих мессершмиттов его отделение саперов строит переправу через речку. Во время очередной бомбежки солдат-наблюдатель сорвался с дерева и грудью упал на сук. Сергей помнит, как кричал раненый, когда он вез его на грузовике в ближайшую районную больницу. Как после небольшого ухаба, слегка подкинувшего машину, у солдата потекла изо рта струйка крови и он захрипел. Не зная, как помочь, Сергей подложил раненому побольше травы под спину, приподнял ему голову, мысленно ругнув своих саперов, которые в спешке так мало положили сена в машину, и вдруг увидел, как из-за леса на бреющем полете показался немецкий стервятник [Славин 2018, с. 366]

– историко-аналитического и художественного:

Вечерами после работы мы сидели с лейтенантом Мирахматом – начальником охраны в его каменной каморке и под непрерывный шум Кокчи распивая зеленый чай, вели неторопливые беседы. «Не понимаю я тебя, инженер, – говорил он. – Дано тебе право собирать лучшие куски ляджварда, а ты берешь такие камни, которые и ишак обойдет». Я объяснил, что мне нужно узнать, как родился лазурит, как и когда он появился в этих горах. «Почему же ты не сказал мне этого раньше? Я знаю, как родился камень неба. Давно это было... [Славин 2018, с. 380]

– документального и художественного:

В 1930 году три человека – геологи Хабаков и Юдин и писатель Лукницкий, преодолев скалы и горную болезнь «тутэк», добрались до лазуритового обвала и открыли первое на Памире месторождение ляджварда. Лазурит оказался темным, бархатисто-синим с белыми

пятнами других минералов. С тех пор лазуритовый обвал и стал разрабатываться [Славин 2018, с. 381].

На уровне речевого поведения были выявлены следующие характерные черты геолога:

1. Интертекстуальность как диалогическое взаимодействие текстов и языковых средств, направленное на реализацию художественного замысла автора. Интертекстуальность можно наблюдать в следующих случаях:

– диалогичность текста: цитирование диалогов с коллегами:

Итак, форсирование реки не состоялось, атака захлебнулась, – невесело пошутил он [Славин 2018, с. 374].

Придется отозвать силы, занявшие предместное укрепление, – в тон ему сказала оправившаяся от испуга Лидия Ивановна [Славин 2018, с. 374].

Эй, Иван, переправляйся назад! [Славин 2018, с. 374]

– воспроизведение точной фразы коллеги с целью дать полное описание ситуации, участника события:

И снова медленно-медленно группа двигалась вперед. Сто, двести метров, километр, другой... «Вот дойдем до той ели, и отдохну, – прибежал Сергей Николаевич к уже испытанному средству. – А через километр сделаем привал». Десять, двадцать, тридцать шагов, еще сотня... [Славин 2018, с. 375]

– точные цитаты с указанием автора текста, например:

Академик А.Е. Ферсман писал: «Лазурит в Россию обычно приходил из Бухары, Туркестана, Афганистана, Персии, Тибета, и под этими разнообразными и неясными обозначениями скрывался какой-то неведомый источник азиатского камня» [Славин 2018, с. 379].

В первом веке знаменитый римский ученый Плиний сообщал: «Он (бадахшанский лазурит) подобен небесному своду, усыпанному звездами». Флорентинец Марко Поло – путешественник и географ XIII века – проезжал

вблизи лазоревых камней, но на месторождение его не пустили. Он писал: «в этой стране (Бадахшане) есть еще камни, из которых добывают лазурь, – лазурь прекрасную, самую лучшую в свете, а камни, из которых она добывается, водятся в коях» [Славин 2018, с. 379].

Эрик Лаксман написал в Петербург академику Палласу: «Я до безумия, до мученичества влюблен в камни дикой Сибири» [Славин 2018, с. 378].

2. Отражение ситуации в рамках контекста:

– обращение к коллегам: *Лешка, Женька, Панчук – Пьянчук, Сергей Петрович;*

– ведение диалога, в котором личностная составляющая чаще всего выдвигается на первое место в форме заботы о коллеге:

поверхность воды покрывалась большими, быстро лопающимися пузырями. – По народной примете пузыри – к длительной непогоде. – Сергей Николаевич, а может, вернемся, переждем в шалаше? – Нет, дождь этот скоро не кончится, его, Надя, не переждешь. Нужно идти... [Славин 2018, с. 373]

– подведение итогов размышлений, характеризующееся завершением одного направления мысли и началом другой [Сиротинина 2017, с. 6]

Очень хотелось мне до конца разгадать жизнь своей «синеглазки». Верю я, что и на Памире, и на всем протяжении между Сарысангским и Ладжвардарьинским месторождениями скрываются ее «братья и сестры». Но увы, годы взяли свое. Не работать уже мне на 4-6 тысячных высотах Памира и Гиндукуша. Пусть дети и внуки продолжат мой полувековой поиск, и новым месторождениям синего камня дадут вторую жизнь [Славин 2018, с. 381]

– логичное окончание рассказа, характеризующееся завершением экспедиции / дня / этапа работы наряду с акцентированием внимания на продолжении работы в будущем:

Обратный путь прошел незаметно... Еще долго, долго потом отважные камчатские зимовщики вулканологической станции Академии наук, разбирая и обрабатывая привезённые материалы, вспоминали о своем путешествии по раскаленной лаве вулкана Билюкай [Славин 2018, с. 364].

Вернулись в палатку так поздно, или, точнее, так рано, что снова, как и при выходе, услышали крик петухов. Резкими зубьями на фоне неба чернел Копетдаг. Мучительно хотелось спать [Славин 2018, с. 360].

С этими мыслями он заснул. Уснул по-настоящему только под утро. Эту ночь больной спал нормально и почти не просыпался и ночь он спал относительно спокойно [Славин 2018, с. 373].

И снова ночь для Сергея Николаевича была полна боли, кошмарных коротких снов, провалов, а временами мучительно бессонных, медленно ползущих минут [Славин 2018, с. 372].

– цитаты, используемые автором в качестве подкрепления своих размышлений, например:

Изучение минералогической литературы, расспросы специалистов позволили довольно быстро выявить имя «синеглазки» – лазурит, или ляпис-лазурь, очень редко встречающаяся на земном шаре горная порода [Славин 2018, с. 378].

В таблице 2 отражены средства выражения, их коннотации, раскрывающие речевой портрет геолога XX века, а также приведены примеры.

Таблица 2 Коннотации выразительных языковых средств речевого портрета геолога XX века

Коннотации	Средства выражения	Примеры
Указание на специфику деятельности, опыта	Документализм	<i>Метрах в двухстах от его устья за небольшим поворотом виднеется озеро. На нем плавают гуси. При нашем</i>

геолога		<i>приближении они не улетают, а, встревоженные, быстро плывут к берегу</i>
	Профессиональная лексика	<i>известняки, пласты, углы падения, иноцерам</i>
	Наречие	<i>быстро взяли еще две пробы холод быстро загонял</i>
	Устойчивые выражения, фразеологизмы	<i>работали, не покладая рук, в три смены, работа кипела</i>
Выражение отношения к происходящим событиям	Олицетворение	<i>угрюмые, молчаливые острова, неприветливое море, неприветливый берег</i>
	Фразеологизмы	<i>не моргнув глазом</i>
	Сниженная и разговорная лексика	<i>рвачи, утащил, обдирать, мало-мальски</i>
	Парцеллированные конструкции	<i>Таким - уважение и поклон</i>
	Сравнение	<i>похожий на большого зеленого кузнечика Пассажиры словно мухи</i>
Диминутивы	<i>трубочки, мешочек, ветерок, долинка</i>	
Указание на специфику бытовых условий геолога	Превосходная степень прилагательного	<i>вкуснейшие бутерброды,</i>
	Эпитеты	<i>злополучный мешочек</i>
	Прилагательное <i>целый</i> , передающее смысл слова «значительный»	<i>Целый караван катеров</i>
Наличия требований среды, необходимых для выполнения геологами	Наречие <i>еще</i>	<i>Сейчас еще раз проверялись наши гипотезы</i>
	частица <i>только</i> , имеющая выделительно-	<i>Только к полудню следующего дня только матросы</i>

	ограничительное значение	
	Перечисления	<i>Приходилось снова загонять лошадей. За первой лошадей шла вторая, третья...</i>
	Вводное слово	<i>Нам, однако же, удалось свалить на переправе несколько здоровенных деревьев-тополей</i>
Чувство опасности, тревоги	Эпитет	<i>чертов маршрут</i>
	Прилагательное, передающее смысл «чрезмерность»:	<i>Сколько экспедиций из-за плохой подготовки или непродуманных решений терпели в прошлом нечеловеческие лишения, а нередко и погибали.</i>
Чувство долга	Лексемы, служащие передачи смысла долженствования	<i>нужно было ускорить разведку</i>
	Составное глагольное сказуемое	<i>должны были обслуживать обе партии</i>
Чувство любви к родине	Названия конкретных мест	<i>В районе устья реки Анадыря залив суживается, Анадырский залив широкой дугой вдаётся в глубь материка.</i>
	Сложные предложения, причастные и деепричастные обороты синтаксический параллелизм	<i>...я провел в тайге, замечательном творении матушки-Природы, и здесь мне хотелось бы еще раз замолвить за нее слово. Это ее, и кров в лесу, и еще многое другое.</i>
	Метафорическое выражение	<i>«зеленые паруса» дают нам и кислород атмосферы</i>
	Глагол в переносном значении	<i>И помогают «плыть» нашей цивилизации дальше.</i>
	Эпитет	<i>замечательное, матушка-Природа</i>

	Устойчивое выражение	<i>творение природы</i>
Переживание радости, чувства ожидания	Эпитеты	<i>новый сюрприз; крутой поворот; обрывистые берега; высотой более трех метров</i>
	Глагол	<i>Ожидал; шумел</i>
Отношение к природе как совокупности необходимых для преодоления трудностей	Наречие	<i>кустарник уже не был преградой; большие намокнуть уже не могли</i>
	Эпитеты	<i>мокрый кустарник</i>
	Сравнительная степень наречия	<i>а впереди предстоял долгий 250-километровый путь, казавшийся еще тяжелее, чем весной</i>
Уважение к труду геолога, к личности профессионала	Эпитеты, лексемы со значением черт характера	<i>шикарный доклад, седовласые коллеги, толковые парни</i>
	Вводные словосочетания	<i>во всяком случае, решения по любым техническим вопросам по рации он принимал мгновенно</i>
	Разговорная лексика	<i>грамотный технарь</i>
	Форма 1-го лица	<i>Я ценю мужество</i>
	Имена собственные, конкретные лица	<i>Юрия Александровича Билибина</i>
	Наречие	<i>работа которых (даже и теперь) проходит в несравненно более тяжелых условиях и требует еще большего мужества, отваги и упорства</i>
Экстраординарность явления, исключительный характер деятельности	Эпитеты	<i>невероятные полевые приключения,</i>
	Наречие	<i>более тысячи верст в пути; совершенно неизвестное пространство; совершенно неисследованный район</i>

Восприятие времени	Лексемы со значением скорости действий	<i>Скляр очень спешил мы наскоро соорудили Медленно уплывал берег. медленно плыли по темному небу.</i>
Радость поиска, исследовательский интерес	Лексические единицы со значением загадки, неожиданно обнаруженного факта	<i>озадачивало; оказывается, открытие,</i>
	Вопросительные конструкции	<i>откуда все-таки оно? Что это - случайность? Открытие?</i>
	Восклицательные конструкции	<i>Чудо! Золото пошло!</i>
Отношение к местным жителям	Эпитеты	<i>крутые ноздри</i>
	Разговорная лексика	<i>Пьяны ведь!</i>
	Деепричастный оборот	<i>В яранге они почувствовали себя как дома и, оживленно беседуя с хозяевами, много смеялись, помогая русским объясняться с чукчами.</i>
	Высказывания с имплицитно представленной иронией	<i>Пока они выпили положенное ведро чаю, утекло еще немало времени.</i>

Таким образом, речевой портрет геолога XX века характеризуется следующими особенностями:

- экспрессивность речи;
- оценка значимости события, связанного с деятельностью и личностью геолога;
- информация о сложности деятельности;
- выражение ценностей, значимых для работы и жизни геолога;
- отражение временных характеристик деятельности и жизни;

– документализм как средство выражения конкретных событий или явлений.

К отличительным характеристикам речевого портрета геологов, представленных в прозе XX в. следует отнести: а) на когнитивном уровне – представление терминов и их семантики, топонимов, описание природы; б) на лексическом уровне – наличие стилистических средств (эпитетов, гиперболы, сравнений и др.), наличие конструкций «текста в тексте», то есть соединение текстов разного жанра и стиля в единое целое (научного, философского, исторического, искусствоведческого, художественного); в) на уровне речевого поведения – интертекстуальность, включение авторских пояснений, направленность на диалогическое взаимодействие с читателем / коллегами, логичность повествования, отражение ситуации на основе контекста.

Обнаружено, что в речевом портрете геолога XX века в большей степени по сравнению с речевым портретом геолога прошлого столетия выражены коннотации: переживание радости, чувства ожидания; отношение к природе как совокупности необходимых для преодоления трудностей; радость поиска, исследовательский интерес. Расширился также комплекс выразительных средств коннотативных смыслов. На наш взгляд, это обусловлено тем фактом, что геологические разработки, профессия геолога в XX веке в нашей стране являлась высоко значимой, проводилась профессиональная ориентация молодежи, открывались многие учебные заведения, где готовили к работе будущих геологов. В связи с этим, количество работ и самих представителей этой профессии увеличивалось, что оказало влияние на особенности речевого портрета геолога. При этом все коннотации предшествующих поколений, сохранились. Это можно определить как преемственность поколений в социально-образовательной и

социально-культурной традиции, отраженных в речевой деятельности профессионалов.

2.3. Речевой портрет в поэтических текстах 60-70 гг. XX в.

Поэтические тексты являются важной составляющей речевого портрета геолога 60-70-х гг., они выступают основой при конструировании речевого портрета и современного геолога, так как до сих пор сохраняется традиция поэтического творчества.

Период XX века характеризуется наиболее активной деятельностью геологов в профессиональной сфере. Поэтическое и песенное творчество сопровождает быт специалистов. С 2000 года было опубликовано 25 томов очерков и стихов под общим названием «Геология – жизнь моя» (В.П. Орлов, В.Ф. Рогов) и серия «Смирновских сборников» (1996–2007). Кроме того, в 1998 году было выпущено два сборника стихов под названием «Негаснущий костёр». Некоторые геологи публиковали сборники стихов, анекдотов, песен и историй из собственной жизни. Одним из самых популярных является сборник «Геологи шутят и не шутят» под редакцией доктора геологических наук Б.С. Горобца (2010). В интернете было обнаружено около 30 сайтов со стихами, написанными геологами, чья активная деятельность приходилась на 60-70-е гг. XX в. На данных сайтах специалисты публикуют стихи о работе геолога. Помимо этого сложилась традиция поздравления с днём геолога (первое воскресенье апреля) в стихотворной форме.

В основном, материал для исследования методом сплошной выборки был взят из сборника Б.Ю. Горобца «Геологи шутят и не шутят». Сборник разделён на 2 части («Геологи шутят» и «Геологи не шутят»). Первая часть разделена по жанровому принципу на 5 глав («Шутки, анекдоты»; «Студенты и “преподы”», «Геобайки, ситуации»; «Геология и спирт»; «Игра слов»), вторая часть состоит из пяти глав («О классиках»; «О

минералах и фоссилиях»; «В поле»; «Геология и госбезопасность»; «Стихи геологов и о геологах»). Также методом сплошной выборки был проанализирован поэтический сборник «Негаснущий костёр», выпущенный в рамках многотомного издания «Геология – жизнь моя».

В поэтических произведениях авторов-геологов эмоциональное и рациональное соединено: эмоционально-экспрессивное выражение наполняется не только авторским отношением, но и когнитивной спецификой. И наоборот, сформулированная автором мысль несет в себе эмоциональную составляющую (определяющую отношение, состояние, оценку или эмоции). Каждый жанр поэтического произведения обладает особым набором средств выражения эмоциональных коннотаций различного значения. Так, детское английское стихотворение «Дом, который построил Джек» (перевод на русский язык С. Маршака) было заимствовано как форма, которая была «наполнена» геологами собственным содержанием:

*А вот аммониты, что в бате встречаются,
Которых Денис обнаружить пытается
И нынче он где-то уже на подходе
Плывёт по Суре на большом пароходе
На мощный разрез, Лекарёвкой зовётся
И он очень скоро туда доберётся.
Туда, где Митта, подхватив в руки лом
Уже подготовил достойный приём
Огромной конкреции батского времени,
В которой собратья по роду и племени
Того аммонита, что в стенке торчит...
[<http://jurassic.ucoz.ru/forum/13-235-1>]*

В сущности, мы имеем дело с комическим текстом, облеченным в стихотворную форму. На наш взгляд, подобное явление можно назвать профессиональным фольклором, характеризующимся разговорной или сниженной лексикой (*нынче, торчит*), профессиональными жаргонизмами (*Огромной конкреции батского времени*), устойчивыми выражениями

(*достойный приём*), свободным употреблением синтаксических конструкций (*Которых Денис обнаружить пытается*). Таким образом, стихотворная форма детского английского стихотворения стала прецедентным источником стихотворения геолога.

В следующем случае можно предположить эпический характер стихотворного произведения:

*Когда-то много лет назад
Всё было в Хатанге иначе.
Туземец, уходя рыбачить,
Бросая на посёлок взгляд
Там замечал геологов отряды
Они в поля спешили vybrаться скорей*
[Рогов 1987, <http://jurassic.ru/khatanga.htm>]

В стихотворениях геологов жизнь людей (геологов, коренных жителей или рабочих) изображается как цепочка определенных, связанных между собой событий (*рыбалка, охота, разведка, новая разведка*). В сущности, использование перечислений создает образ движения, изменения событий и ситуаций, в которых находится герой.

*Тогда начнётся настоящая работа
И затаримся мы фауной сполна
Но это дальше. А сейчас опять маячит что-то
Вон пережат... Что там, за поворотом?*
[Рогов 1987, <http://jurassic.ru/khatanga.htm>]

Геологи, словно эпические герои, олицетворяют несгибаемость перед трудностями, готовность выполнять «настоящую работу»:

Мы лодки клеим. Снова в путь – до темноты

Документальное стихотворное повествование изобилует разговорной и сниженной лексикой, которые отличаются экспрессивностью, образностью, динамичностью изложения:

*В порту не протолкнуться было
От кораблей с большой земли
И рыбу бочками грузили*

*И спирт обратно волокни
Уже пробиты обе лодки
С вещами вместе **прём**, полно воды*
[Рогов 1987, <http://jurassic.ru/khatanga.htm>]

При этом в текстах присутствует эмоциональность, достигаемая посредством эпитетов, вопросительными предложениями, метафорами, повествованием от первого лица. Это придает лиричность геологическим стихотворным текстам:

***Немые** толщи сплошь, хоть их довольно много
Что толку с них? **Нас** вдаль зовёт дорога*
[Рогов 1987, <http://jurassic.ru/khatanga.htm>]

Поэзия геологов приобретает черты думы как особого жанра стихотворного произведения, отличающегося философскими размышлениями автора о судьбе, жизни или повседневных ситуациях, выражениями желаний и мечты:

*До геологии ли нам с такой дорогой?
И обнаженья здесь пока ещё редки
Набрали, правда, сердоликов мы немного
Бродя по пляжам у больших порогов
Да, Хатанга – не центр цивилизации
Что делать тут – ходить, есть, пить да спать?*
[Рогов 1987, <http://jurassic.ru/khatanga.htm>]

Риторические вопросы (*До геологии ли нам с такой дорогой?*) выступают средством актуализации рефлексии читателя; обращение к самому себе и к читателю – это возможность привлечь внимание к переживаниям и чувствам геолога, эмоционально отразить происходящее с автором. Однако к этим размышлениям сам автор относится иронично:

*Чуть проще, если есть чего читать
В полях бы поскорее оказаться...*
[Рогов 1987, <http://jurassic.ru/khatanga.htm>]

Широко представленная сниженная лексика используется для обозначения трудностей физического характера:

не протолкнуться – в значении: недостаток физического пространства, не позволяющий свободно двигаться;

волокли, прём – в значении: нести тяжелый груз, который физически сложно поднять;

затаримся – в значении: взять груз, необходимый для физического существования.

Очевидно, что использование сниженной и разговорной лексики обусловлено желанием снизить напряжение в ходе экспедиции.

Особое место в текстах автора-персонажа занимает синтаксическое средство парцелляции, которое представляет собой феномен, способный к многофункциональному проявлению. Учитывая определения отечественных ученых в сфере парцеллированных синтаксических конструкций о том, что парцелляция – это способ речевого членения единой синтаксической структуры, парцелляцию как промежуточную стадию между предложением и семантико-функциональной единицей [Ванников 1979, с. 5], мы определили ниже следующий текст как комплекс парцеллированных предложений.

Река мелеет. Эх, сейчас бы водки

Забывать про всё. Но нет.

[Рогов 1987, <http://jurassic.ru/khatanga.htm>]

В тексте отражается сущность парцелляции – синтаксически связанный текст расчленяется на отдельные отрезки. В научной литературе определяются следующие назначения парцелляции: придать речи интонационную экспрессию, усилить образительность, передать авторское отношение, выделить ту или иную часть сообщения, коммуникативная функция, усилить смысловые и экспрессивные оттенки значений, достичь экономии языковых средств за счет компрессии единиц плана выражения.

Фразы коротки, обрывисты, в то же время, каждая из них – по смыслу закончена. Автор не просто передает динамику собственных переживаний,

он ставит в каждом случае точку, словно споря со своими чувствами тревоги и разочарования. Эмоциональные коннотации неудовлетворенности настоящего положения геолога прерываются протестом: *Но нет*, обусловленным желанием сопротивляться, волей человека. Синтаксическая форма в данном случае служит для автора-геолога обозначением характерологической особенности представителей данной профессии – борьба с трудностями, достижение цели.

В статье Н.А. Ивановой «Поэтические тексты как фрагмент речевого портрета геолога второй половины XX века» был проведен анализ поэтических текстов геологов из сборников «Геологи шутят и не шутят» и «Смирновские сборники» [Иванова 2023]. В статье приводится следующая классификация тематических групп лексики, которые используются в поэзии геологов:

1) Путь-дорога

Дорога и путь являются основными концептами в русской языковой картине мира [Степанов 2001]. Дорога составляет важную часть профессии геолога, связанной с передвижениями по неблагоустроенным местам (*в тундре, сопках и тайге вы торите дороги; к сопкам по еле заметным тропам, штурмуя перевалы, на Витиме и на Лене мной ещё не топтана трава*). В поэтических текстах концепт «дорога» приобретает новое значение – пути от цивилизации к чему-то неизвестному (*по мерзлой земле мы идём за теплом, за перевал уходят вёрсты*). При описании концепта «дорога-путь» используются синонимичные существительные: дорога, тропа, путь, маршрут, край. Ниже представлены примеры их употребления:

- **Дорога:** *прямой дороги нет; тракторная дорога; песнь нетронутых дорог; дорога, как стон; дальняя дорога;*

*выцветишие дороги; дороги шёлк; Дороги, дороги нам даются!... /
Уходя в неведомую даль / У дороги люди расстаются;*

– **Тропа:** еле заметная; опасная; таёжная; длинновёрстная, горбатая; тонкая, полузаметная, бледная, незваная; звериная; неторная;

– **Путь:** неторный; долгий; большой; тяжёлый;

– **Маршрут:** очень далёк; словно в бой; в маршруте маемся; долгий;

– **Край:** суровый, нехоженный.

На основе контекстов употребления существительных *дорога, тропа, путь, маршрут, край* можно сказать, что путь геолога часто проходит через «бездорожную глухомань», где «даже птицы не поют» и «зверь и тот сюда не хаживал». Описание сопровождается употреблением глаголов движения: *брести, ступать поступью железной, шагать, ступать, идти, пробираться, тащиться, торить, промчаться.*

В поэтических текстах геологов концепт «дорога-путь» пересекается с концептом «судьба» – несмотря на все трудности, возникающие во время экспедиций, геологи рассматривают эти проблемы как часть «судьбы походной», а также сравнивают путь геолога с преодолением пути Дон Кихотом (*Да, такая есть работа, / Может, что-то от Дон Кихота*). Опираясь на один сборник («Геологи шутят и не шутят») был выделен концепт «дорога-путь» в 46 употреблениях и в 51 употреблении в сборнике «Негаснувший костёр».

2) Страна

В стихотворном творчестве геологи часто прибегают к описанию больших пространств, которые они исследуют (*Забайкалье, Урал, Крым, Алтай, Якутия... Вслед за вами росли города России; край Колымский – окраина Родины*). Подчёркивается практическое назначение профессии –

работа для развития страны (*Думаю, для многих свято всё, что связано с Землей, нашей матерью родной; нас песнями приветствует страна*), поэтому на праздниках геологи часто произносят тост за Родину (*За мощь её – пьём за расцвет Державы!*). Многие советские геологи отправлялись в зарубежные экспедиции, например, в Иран, Антарктиду. В поэтическом творчестве этих геологов присутствует тема разлуки с Родиной (*трудно ждать с Родиной свиданья; надоело жить среди иранских гор – мне бы сосенку, берёзку, васильки*).

В данном случае происходит взаимодействие концептов «страна» и «дорога», «страна» и «разлука», так как исследование страны неразрывно связано с преодолением больших расстояний и неизбежным расставанием с семьёй.

3) Природа

Природа неразрывно связана с профессией геолога, поэтому практически в каждом стихотворении приводится описание природы, окружающей геологов в ходе экспедиций. Природные объекты можно разделить на несколько групп:

- **Геологические объекты:** *сопки хмуро высятся, плешивых сопок табуны; тёмных хребтов острог; встаёт на дыбы подъём; горы вздыбились, гребни гор, горы синие, зелёные; как бастионы, горные вершины, горные вершины, невидимые в пурге; склоны круты; кручи; горных пропастей суровые морщины; шелест ледников; скалы-челны.*
- **Флора и фауна:** *багульник труднопроходим; раскисший ягельник вершин; мхи по колено; чахоточные леса; шум лесов, как шум прибоя; великаны кедры; скучный, онемелый, пустой лес; тайга – зелёный океан; олени, обыденные, как трамваи; клещи и комары;*

- **Погода:** *скучный дождь, тяжкие дожди; мороз; грома лихие; шторм седой; пурга;*
- **Географические объекты:** *Амур раздольный; Витим могучий.*

При описании природы авторы прибегают к использованию метафор (*чахоточные леса*), эпитетов (*грома лихие*), приложений (*великаны кедры*), сравнений (*олени, как трамваи*). Обычно описываемая природа суровая и первозданная, где геологам отводится роль первопроходцев, так как именно они впервые картографируют местность (*на это место нет даже карты*). В поэтических текстах наблюдается частотное употребление профессиональных терминов (*свиты, пачки и разломы*).

4) Романтизация

60-70-е гг. XX в. – золотой век геологии. Специалисты романтизируют и героизируют свой род занятий (*Я любил эти взрывы и грохот и рёв – для мужчин настоящее дело; и опять бескорыстно влюбиться в эту глушь, в этот быт примитивный, уходящих в тайгу экспедиций*). Подобная деятельность неизбежно приводит к расставаниям с близкими людьми, однако, нет грусти от расставаний, так как профессия важнее (*полетел бы к тебе стрелой, но мне бросить рычаг нельзя; эти редкие посланья, где закатьем слово «жди»; не забыть, как, сбегав от занятий унылых и жен; подалее от сервантов и корыт; и если тебе не пишу я с пути, не слишком, родная, об этом грусти*). Геологи романтизируют первозданную природу (*мир без людей приветлив и красив; на неведомой реке были праздничные будни*) и противопоставляют её «скучным, суетным будням», «земным заботам», «хмурому быту» и «пыльным городам». Специалисты видят себя первопроходцами «астронавтам сродни».

В 60-70-е гг. сложилась песенная традиция исполнения песен под гитару (*в палатках гитар перезвон, и стихи про туман на рассвете, будем*

петь от зари до зари; мы песни романтические пели). В песенных текстах воспевается образ геолога как интеллектуала – *«и самые лучшие книги они в рюкзаках хранят», «Бетховенские сонаты, и светлые песни Грига переполняют их», «я как шаман вдыхаю мудро»*. Одной из самых популярных песен, исполняемой геологами во время экспедиций, стала песня «Люди идут по свету» (1963) на слова Игоря Сидорова, окончившего Московский геологоразведочный институт.

Центральным местом, воспетым во многих песнях и стихах, является костёр. Песни всегда поются вокруг него. В некоторых стихотворениях наблюдается персонификация костра (*тёплый, мохнатенький, ласковый зверь; накормит, согреет, обсушит*).

5) Трудности профессии геолога

Несмотря на все возникающие трудности, геологи не бросают своё дело (*геология – голодно, холодно; кирку в поту своём купали; без вин, без курева, жителя культурного, живу на базе, как медведь в берлоге; в экспедиции всё лето прокормил я комаров; и каша без соли пуста и постна; обед без плиты и кастрюль; спальник мокнет – не беда; сапоги разбитые носили*), видя в нём важное предназначение. Так как профессия геолога неразрывно связана с движением, то в поэтических текстах часто упоминаются физические недомогания (*от находок болела голова*), в частности, боль в ногах (*истерты ноги, измочалили ноги, ноют ноги*). Вследствие возникающих трудностей геологи сравнивают свой внешний облик с Робинзоном Крузо, которого *«совсем уж позабыла Муза»*.

В советское время многие девушки выбирали профессию геолога. В то время вводится в употребление феминитив «геологиня». В стихотворении Юлии Волковой «Геологине» рассматриваются проблемы, связанные с осуждением женщины, если она не проводит много времени с семьёй (*Тебя частенько люди обвиняют / Мол, ты и мать плохая, и жена, / Ты по полгода*

дома не бываешь, / Тебе семья, выходит, не нужна!), советами общества о выборе другой профессии (*лошадиная работа, шла б лучше в продавцы иль в повара!*). Однако геологини стоят на своём и не бросают работу, несмотря на социальное осуждение (*А ты молчишь. Как скажешь людям этим, / Что смотрят, как на диво, на тебя, / Какой холодный на вершинах ветер, / И как сохатые по осени трубят*).

б) Полезные ископаемые

В стихах и песнях геологов приводится описание полезных ископаемых, добыча которых является конечной целью работы геолога. Наиболее частотными полезными ископаемыми являются золото и нефть (*мне от золота и меди проку столько, сколь медведю; потекли нефть и газ в трубы мощным потоком*).

Популярность В. Высоцкого и бардовской песни рождает отклик в профессиональной группе геологов. Песня В. Высоцкого «Тюменская нефть» (1972) стала неофициальным гимном нефтяников (*А мой рюкзак пустой на треть. А с нефтью как? Да будет нефть!*).

В поэтических текстах полезные ископаемые называют «дарами родных широт», «дарами Природы», «подарками судьбы», «трофеями», а также жизненно необходимыми ресурсами, без которых «как без хлеба». Помимо золота и нефти, описываются уран, цветные металлы, медь, олово, свинец, алмазы, соль, металлы, газ, уголь, слюды, туф, серая глина, золото-красный сердолик, чёрный базальт, угли, изумруд.

Геолог В.А. Слётов, выпускник геологического факультета МГУ, выпустил два авторских сборника «Стихи разных лет» (2005), «Благодаря и вопреки» (2013), включающих стихи о камнях и кристаллах. Ниже приведена таблица с тропами, использованными автором при описании камней и кристаллов.

Таблица 4 Тропы, используемые геологами в поэтическом творчестве при описании камней и кристаллов

Полезное ископаемое	Эпитет	Сравнение	Олицетворение	Метафора
Кристалл	Неповторимый Восхитительный	Похож на клумбочки цветочные	Глубин земных посланец	Божьим промыслом рождённый; Холодный дар Земли; В одежде дивных граней
Изумруд	Восхитительный Скромный		Зеленоокий	Шальной холодок изумруда
Топаз				Тепло золотого топаза
Кальцит			Простого кальцита премудрость	
Турмалин			Проказник Мечется встревоженно	
Хрусталь		Луч хрусталя, как золотая тонкая рапира		
Берилл		Струится, как вешний ручей		

На основании результатов исследования, приведенных в таблице 4, можно сделать вывод, что автор наделяет полезные ископаемые категорией одушевлённости, то есть, используется приём персонификации.

7) Рабочие инструменты

В поэзии геологов важное место занимают предметы и инструменты, с помощью которых они работают (*турбобур ревел, словно раненый тур; дизеля; планшет; радиометр; горный инструмент; молоток; лопата; кирка; молоток*), совершают переходы во время экспедиций (*рюкзак; компас*), отдыхают (*палатка – пустынный наш дом от ветра злого; войлок; тенты; спальник; кошма*), утоляют чувство жажды и голода (*макароны, масло, хлеб, сгущёнка; котелок; задымлённый чайник; чай*). В поэтических текстах особенно подчёркивается тяжесть рюкзака геолога (*по пуду весом; как тяжёл нагруженный рюкзак; рюкзака бремя гнуло к земле; тяжеленный; виды выдавший*). В стихотворении, посвящённом самому важному для геолога инструменту – молотку, используется литературный приём «олицетворение» (*взял билет на Магадан; вбившись зубом в склон; протягивал в беде полированную ручку зашершавевшей руке; нелюдим; на лице его железном много ссадин и морщин*).

8) Горный институт

В 1773 году вышел приказ Екатерины II об основании Горного училища в Санкт-Петербурге. При училище был открыт Минеральный кабинет, библиотека, примерный рудник для практики воспитанников. Это способствовало подготовке специалистов высокого уровня [Корнилова 2019, с. 69]. Многие воспитанники занимались поэзией и воспевали своё учебное заведение, среди поэтов были и студенты, и преподаватели:

*Возле топкого края василеостровской земли,
Где готовились вместе в геологи мы и в поэты* [Городницкий 1992, <https://gorodnitsky.com/poems/горный-институт/>].

Александр Моисеевич Городницкий (род. 1933 г.), доктор геолого-минералогических наук, профессор, окончил геологоразведочный факультет Горного института, стал популяризатором авторской песни. Геологическая

тема является одной из основных в стихах А.М. Городницкого. В своём творчестве он не раз прибегал к описанию родного института. Многие геологи – выпускники этого учебного заведения. Вероятно, в связи с тем, что главный вход в университет украшает созданный специально для первого высшего учебного технического заведения портик с античными статуями, связанными с горным и геологическим делом, мифологические образы часто встречаются в поэзии выпускников университета (А.М. Городницкий, О.А. Цакунов) – «как мифичные Антеи. Мы сегодня – Прометеи; каждый человек немножко Янус».

Также следует отметить литературное объединение студентов Горного института конца 1950-х годов, выпустившее сборник стихов под редакцией впоследствии ректора Горного института П.И. Мустеля. В 2003 году был выпущен сборник стихов и воспоминаний участников литобъединения при Горном институте «Под Воронихинскими сводами». Таким образом, в исследуемый период «оттепели» молодыми авторами-геологами было написано значительное количество художественных текстов [Подольский 2019, с. 196].

9) День геолога

Со временем сложилась традиция поздравления с днём геолога именно в стихотворной форме. В социальной сети «в контакте» в самой большой группе по геологии «Смелый геолог» насчитывается 41793 человека, в группе «Геологи» около 13 тысяч человек. В качестве примера приведём стихотворение Якова Брянского, приуроченное ко дню геолога в 2000 году:

*Ведь завтра, в XXI веке,
Наш праздник как-то вдруг совпал
С днем смеха, шуток, но навеки
Шутом геолог наш не стал.
Хоть, правда, так смешны заботы
Тех, кто у власти, о работе,*

*Наверно, все же очень нужной
Для нашей Родины недужной.
Наш тогт за нас, за увлеченных,
Работать в поле обреченных!*
[<http://jurassic.ucoz.ru/forum/24-1363-1>].

Стихотворение Я. Брянского отражает особенности работы геологов, их преданность профессии, значимость работы геолога для Родины.

Таким образом, на материале изученных поэтических текстов можно воссоздать языковую картину мира геолога. Основой языковой картины мира служат концепты, которые отражают реалии, входящие в профессию геолога. Основным концептом является «ПУТЬ-ДОРОГА», который в поэтическом дискурсе воспринимается как движение. Природа – это мир, который исследует геолог. Окружающий мир представлен не только как объект наблюдения, но и как объект осваивания (концепт «СВОЙ – ЧУЖОЙ»). Освоение мира связано с рядом сложностей, о которых геологи говорят с иронией. Преодоление трудностей романтизируется. В советское время профессия геолога была востребована. Одним из самых известных учебных заведений, выпускающих геологов, был Горный институт (ныне Санкт-Петербургский горный университет), который часто упоминался в поэтическом и песенном творчестве геологов.

В 60-70-е годы XX века поэтический текст стал неотъемлемой частью речевого портрета геологов, и поэтому, помимо профессиональных поэтов, традицией поздравлений с Днем геолога в стихотворной форме пользуются и авторы-любители. Стихи выражают принадлежность к профессиональной группе. Поэтические тексты являются важной составляющей речевого портрета геолога 60-70-х годов XX века и остаются основой для создания речевого портрета современного геолога, поскольку традиция стихотворного творчества продолжает существовать.

2.4. Речевой портрет геолога на материале научно-фантастического текста

Отметим жанровое своеобразие художественных произведений, созданных геологами в XX в.: их принадлежность к научной фантастике. Среди авторов наиболее известны В.А. Обручев, И.Е. Ефремов, А.А. Малахов, А.И. Шалимов и др.

Рассмотрим художественные тексты 1920-х гг., написанные геологами. Для 1920-х годов XX века характерно активное изучение и освоение Арктики. Это было время повышенного научного интереса разных стран мира к северному труднодоступному региону нашей планеты, в недрах которого хранятся разнообразные богатые, уже обнаруженные и еще не открытые, полезные ископаемые. Советский Союз поставил перед собой сложную задачу: освоить и использовать в хозяйственной жизни страны новые пространства. Для решения этой задачи было необходимо научиться преодолевать целый ряд трудностей и учитывать природные и климатические особенности арктической зоны: труднопроходимые пространства тундры, лед полярных морей, суровый климат (низкие температуры, продолжительная полярная ночь и др.).

Функцию популяризации научных знаний об Арктической зоне России реализует книга «Арктика за гранью фантастики», в которой современные ученые-историки представили подборку российских и советских арктических проектов, разработанных инженерами, изобретателями, учеными. Среди писателей-фантастов в книге «Арктика за гранью фантастики» назван и знаменитый русский геолог, палеонтолог В.А. Обручев. Отличительной особенностью образа Арктики в советской литературе являлось «успешное преодоление» суровых условий человеком, обладающим определенными качествами, с помощью новых достижений техники» [Портнягина, 2020, с. 188].

Владимир Афанасьевич Обручев – геолог, академик, географ, путешественник и популяризатор науки. В.А. Обручев окончил Горный институт в 1886 году, был учеником И.В. Мушкетова. После окончания института много работал в Сибири и на севере Якутии. Как ученый много занимался вопросами Арктики, находясь на посту председателя комиссии по изучению вечной мерзлоты. Учёный-геолог известен и как писатель. Свои первые стихотворения он опубликовал в журнале «Вестник Европы» и думал даже бросить учёбу, чтобы всерьёз заняться литературой [Афанасьев, Севастьянов, Позина, Плюхина 2010]. Самыми знаменитыми произведениями стали «Плутония» (1915) и «Земля Санникова» (1924).

В научно-фантастическом романе «Земля Санникова» речь идёт о зелёном, тёплом острове, скрытом за арктическими льдами. По мнению С. Франк, В.А. Обручев подвергает сомнению миф о гиперборейях. Люди, населяющие землю Санникова, представлены не как божественные существа, а непросвещённый народ в силу своей изолированности. В предисловии к роману В.А. Обручев объясняет, почему роман назван «научно-фантастическим» – «в нём рассказывается об этой земле так, как автор представлял себе его природу и население при известных теоретических предположениях» [Обручев 1953, с. 4].

В романе присутствует большое количество специальной терминологии: лексики из области геологии (*плотный, пузыристый, шлаковатый базальт; миндалины халцедона, агата, сердолика и полуопала; черные, серые и грязно-белые кремни; разломы; четвертичный период*), ботаники (*тополь, осина, черемуха, жимолость, шиповник водяной орех (Trapa natans), кувшинки, водоросли*), зоологии (*жуки, мелкая рыбешка, медведи, мамонт, носорог, нерпы*). Научная терминология придаёт роману объективность и возможность увидеть природу с научной точки зрения.

Также обнаружены разнообразные выразительные средства: эпитеты (*мрачные уступы, обильная жизнь, снежно-белый мрамор, веселая земля Санникова, бесплодный остров Беннетта, черные, зубчатые вершины, бархатные глаза, молочно-белая мгла*), сравнения (*туман, словно жидкий кисель; озерки словно дымились*), метафоры (*молочно-белое море, ленты ручьев, серебрились зеркала озер, поверхность скалы отполирована снежинками*). Большое число тропов показывает, что перед читателем – художественное произведение, где природа представлена яркими образами.

Повествование не обходится без подробностей геологической экспедиции (*«При виде их Ордин вспомнил про свой молоток и освидетельствовал несколько таких выступов»*), которая всегда сопровождается преодолением трудностей (*«В этот вечер в палатке было холодно и неуютно – дров не было, и ужин сварили кое-как на хворосте, набранном по соседству в полосе кустарника»*).

Автор приводит научное объяснение тёплому климату земли Санникова, при этом научно обоснованные сведения перенесены на вымышленный мир (*«периодическое выделение пара, или горячего воздуха, из недр Земли, через воду озера согревает котловину»*).

Приведем фрагмент романа «Земля Санникова, где представлено описание «тёплой Арктики»:

Вместо сплошного снега и льда, которые нужно было ожидать на такой высоте, почти в тысячу метров над уровнем моря, под широтой в 79 или 80°, путешественники увидели перед собой картину пробудившейся весенней природы, хотя, была только половина апреля, когда и под Якутском, на 15-17 ° южнее, весна еле намечается первым таянием снега. Вниз от края обрыва мрачные черные уступы, на которых белел снег, уходили в глубь огромной долины, расстилавшейся на север до горизонта. На дне ее ярко зеленели обширные лужайки, разделенные площадями

кустарника или леса, уже чуть подернувшегося зеленью первых листочков. В разных местах среди лужаек сверкали зеркала больших и малых озерков, соединенных серебристыми лентами ручьев, то скрывавшихся в чаще кустов, то появившихся на лужайках. Над более далекими озерами клубился белый туман – они словно дымились. На западе, за этой зеленой долиной, поднималась чуть ли не отвесной стеной высокая горная цепь, гребень которой был разрезан на остроконечные вершины, подобные зубьям исполинской пилы; на них полосами и пятнами лежал снег, тогда как ниже на обрыве его почти не было. Солнце уже спустилось за эту цепь, и вся долина погрузилась в вечернюю тень [Обручев, 1953, с. 42].

Автор подчёркивает тёплый климат впервые увиденной земли Санникова повторами лексемы «зелень» и её дериватов (*зеленели лужайки, зеленью первых листочков, зеленой долиной*). Удивление автора находит отражение в использовании противительного союза «вместо» (*вместо снега и льда увидели картину пробудившейся весенней природы*) и подчинительного сопоставительного союза «тогда как» (*на них лежал снег, тогда как ниже на обрыве его почти не было*). Сложные предложения (сложносочиненные и сложноподчиненные) создают детальный образ Арктики. Благодаря использованию научной терминологии, а именно предоставлению географических координат, фантастический остров предстаёт перед читателем реальным местом (*почти в тысячу метров над уровнем моря, под широтой в 79 или 80°*). Голос автора замещает фигура наблюдателя, который более объективен, так как он будто находится вместе с участниками экспедиции. Пейзажная зарисовка строится с точки зрения наблюдателя (*вниз от края обрыва, над более далекими озерами, на западе, ниже на обрыве*). Употребление эпитетов (*мрачные уступы*), метафор (*серебристые ленты ручьев, зеркала озёр*) и сравнений (*озерки словно*

дымились; вершины, подобные зубьям исполинской пилы) придаёт тексту художественность и создает яркое описание природы.

В выше приведенном фрагменте приводится образ «тёплой Арктики», которая находится на «веселой земле Санникова» [Обручев, 1953, с. 217]. Однако до того как её найти, путешественникам пришлось преодолеть «бесплодный остров Беннета» [Обручев, 1953, с. 217], где перед ними предстала традиционная холодная арктическая природа. Приведём фрагмент описания холодной Арктики:

Снеговая равнина моря, где зимние пурги свирепствовали на полном просторе, в разных местах нарушалась более или менее широкими и длинными полосами торосов в виде очень неровных белых валов с торчащими то тут, то там глыбами льда, на которых снег не мог удержаться и которые просвечивали бледно-зеленым светом; иные сверкали, как зеркало, отражая солнечные лучи. Местами видны были темноватые площадки среди белых; но это были не полыньи, а места, где снег был дочиста сметен с гладкого льда. Только вдали, километрах в сорока, полоса низкого белого тумана выдавала открытое море — полынью, которая тянулась по всему горизонту, так что обойти ее было невозможно; при пасмурном небе площадки открытой воды узнаются по темному пятну, которое они обычно отражают на светло-серой пелене облаков. Эта полоска тумана закрывала лежащую за полыньей снеговую равнину, но на самом горизонте на севере виднелось что-то темное, выдававшееся над туманом [Обручев, 1953, с. 217].

В отличие от первого фрагмента, где Арктика представлена зелёной и весенней, в данном отрывке цветовой колорит иной: *[глыбы льда] просвечивали бледно-зеленым светом, сверкали, как зеркало; белый туман; белая площадь; белый вал; светло-серая пелена облаков.* В описании острова Беннета преобладает белый цвет холодной Арктики. Лексема «туман»

повторяется в тексте три раза, что может отражать чувство неопределенного будущего участников экспедиции, ещё не обнаруживших остров Санникова. В отрывке подчеркивается безграничность арктического пространства: *«снеговая равнина моря; вдали, километрах в сорока; полынью, которая тянулась по всему горизонту, так что обойти ее было невозможно»*. Достоверность описания подкрепляется научными фактами из области географии: *«при пасмурном небе площади открытой воды узнаются по темному пятну»*.

Таким образом, в научно-фантастическом романе В.А. Обручева «Земля Санникова» образ Арктики представлен в двух измерениях: в научном, где приводятся сведения о реальных климатических условиях данного региона, и фантастическом, опирающемся на миф о Гиперборее.

В.А. Обручев неоднократно обращался к арктической теме в художественных произведениях. В 1942 году ученый задумал повесть об освоении арктической тундры, однако она не была окончена. В этой повести писатель призывает использовать вулканическую природу Арктики для добычи тепла. Повесть начинается описанием полета над арктической тундрой. В отличие от «Земли Санникова» в повести используются реальные технические изобретения, отсутствует фантастический элемент. Приводится подробное описание местности: *«Расстилалась тундра, то холмистая, то ровная, блестели под лучами солнца ленточки рек и речек и зеркала озер и озерков»* [Обручев, 1942, с. 21]. С.В. Обручев, сын В.А. Обручева, тоже занимался исследованиями Арктики. В работе «На самолете в Восточной Арктике» ученый утверждает, что изучить приполярные территории в короткий срок можно только при помощи аэроплана [Обручев, 1934, с. 107].

Исследователь упоминает Арктику и в обращении «Счастливого пути вам, путешественникам в третье тысячелетие», опубликованном в журнале «Знание – сила» в 1954 году [Обручев 1954]. В.А. Обручев делится с

читателями своими впечатлениями об Арктике, полученными им в детстве после прочтения романа Жюль Верна («мы с братьями мысленно одолевали льды Арктики»). По мнению исследователей [Портнягина 2020; Франк 2011], данное обращение отражает советскую политику в Арктике того периода.

Таким образом, литературный образ Арктики трансформировался по мере её освоения. Из-за малой изученности этого региона в силу недостаточного технического оснащения представление об Арктике перекликалось с возникшим ещё в античное время мифом о Гиперборее.

В советской литературе наиболее известная «тёплая Арктика» представлена в научно-фантастическом романе академика В.А. Обручева «Земля Санникова». Роман, несмотря на фантастический сюжет, носит черты научного текста благодаря широкому употреблению научной терминологии, приведению подробностей геологической экспедиции, научных фактов из области геологии, географии и палеонтологии.

Арктика в «Земле Санникова» предстаёт не только тёплой, но и холодной. В более поздних произведениях Обручева и других писателей используется образ только холодной Арктики, гиперборейский миф отходит на второй план, а ключевым вопросом становится возможная добыча полезных ископаемых.

§3. Речевой портрет геолога начала XXI в.

3.1. Геология как наука в начале XXI в.

В начале XXI века отдельные отрасли геологии выходят на первый план в связи с развитием инженерно-строительной деятельности, экологии, добычи полезных ископаемых в России [Трофимов 2016, с. 66]. Проблемы, с которыми столкнулись геологи в начале XXI века, описаны в работе В.Е. Хаина «Основные проблемы современной геологии (геология на пороге

XXI века)». Современные компьютерные технологии позволяют эффективнее и результативнее решать поставленные задачи. В геологической деятельности актуализируется освоение арктических территорий в связи с добычей полезных ископаемых [Череповицын 2019, Нефедов 2014].

3.2. Речевой портрет геолога начала XXI века на материале интернет-источников

Исследование речевого портрета геологов начала XXI века определяется тем, что речевая деятельность проанализирована на основе текстов, представленных в большинстве случаев в медиадискурсе, в социальных сетях интернет пространства [1) <http://jurassic.ucoz.ru/forum/24-1363-1>, 2) <https://ok.ru/geolog/topic/154447327940683>]. Первый форум с сайта jurassic.ru называется «Экспедиции и находки» (содержит 105 тем и 1143 реплики); второй форум из соцсети «Одноклассники» называется «Геологи» (насчитывает 840 участников). В интернет пространстве геологи обмениваются практическими советами, публикуют тексты своих стихотворений и песен.

Современные технологии позволяют специалистам разных профессий формулировать высказывания, приближенные по характеристикам к устной речи: динамично и непосредственно взаимодействуя с участниками коммуникации. При этом подробные описания территорий, на которых проходит геологическая работа, особенностей людей и характеристика работы заменяются фотоматериалами, то есть текст медиаконтента становится поликодовым. Письменная речь специалистов, в том числе, геологов, приближается к разговорной речи, для которой характерно значительное количество сниженной лексики. Например:

Не боитесь, что туда ломанутся дети, да и некоторые взрослые-бестолково изроют берег и место придёт в запустение?

Геологи начала XXI века активно используют профессиональные жаргонизмы:

*А как там обстоят дела с тем что ниже **nikitini**? Только верхи **virgatus (ivanovi)**? Полагаю, там можно **virgatus** вскрыть от силы метра полтора.*

*В общем, до **panderi** – точно не докопаться.*

Вместе с тем, встречаются традиционные средства выразительности. Так, например, присутствуют высказывания, выражающие радость открытия, исследовательский интерес геолога:

Такую красоту я видел впервые;

Вводные слова носят оценочный характер:

судя по всему.

Исследовательский интерес геологов находит отражение в комментариях к иллюстрациям:

Явно кольцевая вулcano-тектоническая структура, возможно ударно-метеоритная.

Исключительность профессиональной деятельности геолога подчеркивается с помощью метафор:

Так что тут может быть не все так просто, и возможно, дело не в «волшебных пузырьках»;

эпитетов:

загадочный, манящий, сверкающий кристалл;

*Они **очень хрупкие** и со временем превращаются в пыль и песок;*

превосходной степени прилагательных:

*Где в России находится один из **крупнейших** каньонов мира? Озеро Тальков Камень – это одно из **самых красивых** озер Среднего Урала;*

семантических единиц, подчеркивающих редкость явления:

*Останавливаешься и замираешь перед этим **чудом природы***

*Существует еще минерал тубулит, который **очень редок***

***Совершенно невероятные** кристаллы джемсонита*

*Некоторые крупнейшие и **самые ценные** алмазы, такие как Кохинур, Куллинан, великая "Звезда Африки", или "Обещание Лесото", обладают **необычными** физическими свойствами, которые заставили наших коллег считать, что они являются **особыми** камнями, **отличными от обычных** алмазов. «Никто не знал, как они сформировались, и какие **тайны** Земли они хранят в себе», – заявил Уи Ван (Wuyi Wang) из Гемологического института Америки в Нью-Йорке (США).*

Экспрессивность лексики выражена парцеллированными конструкциями и восклицательными предложениями:

В палеонтологии систематика – не главное!..

*иногда у специалистов возникает миф, что главное в палеонтологии – описание таксонов. **Это не так!***

В данных контекстах разговорный язык, а также перечисленные средства выразительности помогают автору-геологу создать непринужденность высказывания, организовать диалог с читателем, призвать его к совместному размышлению, обсуждению значимых вопросов, поиску истины.

Потребность точности высказывания находит выражение в специальной лексике: указание точных размеров, параметров, использование профессиональной терминологии, указание даты работы, обозначения явлений и действий геолога:

*Диаметр тонкого кольца джемсонита – **0,375 мм***

*Для характеристики гидродинамических условий задействовались данные **275 замеров** пластовых давлений, а для оценки геотермических*

условий – данные почти 1700 замеров пластовой температуры по 113 скважинам.

*2-го мая удалось совершить давно запланированную поездку на ЛФР 12-2 – единственный, судя по всему, из Лопатинских карьеров, где всё ещё можно изучать **разрез юры и нижней части мела.***

Обозначена профессиональная преемственность современного геолога: обращение авторов к исследованиям известных ученых-геологов, их мнению:

*Человек, который не знает даже основ геологии, в известном смысле подобен слепому. На склоне оврага он видит в одном месте твердый камень, в другом – рыхлую почву, но что это за породы, как образовался овраг, он не понимает <...> Геология учит нас смотреть открытыми глазами на окружающую природу и понимать историю ее развития. – **Владимир Обручев.***

Преемственность также отражена в публикациях, связанных с историческими событиями:

*Нашел очень любопытный текст – **рекламную листовку Московской горной академии 1924 года**, написанную, как я понял, про приёмную кампанию этого вуза*

в комментариях профессиональных и исторических текстов:

*Моя двоюродная бабушка была геологом **в годы войны.** Всю страну исходила пешком. Геологов очень ценили, они подчинялись МВД тогда.*

Важным наблюдением представляется тот факт, что современный геолог, несмотря на разнообразные возможности интернет-пространства в иллюстрации жизнедеятельности геологов и результатов их работы, использует поэтизацию как средство активизации визуально-перцептивного восприятия:

Геология – это музей изобразительных искусств, где художником является сама Земля.

Я вижу море, солнце и закат. А ты? Элювиальные суглинки твердой консистенции с сохранением реликтовой структуры по метаморфическим сланцам.

Эмоционально возвышенное описание, проникнутое красотой, вызывающее эмоциональный отклик, представляет собой поэтический мир геолога: ему не достаточно фото или рисунка, – для него важно выразить свое восхищение, призывая читателя удивляться и очаровываться вместе с ним. Автор-геолог эмоционально воздействует на читателя за счет создания образов, наделенных свойствами природных явлений: динамики, развития, изменения, определяя породы – *элювиальные суглинки твердой консистенции* – как бесконечное явление.

Обращает на себя внимание специфика современного речевого портрета геолога: соединение поэтичности (например, *земля, остывая, покрывается рябью пучинистых холмов*) и профессионального документализма (*суглинистый грунт, сезонное промерзание*):

Зима близко..., белый хлад идет, и земля, остывая, покрывается рябью пучинистых холмов))) Морозное пучение суглинистых грунтов на участке с высоким уровнем стояния грунтовых вод, расположенным в слое сезонного промерзания (в данном примере 1,1 м), приводит к подтягиванию к фронту промерзания воды и образованию прожилков льда в грунте.

Интенции современного геолога реализуются в высказываниях, отражающих интерес к развитию геологии как науки:

Можно предположить, что за космической геологией и добычей полезных ископаемых в космосе будущее!

Подчеркивается значимость профессии геолога для развития экономики страны:

В общем, сырьё для производства батарей потребуется много, очевиден запрос на бесперебойные поставки лития, никеля, кобальта ....

Выражается обеспокоенность экологическим состоянием Земли, проблемами сохранения природных ресурсов:

Песок на вес золота

Как самый доступный ресурс стал дефицитным?

Таблица 5 Коннотации выразительных языковых средств речевого портрета геолога начала XXI в.

Коннотации	Средства выражения	Примеры
Указание на специфику деятельности, опыта геолога	Документализм	<i>Диаметр тонкого кольца джемсонита – 0,375 мм</i>
	Профессиональные жаргонизмы	<i>А как там обстоят дела с тем что ниже nikitini? Только верхи virgatus (ivanovi)? Полагаю, там можно virgatus вскрыть от силы метра полтора.</i>
	Разговорная лексика	<i>В общем, до randeri - точно не докопаться</i>
	Восклицательные конструкции	<i>В палеонтологии систематика - не главное!...</i>
	Парцеллированные конструкции	<i>Это не так!</i>
	Сниженная и разговорная лексика	<i>Ломанутся, бестолково изроют</i>
	Вопросительные конструкции	<i>Не боитесь, что туда ломанутся дети, да и некоторые взрослые-бестолково изроют берег и место прийдёт в запустение ?</i>
Переживание радости, чувства ожидания	Наречие	<i>я видел впервые</i>
	Перечисления	<i>Я вижу море, солнце и закат. А ты?</i>
	Вопросительные конструкции	<i>Я вижу море, солнце и закат. А ты?</i>
	Высказывание, соединяющее поэтичность и профессиональный документализм	<i>Я вижу море, солнце и закат. А ты? Элювиальные суглинки твердой консистенции с сохранением реликтовой структуры по метаморфическим сланцам.</i>
	Восклицательные конструкции	<i>Можно предположить, что за космической геологией и добычей полезных ископаемых в космосе будущее!</i>
Уважение к труду геолога, к личности профессионала	Перечисления	<i>очевиден запрос на бесперебойные поставки лития, никеля, кобальта</i>
	Глаголы прошедшего времени	<i>была геологом; Всю страну исходила пешком. Геологов очень ценили</i>
Экстраординарность явления,	Эпитеты	<i>загадочный, манящий, сверкающий кристалл;</i>

исключительный характера деятельности	Метафора	<i>«вошебные пузырьки»</i>
	Превосходная степень прилагательных	<i>Крупнейший каньон мира</i>
	Семантические единицы, подчеркивающие редкость явления	<i>Останавливаешься и замираешь перед этим чудом природы Существует еще минерал тубулит, который очень редок Совершенно невероятные кристаллы джемсонита</i>
Радость поиска, исследовательский интерес	Профессиональная лексика	<i>кольцевая вулcano-тектоническая структура</i>
	Наречия	<i>Явно кольцевая вулcano-тектоническая структура, возможно ударно- метеоритная.</i>
	Глаголы в значении «находить»	<i>Нашел текст</i>
	Эпитеты	<i>Любопытный текст</i>
Обеспокоенность экологическим состоянием Земли	Фразеологизмы	<i>Песок на вес золота</i>

Таким образом, речевой портрет геолога начала XXI века характеризуется наличием специальной лексики и выразительных средств:

- представление профессии геолога и результатов его работы как явлений особенных, чрезвычайных, редких;
- наличие экспрессивности и призыва к диалогу, создание интенционального переживания;
- подчеркивание исследовательской составляющей в деятельности геолога;
- информация о явлениях и событиях, местах геологических разведок.

Анализ коннотаций языковых единиц речи геолога начала XXI века показал, что количество коннотативных смыслов значительно уменьшилось по сравнению с предыдущими столетиями. Так, не представлены следующие коннотации: специфика бытовых условий геолога, наличие требований среды, необходимых для выполнения работы, коннотация чувства опасности работы, чувства долга, любви к Родине, отношение к природе как

совокупности необходимых для преодоления трудностей, восприятие времени, отношение к местным жителям. Возможно, это объясняется изменением социальных факторов: снижение престижности профессии геолога в конце XX и начале XXI вв., вследствие этого – резкое сокращение работ в области геологической разведки.

Обнаружено также увеличение средств выражения коннотации радости, что может быть связано с тенденцией современной молодежи, обучающейся профессии геолога, получать эстетическое удовольствие от созерцания, а не от собственно деятельности. Необходимо отметить, что настораживающим фактом является отсутствие в речевом портрете геолога XXI века коннотаций чувства долга или любви к родине. Несомненно, что данное явление должно быть исследовано с привлечением методов социологии и социолингвистики. Преобладание разговорной лексики в речевом портрете геолога начала XXI века можно объяснить спецификой формы взаимодействия геологов: интернет коммуникации, характеризующиеся высокой диалогичностью, скоростью речевых актов, непосредственностью высказываний.

3.3. Медиа-тексты как составляющая речевого портрета геологов

С начала 1950-х годов телевидение стало основным источником информации и развлечений, что привело к формированию «человека-зрителя». В конце XX века телевидение получило серьезного конкурента – Интернет. Развитие Интернета превратило его в основное средство коммуникации, распространения и обмена информацией [Добросклонская 2016, с. 13]. По этой причине в настоящее время многие ТВ-каналы выпускают свои онлайн-версии. В современных масс-медиа наблюдается замещение вербального текста мультимедийным содержанием. Визуальные элементы, такие как рисунки, фотографии, видеоряды, особые шрифты и

другие, иллюстрируют, дополняют и усиливают вербальную часть, создавая визуальное воздействие на сознание человека. В отечественной лингвистике существует термин «медiateкст», которому Т.Г. Добросклонская дает следующую дефиницию: «актуализированное в определенном медиаформате и объединенное общим смыслом сочетание знаковых единиц вербального и медийного уровней» [Добросклонская 2016, с. 15]. Об анализе медiateкста писали Т.Г. Добросклонская (2016), Е.Е. Анисимова (2003), С.А. Сметанина (2002), М. Gillespie, J. Toynbee (1998).

Жанр интервью на телевидении и в интернете является одним из самых популярных. В настоящее время публикуется большое количество работ об анализе видео-интервью в спортивной журналистике (Е.А. Войтик, 2016; М.Н. Данилова, 2018; Д.А. Хомич, Г.Г. Щепилова, 2022), конкретных интервьюеров (О.С. Иссерс, 2021; В.М. Амиров, 2018), в интернете (Э.В. Чепкина, 2021; О.А. Жумаева, 2014). Т.Г. Добросклонская предлагает при анализе интервью использовать «методы лингвистического и текстологического анализа; комплексного изучения интегрированных в текст визуальных образов и анализа сочетания словесной и визуальной частей медiateкста, различными вариантами которого (иллюстрация, дополнение, контраст, коннотация, ассоциация) и обусловлен сам процесс смыслообразования» [Добросклонская 2016, с. 24]. В настоящем исследовании интервью как составляющая речевого портрета геолога рассматривается методом лингвистического анализа.

В диссертационном исследовании проводится анализ интервью геолога Александра Маковецкого, участника тревел-шоу «Навигатор» екатеринбургского канала «ОТВ». Александр Маковецкий ведет страницу «Хиты Урала» (1600 подписчиков на момент 9.09.2023), посвященную геологии, на платформе «Яндекс-дзен». Также у него есть Youtube-канал (13300 подписчиков на момент 9.09.2023) и телеграм-канал «Минералы»

(2086 подписчиков на момент 9.09.2023). В качестве описания своего профиля автор приводит следующую информацию: «Добыча самоцветных камней от профессионального хитника, автора книг «По следам самоцветов», «Живень», «Записки на гранях. Уроки геологии, путешествия за камнем, минералогические туры» [<https://dzen.ru/hitaurala>].

Интервьюеры называют геолога «охотником за самоцветами» и задают ему вопрос о том, в чем заключается профессия геолога.

А.М.: *«Это вечная грязь, пыль, по сути, ты представляешь собой такой вот клок грязи, особенно, осенью, ну, и зимой тем более».*

Данный ответ можно охарактеризовать как относящийся к разговорному стилю речи. В нем присутствуют повседневные образы и эмоциональная окраска. Используются неформальные выражения и фразеологизмы, такие как «вечная грязь» и «клок грязи», что создает образное представление о ситуации или объекте. Кроме того, в ответе присутствуют повторения и вводные слова, которые придают разговору индивидуальность и эмоциональность.

Следующий вопрос ведущие задают о том, что можно найти на Урале.

А.М.: *«Мне очень понравилось, как сказал в свое время великий горщик Сергей Хрисанфович Южаков: «На Урале есть всё. А если что-то ещё не нашли, значит, просто не докопались».*

Геолог делает отсылку к словам известного горщика, прием цитирования источников встречается в речевом портрете других специалистов. Использование цитаты добавляет выразительности и авторитетности высказыванию.

В интервью уточняют можно ли взять камни с собой, в связи с чем геолог делает отсылку к законам РФ:

А.М.: *«Добыча, хранение драгоценных камней запрещено. Даже поднять это – это уже статья».*

Геолог использует слово «добыча» с профессиональным ударением. Приведем значение слова из орфоэпического словаря русского языка под ред. И.Л. Резниченко (2003): «в проф. речи шахтеров и горняков *дóбыча*» [Орфоэпический словарь русского языка 2003, с. 235].

Следующие вопросы посвящены тому, какие камни и минералы можно найти в трех уральских локациях (*Паканины горы, Березовский, деревня Кастаусово*). Отвечая на них, Александр Маковецкий сочетает употребление большого количества геологических терминов, эпитетов, диминутивов и сниженной лексики:

А.М.: 1. «*Это непрозрачный корунд, поэтому называется просто синий корунд. Бывает больших кристаллов. **Очень красивый, выразительный, очень классный** камень».*

2. «*Березовский – это **мекка** любителей камня на Среднем Урале. Это золотой гетит. Покрит золотистой пленкой, **очень эффектной**. Вот такие блестящие **штучки** – это халцедоны. Он выглядит грязным, но есть взять **щеточку с водой, будет очень здорово**».*

3. «*Деревня Кастаусово – известна своими аметистовыми копиями и цитриновыми. Там несколько точек, они в шаговой доступности, можно набрать минимальный набор **очень классных** камней».*

Таким образом, базируясь на результатах данного интервью, можно прийти к следующим выводам: 1) респондент (геолог) использует разнообразные стилистические приемы и выразительные средства, такие как фразеологизмы, повторы, цитаты, образные выражения и профессиональную терминологию, что придает его речи эмоциональность, индивидуальность и авторитетность; 2) в речи геолога присутствуют элементы разговорного стиля, такие как просторечные выражения, повседневные образы и языковые особенности, которые создают неформальную атмосферу интервью, 3) геолог использует цитаты известных лиц и отсылки к профессиональным законам,

что добавляет выразительности и авторитетности его высказыванию; 4) при употреблении терминов и описании различных камней проявляется уместное использование профессиональной лексики, что свидетельствует о глубоких знаниях и опыте респондента в области геологии, 5) респондент использует эмоционально окрашенные эпитеты и оценочные прилагательные для описания камней, что придает высказыванию эмоциональную окраску и привлекает внимание слушателя.

В целом, высказывания геолога характеризуются сочетанием профессиональной терминологии, разговорных выражений и описательных средств, что делает его речь выразительной и интересной для аудитории.

3.4. Анкетирование. Интервьюирование

В исследовании с целью верификации результатов проведенного анализа речевого портрета специалиста геологического профиля в диахронии проводилось анкетирование студентов-геологов 1-го и 2-го курса, а также интервьюирование преподавателей Санкт-Петербургского горного университета (СПГУ).

Лингвисты занимаются изучением языковых явлений, рассматривая различные аспекты, такие как синтаксис, семантика, фонетика и др. Эксперименты в языкознании могут включать в себя сбор и анализ данных, использование корпусов текстов, проведение наблюдений и опросов для выявления особенностей функционирования языка. Одним из первых на метод эксперимента обратил внимание Л.В. Щерба в главе «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании». Л.В. Щерба вводит понятие «индивидуальная речевая система», которая содержит в себе «единый языковой материал», подвергающийся изменениям для всех участников социальной группы в связи с внешними обстоятельствами [Щерба 2004, с. 29]. Для изучения сложившейся языковой системы требуется

проверять языковой материал методом эксперимента, в ходе которого могут быть получены утвердительный и отрицательный результат [Щерба 2004, с. 32]. Актуальные лингвистические данные могут быть получены при эксперименте, предметом которого является «индивидуальная речевая система», являющаяся частью языковой системы [Щерба 2004, с. 40]. В данном параграфе отражается современное состояние речевого портрета специалиста геологического профиля, зафиксированное методом эксперимента.

Анкетирование и интервьюирование являются формами опросов – «незаменимого приема получения информации о субъективном мире людей, их склонностях, мотивах деятельности, мнениях» [Ядов 1998, с. 228].

О методике разработки эксперимента писали российские (А.А. Леонтьев, А.Е. Кибрик, М.Н. Дмитриева) и зарубежные лингвисты (А. Хили, З. Дёрнеи). Данные исследования предоставляют обширные обзоры и рекомендации по использованию различных видов опросов в лингвистических исследованиях. В современных исследованиях основные рекомендации опросников касаются их объема (не более 4-х страниц), времени проведения (не более 30-ти минут), вопросов этики (запрет на упоминание острых религиозных и культурных тем) [Дёрнеи 2021, с. 30].

3.4.1. Анкетирование

В лингвистике метод анкетирования является распространенным средством сбора данных, позволяющим исследователям получить информацию о языковых предпочтениях и мнении респондентов. Такой метод обеспечивает стандартизированный способ сбора данных, что является релевантным для качественного анализа.

Анкетирование проводилось на платформе Яндекс-формы среди студентов 1-го и 2-го курса геологического профиля СПГУ. В анкетировании

приняло участие 100 человек. Респондентам были предложены следующие вопросы:

1) Напишите 3 основных понятия из области геологии

Целью данного вопроса было определение наиболее важных и употребительных терминов в области геологии. В таблице ниже приведены результаты частотности употребления терминов:

Таблица 6. Частотность употребления геологических терминов студентами СПГУ

Термин	Количество употреблений
Горная порода	50
Минерал	40
Пласт	12
Тектоника	10
Руда	8
Генезис	8
Рудное тело	6
Минералогия	6
Минеральный состав	6
Месторождение	6
Маршрут	2
Геохимия	4
Структура	4
Егор	4

Кристаллическая решетка	4
Полезное ископаемое	4
Литология	4
Кристаллография	4
Петрография	4

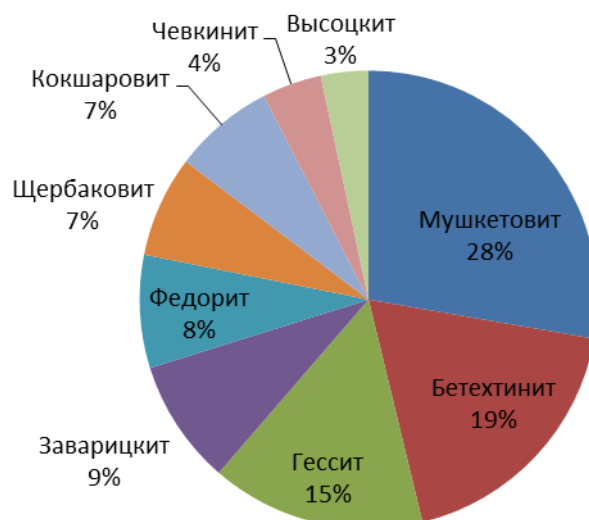
Таким образом, наиболее частотными терминами являются «горная порода» (50), «минерал» (40), «пласт» (12), «тектоника» (10). Эти данные отражают основной предмет изучения геологов начальных курсов, термины являются базовыми для студентов геологического профиля.

2) Укажите, какие из минералов, названных в честь ученых, Вам известны.

В геологии большая часть камней и минералов названа в честь знаменитых геологов. Этот подход к наименованию минералов является традицией в научных кругах и служит для отражения вклада ученых в изучение горных пород и минералов. Данный вопрос предоставляет возможность выявить самого значимого для студентов геолога. Результаты приведены ниже в диаграмме:

Минералы, известные студентам-геологам

Согласно полученным данным, студентам знакомы следующие камни и минералы (указаны в порядке убывания):

- 1) *Мушкетовит* – минерал, названный в честь И.В. Мушкетова (1850-1902);
- 2) *Бетехтинит* – минерал, названный в честь А.Г. Бетехтина (1897 - 1962);
- 3) *Гессит* – минерал, названный в честь швейцарского химика Г.Г. Гессе (1802-1850), работавшего в Горном институте;
- 4) *Заварицкит* – минерал, названный в честь петрографа А.Н. Заварицкого (1884-1962);
- 5) *Федорит* – минерал, названный в честь Е.С. Федорова (1853-1919);
- 6) *Щербаковит* – минерал, названный в честь Д.И. Щербакова ((1893-1966);
- 7) *Кокшаровит* – минерал, названный в честь Н.И. Кокшарова (1818-1893);
- 8) *Чевкинит* – минерал, названный в честь генерала К.В. Чевкина (1802-1875), начальника штаба Корпуса Горных Инженеров России;
- 9) *Высоцкит* – минерал, названный в честь Н.К. Высоцкого (1864-1932).

Полученные данные демонстрируют, что диапазон времени жизни ученых, в честь которых были названы минералы, весьма широк: от начала

XIX века до середины XX века. Это свидетельствует о том, что на протяжении долгого времени складывалась традиция наименования минералов в честь ученых.

Также интересно отметить, что многие из ученых, в честь которых названы минералы, связаны с Горным институтом, что подчеркивает важность вклада первого технического высшего учебного заведения в развитие геологии и минералогии.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что названия минералов в науке несут не только информацию об их физических свойствах, но также отражают историю и научные достижения людей, чья работа является значительным вкладом в развитие геологии.

3) Какими терминами из области геологии Вы пользуетесь за пределами университета?

Многие респонденты при ответе на данный вопрос указали геологические термины (*корреляция, разгрузка подземных вод, спайность, интрузия, латераль и др.*). Среди указанных терминов наиболее частотными оказались «минерал» (17 употреблений) и «порода» (8 употреблений). Однако в качестве ответов приводились термины, используемые в других значениях за пределами области геологии. Ниже приведены данные термины с толкованием из геологических словарей:

Депрессия [depressio — вдавливание; снижение] — «1. В геоморфологии понижение на земной поверхности, независимо от его форм и происхождения; обычно Д. называют впадину, дно которой лежит ниже уровня океана (Каспийское море, Мертвое море). 2. В тектонике обл. прогибания земной коры» [Геологический словарь, Т.1 1978, с. 217].

Пласт — «1. Геологическое тело, имеющее: 1) плоскую форму, при которой его мощность во много раз меньше размеров площади его распространения; 2) две поверхности напластования (или подошву и

кровлю), отделяющие его от подстилающих и покрывающих пластов; 3) однородный состав (не всегда)» [Геологический словарь, Т. 2 1978, с. 95].

Рельеф [фр. *relief* — выпуклость] — «совокупность всех форм земной поверхности для каждого конкретного участка и Земли в целом» [Геологический словарь, Т.2 1978, с. 182].

Изыскания — «проводятся с целью разработки технически обоснованных и экономически целесообразных решений при проектировании, строительстве и эксплуатации объектов с учётом требований по рациональному использованию геологической среды» [Горная энциклопедия, Т.2 1985, с. 441].

Структура — «1. Для магматических и метаморфических пород, совокупность признаков горных пород, обусловленная степенью кристалличности, относительными размерами и формой кристаллов, способом их сочетания между собой и со стеклом, а также внешними особенностями отдельных минеральных зерен» [Геологический словарь, Т.2 1978, с. 269].

Также следует отметить профессионализмы со смещенным ударением, отличающимся от лексики других областей употребления. В опросе студенты отмечали ударение и указывали, что используют слово с профессиональным ударением и за пределами университета (*зёрнистый, рудник, добыча*).

Из приведенных данных следует, что многие респонденты в своих ответах на вопрос о геологических терминах активно использовали специальную лексику, связанную с определенной областью науки. Однако нужно отметить, что некоторые участники исследования использовали термины, которые имеют иные значения вне контекста геологии. Это может указывать на неоднозначность восприятия определенных терминов и их использование в различных научных или повседневных контекстах.

Студенты осознают значение «профессионального» ударения и применяют его как в учебной среде (университет), так и за ее пределами.

4) Ездили ли Вы на практику по геологии?

Студенты 1-го курса не были на практике по геологии, так как она проходит летом в конце 1-го курса, студенты 2-го курса ездили. Таким образом, удалось получить ответы респондентов, только начинающих свой путь в изучении геологии, а также уже имеющих некоторый опыт экспедиций.

5) Пишете ли Вы стихи о жизни геологов?

В 60-70-е гг. XX в. сложилась песенная и стихотворная традиция в геологической среде. Это продолжается в наши дни. 74% респондентов ответили, что пишут стихи.

б) Как бы Вы кратко описали профессию геолога?

Ответы на данный вопрос можно распределить на несколько тематических групп. Ниже представлена классификация.

– Прямое определение профессии

«Работа или в лаборатории, или в поле. Огромный пласт знаний».

«Поиск и разведка полезных ископаемых. Изучение пластов земли».

«Поиск егорлита и полезных ископаемых».

«Задача геолога – разведка недр».

«Это профессия о том, как вернуться в прошлое на какие-то сотни миллионов лет с помощью одного камня».

«Познавать природу и горы».

«Лабораторные исследования минералов и геологических процессов, а также работа в поле».

«Изучение и анализ земной толщи, а также представление об условиях генезиса».

«Геолог – это специалист, который изучает Землю в широком спектре её аспектов. Его работа – это отыскивать нужную информацию в веществе, "читать листы каменной книги", интерпретировать её и делать выводы».

Исходя из данных ответов, можно сделать вывод о содержательной составляющей профессии геолога и истории развития геологической науки. Геологи работают как в лабораториях, так и в поле, проводя исследования и анализы для поиска полезных ископаемых. Эта профессия требует обширных знаний по геологии, использования различных методов и инструментов для сбора данных.

– Творчество в профессии

«Геолог – максимально творческая и приближенная к природе профессия».

«Разносторонняя профессия (можно работать как в поле, так и в офисе). Геологи, как криминалисты, распутывают историю земли».

На основе данного ответа можно сделать вывод, что студент воспринимает геологию как увлекательное исследование, схожее с расследованием преступлений. Геологи, как криминалисты, проводят детальные исследования, собирают улики (камни и минералы) и реконструируют прошлое.

«Построение геологических карт, разрезов, анализ керна и обнажений связаны с творческой, почти художественной, интерпретацией процессов, происходящих в недрах Земли. Геолог – одна из самых креативных инженерных специальностей».

Ответ подтверждает важность творческого аспекта в деятельности геологов и выделяет данную профессию как одну из самых креативных специальностей. Многие студенты отмечают, что процессы построения геологических карт и анализа данных не исчерпываются лишь научными

методами, но также требуют воображения. Геология предоставляет уникальную возможность для проявления творческого потенциала студентов.

«Эта профессия требует большой дисциплины, внимательности и труда, но в то же время является одной из самых творческих. Геолог – свобододлюбивый правдолюбец, не представляющий жизни без приключений, открытий и работы».

Такой образ профессионала свидетельствует о его жизненной позиции, направленной на поиск истины, о готовности к активному образу жизни.

– Природа

«Наслаждение природой и хорошей компанией».

«Поездки в поля, где можно встретить невероятной красоты пейзажи, отбор проб и размышление о геологическом строении местности. По приезде в город большой объем камеральных работ».

«Породниться с природой, стать частью мира и всего живого. Понять все окружающее, пропустить через себя и чувствовать жизнь».

Результаты опроса демонстрируют, что студенты, занимающиеся геологической деятельностью, испытывают удовлетворение от взаимодействия с природой. Экспедиции в поля, описанные респондентами, предоставляют им возможность встретить удивительные пейзажи и осуществлять отбор проб для последующего анализа.

Студенты выделяют значительный объем камеральных работ после возвращения в город. Это свидетельствует о том, что, несмотря на вдохновение от природы, геологическая деятельность также требует серьезной лабораторной обработки и анализа собранных материалов.

Ответы подчеркивают стремление студентов стать частью природного мира и почувствовать жизнь во всех ее проявлениях. Эта глубокая эмоциональная связь с природой может стать важным фактором, поддерживающим студентов в их геологической работе.

– Романтизация

«Геологи-разведчики — романтики в душе».

«Поле, палатка, костёр, романтика леса, душевность».

«Профессия романтическая, тяжёлая и увлекательная. Требуется мотивации и желания работать и развиваться».

«Профессия для людей, любящих природу. И как еще говорят, эта профессия для романтиков».

«Путешествие. Полевая романтика».

«Эта профессия очень ответственная, трудная и романтическая. От нас зависит многое!»

«Профессия геолога опасна. Но в то же время она романтична и интересна».

«Романтика полевых маршрутов и камеральных работ. Ежедневные встречи с чем-то новым».

Результаты опроса ярко отражают романтическое восприятие геологической профессии студентами. Они связывают свою работу с природой, ассоциируя ее с полевыми исследованиями, лагерными огнями и уютом леса. Для них геология не только тяжелый, ответственный труд, но также источник вдохновения и эмоциональной удовлетворенности.

Студенты подчеркивают, что эта профессия требует не только мотивации и желания развиваться, но и любви к природе. Они оценивают ее как опасную, но вместе с тем увлекательную и романтическую.

– Черты характера

«Геолог – это энтузиаст, разглядывающий за время своей работы огромное количество минералов, при этом делая какие-то выводы».

«Эта профессия требует большой дисциплины, внимательности и труда».

В опросе выделяются важные черты характера, необходимые для успешной работы в этой профессии. К ним относятся высокая дисциплинированность, внимательность к деталям и готовность к труду.

Таким образом, опрос подчеркивает, что геология привлекает тех, кто обладает не только научными знаниями, но и особыми чертами характера, которые способствуют успешной деятельности.

– Дорога-путь

«Ходят по полям, лесам в поисках непонятно чего».

«Приключения. Риск».

Опрос студентов выявил интересные аспекты восприятия геологической профессии как дороги-пути. Студенты подчеркивают, что геологи часто ходят по полям и лесам в поисках чего-то неопределенного. Это создает образ необычного исследовательского пути, где каждый шаг может привести к новому открытию.

– Трудности

«Дождь, комары, холод!»

«Профессия требует знания большого количества литературы и критического мышления в ее отношении. Студенту сложно входить в профессию, так как тяжело конкурировать с опытными профессорами».

«Сложно, непонятно, грязно».

«ОЧЕНЬ СЛОЖНО, НО ИНТЕРЕСНО».

«Жизнь на вахте месяцами».

«Тяжелая работа наедине с самим собой и природой».

«Грязь, труд».

«Профессия геолог – это когда ты живешь в палатке, в суровых условиях, тебя съедают заживо комары, но при этом ты видишь невероятные пейзажи, северные сияния, встречаешь прекрасных людей, и тогда ты понимаешь всю прелесть своей профессии».

«Это полезная и интересная профессия, которая требует выдержки, глубоких знаний и физической подготовки».

«Несмотря на всю сложность освоения, является очень стоящей и крутой благодаря высокооплачиваемости, созидательному и сравнительно порядочному аспекту получения заработка, а также широкому кругу возможностей и интересов для исследований».

Студенты выделили сложности, с которыми сталкиваются геологи в повседневной практике, такие как погодные условия, насекомые и неблагоприятные климатические условия. Однако, несмотря на эти трудности, подчеркнуто, что интерес к профессии сохраняется благодаря ее уникальному характеру и творческому компоненту.

– Уникальность

«Авангард человечества в открытии, освоении и преобразовании Вселенной».

«Обращает внимание на то, что обычный человек никогда бы и не посмотрел (всякие дислокации, складки, перекристаллизация, зеркала скольжения, наклонное залегание и т.д.)».

«Геолог познает мир и время, которые были задолго до появления человека, и использует их для будущего цивилизации».

«От нас зависит многое!»

Один из важных моментов, который отмечают студенты, связан с возможностью раскрытия новых граней Вселенной через открытие, освоение и преобразование. Геологи представляются как своеобразный авангард, который открывает перед человечеством неизведанные перспективы.

Кроме того, студенты подчеркивают роль геологов в познании мира и времени, предшествовавших появлению человека. Это позволяет использовать накопленные знания для формирования будущего цивилизации.

Таким образом, геологические исследования становятся своеобразным мостом между прошлым и будущим.

– **Люди**

«Изучение горных пород, минералов, открытие новых месторождений и самое главное хороший круг друзей».

«Встречаешь прекрасных людей».

Среди мотиваций для изучения горных пород и минералов у студентов преобладают не только академические интересы, но и социальные аспекты. Отмечается, что обучение геологической науке предоставляет уникальную возможность не только расширить профессиональные знания, но и создать круг общения, который рассматривается как особенно ценный.

Некоторые из названных групп совпадают с тематическими группами, выделенными в поэтическом творчестве геологов 60-70-х гг. (дорога-путь, романтизация, трудности) [Иванова 2023].

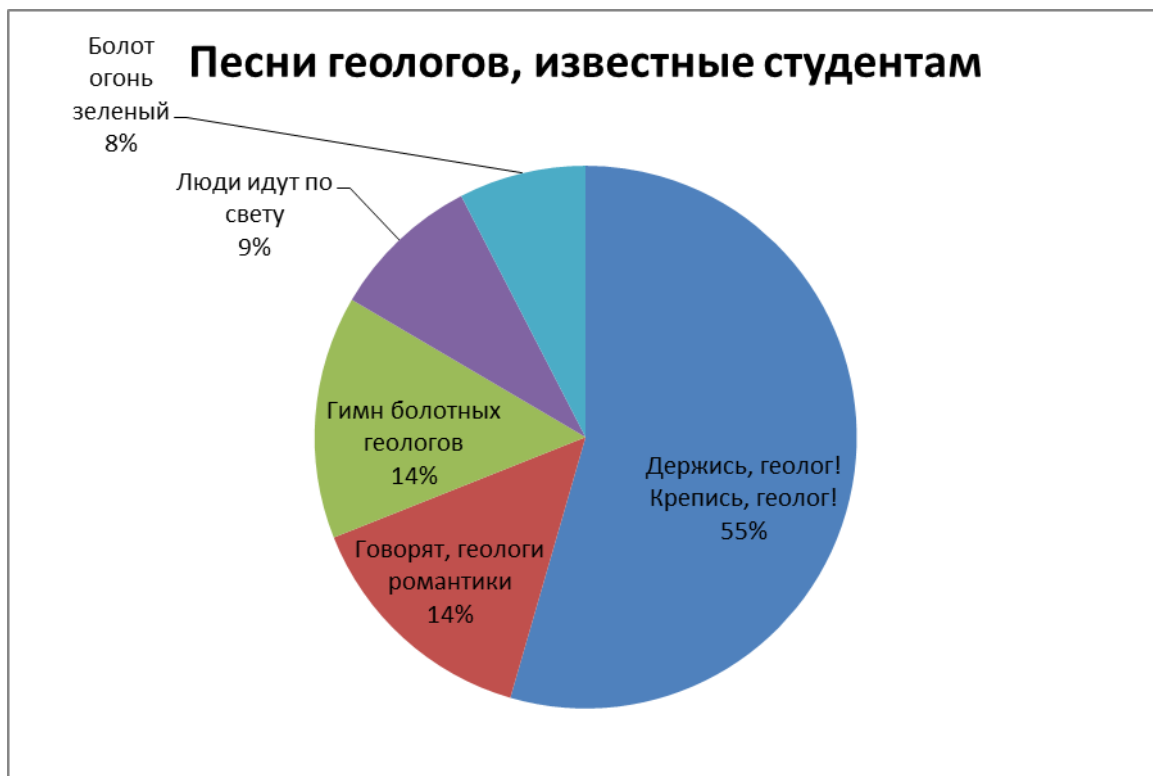
7) Какие песни о геологах Вы знаете?

Песенная традиция среди геологов представляет собой уникальный аспект их социальной и профессиональной культуры. Геология, как наука, часто связана с исследованиями природы, походами в отдаленные регионы и длительной работой на местах. В таких условиях возникает потребность в развлечениях и создании атмосферы командного духа. Песни для геологов становятся одним из способов выразить свои чувства.

Тексты песен геологов часто отражают их юмор, любовь к природе и опыт работы в полевых условиях. Они могут освещать трудности и радости геологических исследований, а также особенности профессии. Некоторые песни созданы во время экспедиций, когда группа геологов собирается вокруг костра или вечером в лагере после рабочего дня.

Песни не только укрепляют дух коллектива, но и служат средством сохранения и передачи профессиональных знаний и опыта из поколения в поколение.

Ниже приведена диаграмма с названиями песен, известных студентам.

Таким образом, наиболее известной песней для студентов является – «Держись, геолог! Крепись, геолог!» Эта музыкальная композиция стала своеобразным гимном для молодых людей, обучающихся в области геологии. Ее популярность, вероятно, обусловлена не только музыкальными характеристиками, но и тем, что она воплощает особый дух студенческой жизни. Песня стала символом поддержки и вдохновения для будущих геологов, что делает ее значимой частью студенческой культуры.

3.4.2. Интервьюирование

Метод интервьюирования применяется в лингвистике для получения информации о мнениях респондентов. Приведем определение интервью,

предложенное В.А. Ядовым: «проводимая по определенному плану беседа, предполагающая прямой контакт интервьюера с респондентом (опрашиваемым)» [Ядов 1998, с. 229]. Исследователи выделяют документальные интервью (для получения данных о событиях из прошлого) и интервью мнений (для получения мнений и оценок опрашиваемых). По технике проведения интервью бывают свободные (без четкой структуры вопросов) и стандартизованные (с заранее продуманными вопросами). О разработке структуры интервью писали С.А. Белановский (1993), И.А. Бутенко (1999). На возможность применения метода интервьюирования при составлении речевого портрета указывали С.Б. Владимирова (2019), Е.В. Терентьева (2012), Н.Г. Архипова (2005).

Стандартизованное интервью проводилось среди преподавателей геологоразведочного факультета Санкт-Петербургского горного университета. В нем приняли участие ведущие профессора, доктора геолого-минералогических наук М.А. Иванов, А.С. Егоров, Ю.Б. Марин. Все преподаватели занимаются обучением геологов более 50 лет. Целью интервью стало выявление речевых особенностей опрашиваемых и верификация полученных данных в ходе исследования на материале текстов по геологии.

Интервьюируемым были заданы следующие вопросы:

ФИО, должность, стаж работы, образование;

1. Чем для Вас является геология как наука?

2. В чём заключается профессия геолога на основании Вашего опыта?

3. Назовите учёных-геологов, сформировавших современную геологию.

4. Какие геологические термины Вам представляются основными в Вашей профессиональной деятельности?

5. Назовите самые близкие для Вас стихотворения и песни о профессии геолога;

6. Какие профессиональные слова и выражения из области геологии Вы используете за пределами профессионального сообщества?

7. Какой совет Вы бы дали начинающим геологам?

Ниже представлена таблица с полученными результатами (особенности авторской речи сохранены).

Таблица 7. Результаты интервьюирования преподавателей.

Вопрос	Ответ 1	Ответ 2	Ответ 3
1. Чем для Вас является геология как наука?	Ответить коротко и не банально сложно, поэтому скажу, что мне близки строчки покойного В.В. Проскурякова, многие годы, возглавлявшего Сев.-Зап. геолуправление: То искусство, то наука, Тяжкий труд, порой без прока, Интуиция и мука В том краю, где нет пророка.	Окружающий мир камней, наполненный смыслом и замыслами природы.	В молодости – это образ жизни плюс сфера применения творческих способностей; в настоящее время – второе плюс постоянное обучение себя самого, а также студентов и аспирантов.
2. В чём заключается профессия геолога на основании Вашего опыта?	В умении наблюдать каменную природу, исследовать и обобщать полученный материал наблюдений, анализировать и интерпретировать его.	Возможность «проникать во глубину земную разумом» (М.В. Ломоносов), удовлетворять любопытство и жить среди интересных мне людей.	Изучение природных объектов и процессов даже в тех местах, где никогда не бывал.

<p>3. Назовите учёных-геологов, сформировавших современную геологию</p>	<p>Их очень много, особенно учитывая нынешнюю дифференцированность геологии, поэтому ограничусь лишь учеными близкого мне минералого-петролого-металлогенического направления: среди отечественных – В.И. Вернадский, Н.В. Белов, Г.Б. Бокий, А.П. Виноградов, А.И. Гинзбург, Д.П. Григорьев, Н.Л. Добрецов, Д.С. Коржинский, Ю.А. Кузнецов, А.А. Маракушев, Д.В. Рундквист, С.С. Смирнов, В.С. Соболев, Н.А. Шило, Н.П. Юшкин, из зарубежных – Н. Боуэн, У. Брэгг, Ж. Виар, В.М. Гольдшмидт, Р. Дэли, Х. Йодер, Ф. Кларк, Т. Сахама, Я. Седерхольм, И. Сунагава...</p>	<p>А.П. Карпинский, В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман, А. Вегенер</p>	<p>А.Л. Вегенер, М.М. Тетяев, Л.П. Зоненшайн, В.Е. Хаин</p>
<p>4. Какие геологические термины Вам представляются основными в Вашей профессиональной деятельности?</p>	<p>Петрогенные элементы и элементы-примеси, изоморфизм, полиморфизм, типоморфизм, минералы, горные породы, структура, магматизм, метаморфизм, месторождение, геологические формация, генезис, эволюция</p>	<p>Кристаллы; минералы; горные породы; генезис минералов; процессы образования минералов и горных пород; факторы контроля полезных ископаемых; месторождения полезных ископаемых; прогноз, поиски и разведка месторождений полезных ископаемых.</p>	<p>Литосферные плиты, сутурные зоны, физико-геологическая модель, глубинное строение, тектоника и геодинамика земной коры и верхней мантии</p>

<p>5. Назовите самые близкие для Вас стихотворения и песни о профессии геолога</p>	<p>Практически все написанные в 60-70 годы, во времена расцвета геологии по заказам тогдашних министров, особенно акад. А.В. Сидоренко, часто исполняемые и до сих пор по радио и ТВ, не люблю, в т.ч., пожалуй, и Глобус (Я не знаю, где встретиться). Наиболее близки мне стихотворения и песни, написанные самими геологами, прежде всего представителями «Горняцкого ЛИТО – ГЛЕБгвардии СЕМЁНОВского полка» (см. сборник «Под Воронихинскими сводами», СПб, 2003): - А. Городницким (конечно, Снег, Перекаты...) Ю. Кукиным (За туманом), Л. Куклиным, Э. Кутыревым, О. Тарутиным. Большие молодцы наши выпускники Ю.Л. Войтеховский и И.С. Красоткин, собравшие и издавшие в Апатитах 2 сборника: Дым костра создаёт уют...(2009) и Горит костёр на горном перевале... (2010), в который вошли многие эти песни.</p>	<p>А. Тарковский – «Жизнь, жизнь...»; Н. Рубцов – «Мне лошадь встретилась в кустах»; Винни-Пух - «Все вышли в ИСКПЕДИЦИЮ...»; Ваншенкин и Колмановский – песня «Я люблю тебя, жизнь!»</p>	<p>Стихи и песни выпускника нашей кафедры геофизики Горного института Александра Моисеевича Городницкого</p>
--	---	---	--

<p>6. Какие профессиональные слова и выражения из области геологии Вы используете за пределами профессионального сообщества?</p>	<p>Уехать в поле, вернулись из полей, забуриться, парагенезис, габитус, названия многих пород и минералов при разных сравнениях</p>	<p>Эти минералы – цветы горных пород. Самые красивые камни – это когда мы их видим нетронутыми. Крепкий, как кремень. Слюда по-китайски – мать облаков. Игра цвета в бриллиантах приковывает взгляд так же, как пламя костра или вид быстрой реки – мгновенно меняется и никогда не возвращается в прежнее состояние.</p>	<p>Полевые работы</p>
<p>7. Какой совет Вы бы дали начинающим геологам?</p>	<p>Учитесь наблюдать и в поле, помня, «что нет ничего более отрезвляющего, чем обнажение» и что «образец берется не столько с помощью молотка, сколько с помощью ума», и в лаборатории, помня, что «Минералы – архивариусы истории горных пород, к ним мы должны обращаться за генетическими сведениями». Поэтому использование даже самых современных методов и аппаратуры без внятной геологической и минералого-петрографической характеристики изучаемого объекта и пространственно-временной привязки определяемых параметров успеха не гарантирует, приводя чаще к ошибочным выводам.</p>	<p>Читайте книги А.Е. Ферсмана, В.А. Обручева, Джека Лондона, Г.А. Федосеева, В.К. Арсентьева и собирайте красивые камни.</p>	<p>Для того, чтобы молодому специалисту профессионально развиваться необходимо:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Собственное острое желание профессионального самосовершенствования 2. Активно накапливать полевой и аналитический материал (в т.ч изучение научных публикаций на русском и английском языках) в выбранной сфере деятельности 3. Наличие хорошего научного руководителя.

1. Чем для Вас является геология как наука?

Во многих ответах представлены стихотворные строки, которые отражают некоторые аспекты профессии и взгляды на геологию как науку. Интервьюируемые описывают геологию как комбинацию искусства и науки. Опрашиваемые подчеркивают значимость образования и обучения в геологии в качестве непрерывного процесса, который включает самообразование и передачу знаний другим поколениям студентов и аспирантов.

2. В чём заключается профессия геолога на основании Вашего опыта?

Ответы на вопрос об определении профессии можно разделить на три тематические группы: 1) личные качества, 2) социум, 3) дорога-путь. Преподаватели указывают на важность наблюдения и восприятия геологических объектов и явлений. Это может включать изучение геологических образцов и формирование наблюдательности для выявления особенностей и закономерностей. Респонденты отмечают, что геология позволяет встречаться с людьми, которые также интересуются этой областью. Это может свидетельствовать о социальном аспекте профессии и важности общения и обмена знаниями с коллегами. Также геология дает ученым возможность изучать природу даже в местах, где они ранее не были. Это указывает на интерес к исследованию новых мест и расширение географических и геологических знаний.

3. Назовите учёных-геологов, сформировавших современную геологию:

Отвечая на вопрос о выдающихся геологах, преподаватели отмечают дифференцированность геологии как науки в настоящее время. Значимость ученого для того или иного преподавателя зависит от его специализации, однако все выделили В.И. Вернадского, А.П. Карпинского, А.Е. Ферсмана, А.Л. Вегенера, М.М. Тетяева, Л.П. Зоненшайна и В.Е. Хаина.

4. Какие геологические термины Вам представляются основными в Вашей профессиональной деятельности?

При ответе на вопросы о важных терминах все преподаватели подчеркивают значимость терминов «горная порода», «минерал»,

«месторождение», что совпадает с мнением их студентов на основе проведенного анкетирования.

5. Назовите самые близкие для Вас стихотворения и песни о профессии геолога:

Из ответа на вопрос можно сделать вывод, что существуют стихотворения и песни о профессии геолога, написанные как профессиональными поэтами, так и самими геологами. Некоторые из них, близкие авторам ответов, включают произведения А. Городницкого, Ю. Кукина, Л. Куклина, Э. Кутырева, О. Тарутина, а также сборники, составленные выпускниками Горного института. Также упомянуты стихи А. Тарковского, Н. Рубцова и песня Винни-Пуха. Некоторые из данных стихотворений были проанализированы в диссертационном исследовании.

6. Какие профессиональные слова и выражения из области геологии Вы используете за пределами профессионального сообщества?

На основании ответов можно сделать вывод, что некоторые профессиональные слова и выражения из области геологии, такие как *«уехать в поле»*, *«вернулись из полей»*, *«забуриться»*, *«парагенезис»*, *«габитус»* и названия различных пород и минералов, могут использоваться за пределами профессионального сообщества. Также в ответе упоминаются метафорические выражения, связанные с красотой и свойствами минералов, например, *«эти минералы – цветы горных пород»*, *«крепкий, как кремь»*, *«слюда по-китайски – мать облаков»*. Описывается также впечатление от игры цветов в бриллиантах и сравнение с изменчивостью пламени костра и быстротой потока реки. Упоминаются также полевые работы, которые связаны с выездами в места исследования.

Приведем определения некоторых слов и выражений по словарям:

«ЗАБУРИТЬСЯ, забурюсь, забуришься, совер. (к забуриваться) (горное аргю). 1. Сойти с рельс, застопориться. 2. перен. Замешкаться с работой. -

"Забурился"... Какое слово в шахте может быть популярнее этого слова? "Эй, чего ты там забурился?" кричат человеку, у которого застопорилась работа. "Рабочая газ.", 1929, № 2121» [Толковый словарь Ушакова, Т.1 1935, с. 894];

«Как кремень, кто. Разг. Экспрес. Твёрд, непреклонен, суров кто-либо. Глеб был человек нрава непреклонного, как кремень, и вдобавок ещё горячего и вспыльчивого (Григорович. Рыбаки). Савка был парень лет двадцати трёх, рослый, красивый, как кремень (Чехов. Агафья)» [Фразеологический словарь 2008, с. 321].

Выражение «как кремень» использовалось и в XIX веке, что свидетельствует о сложившейся традиции сравнения свойств горных пород с чертами характера человека. Приведем значение «как кремень» из словаря М.И. Михельсона:

«Кремень (иноск.) человекъ твердый, стойкій, безжалостный, скупой (намекъ на твердость кремня, сравнительно съ другими простыми камнями).

Ср. «Торовать, какъ кремень: обухомъ не ударишь, искры не увидишь».

Ср. Шиша не получитъ — знаю я дядю-то его — кремень. Обдеретъ племянника, что липочку, мѣднаго гроша не дастъ ему. Мельниковъ. На горахъ. 1, 7.

Ср. Ну, это кремень... У него чего рядой не вырядишь, того послѣ руками не вырубись! Даль. Новыя картины русскаго быта. 2. Самородокъ.

Ср. У тетушки натура крѣпковата. Это старушка-кремень (она не поможетъ). Гоголь. Мертвыя души. 2, 4» [Русская мысль и речь: свое и чужое: опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний 1912, с. 365].

На основании словарных статей выражения «как кремь» можно сделать вывод, что в настоящее время значение «скупой» утрачено, будучи полностью вытесненным значением «твердый, непреклонный».

7. Какой совет Вы бы дали начинающим геологам?

Основные советы профессорского состава Горного университета: нужно использовать не только современные методы и инструменты, но также уделять внимание геологической характеристике объекта исследования и его контексту для получения точных и надежных результатов. При ответе на вопрос один из респондентов использует прием персонификации – «*минералы – архивариусы истории горных пород*». Также преподаватели советуют изучать литературу по геологии (не только научную, но и художественную) и собирать камни, что поможет начинающим геологам лучше разбираться в различных минералах и горных породах. Отметим, что один из респондентов подчеркивает важную роль научного руководителя, который сможет дать ценные наставления и оказать помощь в профессиональном росте.

Таким образом, при проведении анкетирования и интервьюирования студентов и преподавателей геологического профиля были получены актуальные данные о речевом портрете геолога методом эксперимента (анкетирование и интервьюирование). Можно сказать, что был получен «утвердительный» результат, так как в ответах студентов и преподавателей были упомянуты языковые единицы и тексты, проанализированные в работе. На основании полученных данных можно сделать вывод, что речевой портрет современного геолога базируется на традициях, заложенных в 60-70-е гг. XX в. На примере анализа некоторых языковых единиц (*как кремь*) можно сказать, что некоторые значения, используемые в XIX в., были утрачены.

Речь профессиональной группы позволяет отнести язык геологов к «индивидуальной языковой системе», которая является частью общей языковой системы. Данное наблюдение можно подтвердить использованием геологических терминов вне профессионального сообщества (*забуриться, депрессия, как кремень, пласт, рельеф*).

3.5 Отраслевые термины как фрагмент речевого портрета геолога

Для определения наиболее употребительных отраслевых терминов из сферы геологии было принято решение воспользоваться методом корпусного анализа на материале текстов Национального корпуса русского языка (НКРЯ), который представляет широкую выборку материалов на базе конкретного поиска (поэтический, акцентологический, мультимедийный). Кроме того, использование НКРЯ позволяет анализировать частотность употребления слов в определенный исторический период. Одним из критериев, сужающих выборку, был отбор названий полезных ископаемых в качестве отраслевых терминов. По результатам поиска в НКРЯ, наиболее частотными лексемами, связанными с геологией, являются «гранит» (715 вхождений, 502 документа) и «мрамор» (1042 вхождения, 676 документов). В связи с этим было принято решение провести пилотный опрос среди 60 студентов СПГУ (по 20 студентов трех факультетов: геологоразведочного, горного и строительного, II курс) с целью определения функционирования лексем «гранит» и «мрамор» в их речи. Студентам были предложены следующие вопросы:

1. Дайте определение лексемы «гранит».
2. Дайте определение лексемы «мрамор».
3. Как часто Вы используете данные лексические единицы? В каких текстах (научных, публицистических, разговорной речи)? Приведите

контекст употребления (1 с лексемой «гранит», 1 с лексемой «мрамор»).

4. Какие устойчивые выражения со словосочетанием «как гранит» Вы знаете? (3 примера)

5. Какие устойчивые выражения со словосочетанием «как мрамор» Вы знаете? (3 примера)

Ответы на вопросы представлены в таблицах:

Таблица 8. Ответы на вопросы 1-2 пилотного опроса среди студентов СПГУ с целью определения функционирования лексем «гранит» и «мрамор» в их речи

	Геологоразведочный	Горный	Строительный
гранит	Горная магматическая порода, состоящая на 30-35% из кварца, 40% полевого шпата	Магматическая горная порода, состоящая из кварца, полевого шпата и биотита	Горная порода, которая является одним из основных строительных материалов
мрамор	Метаморфическая горная порода карбонатного состава	Метаморфическая горная порода	Минерал, используется в строительстве, дороже чем гранит
степень детализации определения	высокая	средняя	акцент на практическую применимость горных пород

Таблица 9. Ответы на вопрос 3 пилотного опроса среди студентов СПГУ с целью определения функционирования лексем «гранит» и «мрамор» в их речи

	Число респондентов, использующих лексемы в повседневной речи	Научные тексты	Разговорная речь	Контекст употребления
Геологоразвед	17	10	17	В разговорах с коллегами-геологами о

очный				летней практике в Выборге, на занятиях
Горный	0	20	0	В университете на занятиях по геологии
Строительный	11	9	11	Во время прогулок по Петербургу, на занятиях

Таблица 10. Ответ на вопросы 4-5 пилотного опроса среди студентов СПбГУ с целью определения функционирования лексем «гранит» и «мрамор» в их речи

Выражение		Геологоразведочный факультет	Горный факультет	Строительный факультет	Итого
Как гранит	Твердый	8	8	7	23
	Характер		2	2	6
	Крепкий		5		5
	Грызть гранит науки	3	2		5
	Прочный			6	4
	Гранитный камушек в груди			2	2
Как мрамор	Белый	5			14
	Красивый		9		4
	Холодный	2	2	2	2
	Выглядеть		2		2

В результате пилотного опроса, проведённого с целью определения функционирования лексем «гранит» и «мрамор» в речи студентов Санкт-Петербургского горного университета, были сделаны следующие выводы:

1. Студенты геологоразведочного, горного и строительного факультетов знают определение терминов «гранит» и «мрамор». Наиболее детальное толкование, приближенное к словарной статье из геологического словаря, было приведено студентами геологического факультета.

2. Студенты геологоразведочного факультета чаще других используют лексемы «гранит» и «мрамор» в повседневной речи (17 из 20 респондентов). Также только студенты геологоразведочного факультета используют лексемы «гранит» и «мрамор» в разговорной речи.

3. Наиболее частотными выражениями с лексемами «гранит» и «мрамор» у студентов являются «твёрдый как гранит» (38%), «белый как мрамор» (23%). Частотность употребления выражений совпадает с частотностью, представленной в Национальном корпусе русского языка.

Таким образом, результаты опроса позволяют сделать вывод, что студенты геологоразведочного факультета обладают более глубоким знанием и более частотным использованием лексем «гранит» и «мрамор» в своей речи, по сравнению со студентами других факультетов.

ВЫВОДЫ

Геология оформилась как наука в начале XIX в. В этот период происходит дифференциация науки, образуются первые геологические общества, проводятся международные конгрессы. С тех пор геология активно развивается. Геологические тексты отличаются жанровым разнообразием: XIX в. – очерки, заметки; XX в. – проза, поэзия, песенное творчество, научно-фантастические тексты; начало XXI в. – медиатексты. Проведенный

анализ речевого портрета специалиста геологического профиля в диахронии позволил сделать следующие выводы:

- 1) В XIX в. геологи часто обращались к жанру очерка в рамках научного стиля (в данной работе были проанализированы «Очерки деятельности Охотско-Камчатской горной экспедиции 1895-1898 гг.» К.И. Богдановича) и научной заметки (в работе проанализированы заметки Е.С. Федорова, И.В. Мушкетова и др.).
- 2) Жанр научной заметки XIX в. является уникальным, так как в начале XX в. он вышел из употребления. Заметки по геологии характеризуются четкой структурой, небольшим объемом, с точки зрения использования языковых средств заметки отличаются беллетризованностью изложения, достигаемой включением в научный текст разнообразных тропов.
- 3) 60-70 гг. XX в. считаются «золотым веком геологии», во время которого профессия геолога становится крайне востребованной. Во время экспедиций появляется большое число произведений геологической прозы и поэзии, а также публикуются специализированные сборники поэзии и прозы геологов («Смирновские сборники», «Негаснущий костёр», «Геологи шутят и не шутят», «Геологическими маршрутами Камчатки»).
- 4) В начале XXI в. большая часть геологических текстов публикуется в интернете (тематические форумы, сообщества геологов в социальных сетях), посредством ТВ-интервью с геологами, также публикуемых в интернете, происходит популяризация геологического знания в современной форме.
- 5) Каждый текст по геологии отражает идиостиль его автора. Геологами используются фразеологизмы (*не покладая рук*), сравнения (*ЛИ-2, похожий большого зеленого кузнечика; пассажиры, словно мухи*),

диминутивы (*мешочек, фонарик, веревочка*), восклицательные и вопросительные конструкции (*Золото пошло! Может, россыпь лежит где-то в стороне? Да будет нефть!*), эпитеты (*полная тишина*), сниженная разговорная лексика (*рвачи, утащил, обдирать, торчит, нынче, затаримся, волокли*), профессиональные жаргонизмы (*батское время*), метафоры (*волшебные пузырьки*).

- 6) В описаниях исследовательской и разведывательной работы геологов на всех трех временных срезах часто упоминается тема трудностей и необходимость решения сложных задач (*это оказалось задачей нелегкой; работы немало, в постоянной работе; работали, не покладая рук; работа кипела*), однако геологи воспринимают их с юмором (*голодовочный суп, пить в приглядку и даже в придумку, вот и мы «сидим»*) и не сдаются (*Мы лодки клеим. Снова в путь – до темноты*).
- 7) Геологи часто затрагивают тему отношений с местным населением (*странные отношения ко мне тунгусов*) и приводят его этнографическую характеристику (*рыбою, <...>, они сумели всецело заменить недоступный им по дороговизне, хотя и любимый, хлеб; вырвать у собаки изо рта кусок мяса и съесть чукче самому — обычное здесь явление*). Таким образом, деятельность геолога сопряжена с необходимостью обладать коммуникативными качествами.
- 8) Чувство долга является важной характеристикой профессии геолога. Значимость ответственности в профессии, представители которой подвергаются опасностям, можно имплицитно обнаружить в том, что авторы периодически используют лексемы, служащие для передачи смысла долженствования и долга как мотиватора труда (*мне*

необходимо было проследить эту разведку, необходимо было принять решение). Однако данная коннотация утрачивается в начале ХХI в.

- 9) Статичность как форма существования является неестественной для геолога, в текстах часто отмечается использование хронотопических координат, выраженное в четкой заданности времени (*январь, февраль*) и определении места (*север, запад*) как направления движения.
- 10) Выражение повторяемости действий достигается посредством использования метафорических словосочетаний, эпитетов, имеющих смысловое значение неизменных действий или явлений (*привычным глазом; с неизменно длинной палкой в руках; обычная порция; постоянная работа направлять нарты по следу*).
- 11) Ценность времени в работе геолога ХIХ в. является важной коннотацией (*быстро надеваем, поскорее прибрать, быстрая вьючка оленей, не более часа*). Отметим, что смысловая категория времени предстает в речи геолога ХХ века не менее значимой, чем у геологов ХIХ века (*неторопливо проплывали заснеженные вершины сопок, медленно уплывал берег, Скляр очень спешил, мы наскоро соорудили небольшую кустарную проходнушку*).
- 12) Тема природы представлена в речевом портрете геолога каждого исследуемого периода. Для её описания авторы используют разнообразные выразительные средства, которые выполняют в каждом конкретном случае определенные функции: метафорические выражения (*зеленые паруса, звериная тропа*), эпитеты (*замечательное*), устойчивые выражения (*творение природы*), художественная персонификация (*Матушка-Природа*), олицетворение (*угрюмые, молчаливые острова, неприветливое море, неприветливый берег*). В поэтических текстах полезные ископаемые называют «*дарами родных широт*», «*дарами Природы*», «*подарками судьбы*»,

«трофеями», а также жизненно необходимыми ресурсами, без которых «как без хлеба».

- 13) Чувство тревоги во время преодоления опасностей выражается за счет разнообразных выразительных языковых средств: эпитет *ужасный*, наречие времени *навсегда*, союз *если бы*, наречие, выражающее состояние *трудно*, что усиливает экспрессивные семантические коннотации.
- 14) Желание вызвать у читателя эмоциональные положительные переживания по отношению к геологам в научных текстах передается при помощи метафор (*невзгоды таежной жизни*), эпитетов (*замечательный знаток Охотского моря*).
- 15) Обращение к теме коллег по экспедиции присутствует на всех временных срезах. При описании людей авторы пользуются эпитетами (*толковые парни, седовласые коллеги, желтый оскал, угловатые брови*), разговорными конструкциями (*грамотный технарь*), редупликацией (*Панчук-Пьянчук*),
- 16) Одной из основных черт геологических текстов различных жанров является документализм, достигаемый при помощи указания точных размеров, точной даты экспедиции (*данные почти 1700 замеров пластовой температуры по 113 скважинам; 2-го мая удалось совершить давно запланированную поездку*), использования профессиональной терминологии, однако в некоторых примерах наблюдается отклонение от языковой нормы в виде использования нестандартных слов и выражений, например, «синеглазка» для обозначения определенного вида минерала. Также авторы приводят историю возникновения минералов или камней (*эти мраморы образовались очень давно*) и их этимологию (*камень назывался ляджвард, а это слово персидское*). В научно-фантастических текстах

употребление терминологии и описание особенностей геологической экспедиции (*вспомнил про свой молоток и освидетельствовал несколько таких выступов*) придает произведению объективность и возможность увидеть природу с научной точки зрения.

17) В медиадискурсе на материале интервью геолога Александра Маковецкого обнаруживаются общие черты с изученными текстами по геологии, а именно: цитирование авторитетных источников (*мне очень понравилось, как сказал в свое время великий горищик Сергей Хрисанфович Южаков*), использование эпитетов (*выразительный, классный камень*), метафор (*блестящие штучки*).

18) Со временем сложилась традиция поздравления с днём геолога именно в стихотворной форме, которая остается актуальной.

19) После проведенного анкетирования и интервьюирования студентов и преподавателей СПГУ геологического профиля с целью верификации полученных результатов исследования в диахронии были выявлены следующие общие черты:

- использование прецедентных текстов: в поэтическом творчестве – профессиональный фольклор на материале детского английского стихотворения «Дом, который построил Джек» (перевод на русский язык С. Маршака), наполненный геологическим содержанием (*А вот аммониты, что в бате встречаются, / Которых Денис обнаружит пытается / И нынче он где-то уже на подходе / Плывёт по Суре на большом пароходе*), в интервьюировании преподавателей – упоминание песенки Винни-Пуха - «Все вышли в ИСКПЕДИЦИЮ...»;
- подчеркивание уникальности профессии геолога: в поэтических текстах – акцент на то, что именно геологи первыми картографируют новые территории (*на это место нет даже карты*), в анкетировании студентов большой процент ответов об описании профессии геологов

(Авангард человечества в открытии, освоении и преобразовании Вселенной);

- продолжение поэтической традиции в геологической среде. 74% студентов ответили, что пишут стихотворения на геологическую тематику. Преподаватели также отметили значимость поэтических текстов (стихи А.В. Сидоренко, А.М. Городницкого, представителей «Горняцкого ЛИТО – ГЛЕБГвардии СЕМЁНОВского полка»);

-значимость людей, окружающих геологов во время экспедиций: на всех временных срезах упоминаются коллеги геологов, студенты также подчеркивают их значимость (*встречаешь прекрасных людей, самое главное – хороший круг друзей*);

- тема трудностей: один из преподавателей при ответе на вопрос о том, что такое геология, цитирует строчки В.В. Проскурякова «Тяжкий труд, порой без прока», студенты также отмечают сложности профессии (*тяжелая работа наедине с самим собой и природой; очень сложно, но интересно*);

-романтизация профессии: в исследовании в параграфе о поэтических текстах выделена тематическая группа «романтизация» (*Я любил эти взрывы и грохот и рёв – для мужчин настоящее дело; и опять бескорыстно влюбиться в эту глушь, в этот быт примитивный, уходящих в тайгу экспедиций*), студенты романтизируют занятие геологией (*геологи-разведчики — романтики в душе; профессия романтическая, тяжёлая и увлекательная; полевая романтика*), ответы преподавателей также носят романтизированный характер (*в молодости - это образ жизни плюс сфера применения творческих способностей*);

-тема природы: в ответах студентов (*наслаждение природой и хорошей компанией; породниться с природой, стать частью мира и всего*

живого) и преподавателей (*окружающий мир камней, наполненный смыслом и замыслами природы*) отражается их особое отношение к природе как и в текстах изученных периодов;

- образ дороги: в языковой картине мира геолога на материале поэтических текстов основным концептом служит «ПУТЬ-ДОРОГА», что совпадает с результатами анкетирования и интервьюирования (*ходят по полям, лесам в поисках непонятно чего; приключения*);

- использование профессионального ударения: в медиадискурсе на материале ТВ-интервью (*дóбыча*) и в анкетировании студентов (*зёрнистый, рудник, дóбыча*);

- геологические песни: традиция песенного творчества в ходе экспедиций сложилась в 60-70-е гг. XX в., многие из песен того периода известны студентам, наиболее известной из которых является – «Держись, геолог! Крепись, геолог!» (55% респондентов);

- использование выразительных средств при описании природных ископаемых: данный прием чаще используется в поэтических текстах (см.: Таблица 4), однако на материале лингвистического эксперимента они также использовались (*минералы – архивариусы истории горных пород*).

20) На материале пилотного опроса среди студентов СПГУ с целью определения наиболее употребительных отраслевых терминов из сферы геологии были получены результаты, совпадающие с Национальным корпусом русского языка (*гранит и мрамор*). Студенты геологоразведочного факультета обладают более глубоким знанием об этих камнях в отличие от представителей других профессиональных групп (строителей и горняков) и чаще них используют лексемы «гранит» и «мрамор» в своей речи.

21) Речь профессиональной группы геологов можно отнести к «индивидуальной языковой системе», которая является частью общей языковой системы. Это наблюдение подтверждается использованием геологических терминов за пределами профессионального сообщества, таких как «забуриться», «депрессия», «как кремень», «пласт», «рельеф».

Таким образом, речевой портрет геолога является сложным явлением, отражающим многогранность личностных интенций, эмоционально-когнитивных свойств автора-геолога, выраженных в множестве дифференцированных языковых единиц, составляющих единую систему презентации личности и деятельности геолога, однако в то же время во многих аспектах является постоянной характеристикой, что было доказано путем верификации результатов исследования методом лингвистического эксперимента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в диссертационном исследовании анализ речевого портрета специалиста геологического профиля в диахронии позволил сделать ряд следующих выводов.

Изучение языковых феноменов в рамках антропоцентрической парадигмы представляет собой систему научных положений, связанных с исследованием языка в контексте внутреннего (ментального и эмоционального) мира человека. Данный подход учитывает проявления когнитивной сферы индивида, на которую оказывает влияние естественная среда (геология), поэтому язык каждой профессиональной группы (геологи) отличается от других. При изучении речевого портрета отдельных личностей существуют языковые отличия, отражающие идиостиль автора письменного или устного текста, который формируется в зависимости от когнитивного, коммуникативного, социокультурного контекста.

В диссертационном исследовании мы принимаем точку зрения Л.В. Щербы о том, что индивидуальные отличия в рамках одной профессиональной группы являются групповыми, то есть социально обусловленными. При рассмотрении языковых особенностей индивида / группы можно представить ретроспективное описание языка посредством употребления в речи языковых клише и прецедентных текстов, а также прогнозировать его развитие при выявлении закономерностей современной речи. В то же время точно определить последующее развитие языка сложно вследствие влияния экстралингвистических факторов, как это произошло в геологии в связи с изменениями в структуре научного текста, развитием технологий и др.

Одной из задач диссертационного исследования было уточнение терминов «речевой портрет», «языковая личность». С учетом проведенного анализа теоретической литературы по вопросам определения терминов «языковая личность» и «речевой портрет» в нашем исследовании под языковой личностью понимается любой человек, чей язык может быть описан на основе анализа его текстов, в которых используются структурные элементы этого языка для отражения окружающей действительности и достижения определенных целей коммуникации.

Для данного исследования концептуально важен термин «коллективная языковая личность», представляющий группу, которая обладает общими характерными чертами в языке и специфическими особенностями, проявляющимися в речи отдельных языковых личностей. То есть, языковые средства, используемые каждым геологом, могут различаться, что отражает их индивидуальный стиль, однако при диахроническом рассмотрении в текстах по геологии обнаруживаются общие черты. Мы считаем термин «коллективная языковая личность» содержательно близким термину «речевой портрет», под которым в настоящем исследовании, вслед за Т.П. Тарасенко, понимается совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной языковой личности или определённого социума в определённый период времени. Использование данного понимания термина представляется целесообразным, поскольку оно описывает речевой портрет геолога (как представителя определённого социума) в различные периоды времени (диахрония). Среди важных особенностей речевого портрета следует назвать включение в него как типичных, так и индивидуальных элементов. Изученные речевые портреты геологов раскрывают индивидуальные черты, но при этом все портреты представителей профессиональной группы имеют особенности, характерные исключительно для геологического сообщества.

Представленная методика речевого портретирования предполагает описание определённого типа личности или социальной группы; определение характеристик их речевого поведения; установление языковых особенностей, позволяющих идентифицировать конкретный личностный тип или социальную группу. В диссертационном исследовании сначала описано состояние геологии как науки в конкретный период и определена роль геологов в этом контексте. Затем проводится анализ языковых особенностей речевого поведения геологов на основе письменных текстов и экспериментальных данных с целью выявления закономерностей, которые характерны для изучаемой группы.

При описании речевого портрета в рамках антропоцентризма учитываются положения лингвоперсонологии, базовым понятием которой является функционально-семантическая категория персональности, характеризующая участников языковой ситуации по отношению к участникам речи. Как показало проведённое исследование, субъектами высказывания в текстах геологов, кроме авторов-учёных, могут выступать читатель или другие действующие лица. Так, например, при общении с читателем в научных и художественных текстах геологи стремятся вызвать у него чувство благодарности по отношению к участникам экспедиций. Использование авторами форм глагола в первом лице, фразеологизмов, эпитетов, сниженной и разговорной лексики, вводных и парцеллированных конструкций выражает личное отношение к участникам коммуникации. Реципиенты высказываний могут выступать в различных микротемах (деятельность, быт и традиции, внешность, характер). На уровне речевого поведения персональный дейксис выражается использованием приема интертекстуальности (цитирование диалогов с коллегами) и отражения ситуации в рамках контекста (обращение к коллегам).

В художественных и публицистических текстах для активизации рефлексии у читателя авторы-геологи задают риторические вопросы, например, «До геологии ли нам с такой дорогой?» Так, Е.С. Фёдоров стремится вовлечь читателя (в качестве специалиста-геолога) в исследование, обеспечивая динамику изложенных фактов через роль наблюдателя и «очевидца» событий. При этом глаголы в форме 1-го лица множественного числа указывают на перемещение в пространстве (*вступаем, проходим*), при помощи парцелированных конструкций и восклицательных предложений автор-геолог организует диалог с читателем.

Анализ контекстов демонстрирует, что на всех временных срезах главной целью авторов-геологов является стремление передать читателю мысль о трудностях, с которыми связана профессия, а также мысль о важности выполнения работы в любых условиях (идиоматические выражения: *работали, не покладая рук; работа кипела*; выделительно-ограничительное значение частицы *только*; прилагательные, передающие смысл чрезмерности: *нечеловеческие* и др.).

Помимо одушевленных лиц участником ситуации могут выступать образы природы или Родины, выраженные в текстах при помощи устойчивых выражений (*творение природы*), художественной персонификации (*Матушка-Природа*), что свидетельствует о ценностях автора, уважении к родной земле. Поскольку природа и человек уникальны, в текстах геологов её изображение получает разнообразные эмоциональные оттенки, которые передаются с помощью различных выразительных средств (метафор: *чахоточные леса*, эпитетов: *грома лихие*, приложений: *великаны кедры*, сравнений: *олени, как трамваи*). В некоторых геологических текстах костёр персонифицируется (описывается как *тёплый, мохнатенький, ласковый зверь*), ему приписываются действия, характерные для живых существ (*накормит, согреет, обсушит*). Полезные ископаемые, рабочие инструменты

также приобретают категорию одушевленности не только в текстах, но и при ответах профессоров Санкт-Петербургского горного университета (СПГУ) на вопросы интервью (*минералы – архивариусы истории горных пород*).

Ещё одним аспектом, характеризующим категорию личности, является отношение говорящего к ситуации или предмету. Авторы-геологи выражают своё отношение к трудностям в профессии, геологии как науке, особому предназначению своей специальности. Данные параметры были отражены при проведении анкетирования студентов и интервьюирования преподавателей СПГУ, проводимого с целью верификации результатов исследования на материале письменных текстов. Так, в поэтических текстах 60-70-х гг. XX в. одной из основных тем является тема разлуки с Родиной во время зарубежных экспедиций (*трудно ждать с Родиной свиданья*). Концепт «разлука» формирует речевой портрет геолога, начиная с XX в., тем не менее, геологи не испытывают грусти из-за расставаний с близкими людьми.

Среди языковых средств на материале текстов геологов, в том числе и художественных, отмечено употребление геологических терминов и профессионализмов, что характеризует определённую социальную среду. Особенностью художественных текстов авторов-геологов является их промежуточное положение между научным и художественным стилями. В устной речи геологов на материале ТВ-интервью и анкетирования студентов геологами подчеркивается использование профессионального ударения (*дóбывча, рудник*).

В научных текстах XIX в. наблюдается использование большого количества выразительных средств, что придает тексту беллетризованность, которая отсутствует в научных текстах последующих периодов вследствие упорядоченности норм научного стиля. Сделан вывод о том, что в научных текстах XIX в. раскрывается научная и художественная картины мира автора.

Проанализированные поэтические тексты геологов были разделены на несколько тематических групп (*дорога-путь, природа, трудности профессии, романтизация, рабочие инструменты, Горный институт*). Данные темы отражаются в речи геологов и на других временных срезах.

Анализ структуры текстов по геологии показал, что, несмотря на исследование текстов разных жанров, для них характерно обращение к трудам геологов прошлого или современности. В устных текстах геологи также цитируют учёных, внёсших большой вклад в науку.

В процессе работы выявлено, что современное состояние речевого портрета геолога характеризуется сокращением коннотативных смыслов по сравнению с предыдущими периодами. Некоторые коннотации, связанные с бытовыми условиями, опасностью работы геолога, чувством долга, любовью к Родине, отношением к природе и восприятием времени, отсутствуют. Возможно, это объясняется изменением социальных факторов, таких как снижение престижности профессии геолога и сокращение работ в области геологической разведки в конце XX – начале XXI вв. Преобладание разговорной лексики в речевом портрете геолога начала XXI века связывается с особенностями интернет-коммуникации, которая характеризуется диалогичностью и быстротой речевых актов.

Комплексное изучение речевого портрета специалиста геологического профиля в диахронии имеет существенное значение, так как анализ показал, что некоторые изменения в языке профессионального сообщества произошли под влиянием экстралингвистических факторов, таких как развитие геологии как науки, популярность профессии геолога в 60-70-е гг. XX в., развитие интернет-технологий и др. В то же время сохраняются многие черты речевого портрета геолога, заложенные ранее, например, традиция поздравления с днём геолога, стихотворное и песенное творчество. Эти результаты были верифицированы при проведении анкетирования, во время

которого многие студенты дали положительный ответ на вопрос о том, пишут ли они стихи о геологии.

Перспективы работы видятся в дальнейшем расширении объекта исследования на материалах других языковых уровней, например, фонетического. Также актуальным представляется привлечение методов психолингвистики с целью определения авторских интенций. Также перспективной представляется возможность описания прагматического потенциала геологического текста с целью изучения отношения реципиентов, в том числе и представителей специальностей, близких к геологии (например, горное дело), к профессиональной группе геологов. Решение данных задач позволит расширить исследование по речевому портрету специалиста геологического профиля, а также внести дополнения в методику речевого портретирования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Теоретическая литература

1. Авдеева Е.В. Речевой портрет как методика анализа языковой личности // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы IX Международной научной конференции: в 2 томах. (Челябинск, 18-20 апреля 2018 г.). – Челябинск: Челябинский Государственный Университет, 2018. – С. 3 – 5.
2. Алюнина О.Г. Понятие речевого портрета в современных лингвистических исследованиях // Лингвистика и лингводидактика на рубеже веков: теоретические и прикладные аспекты: материалы региональной научно-методической Интернет-конференции, посвященной 10-летию факультета романо-германских языков Ставропольского государственного университета. – Ставрополь: изд-во СГУ, 2010. – С.106 – 109.
3. Апресян Ю.Д. Избранные труды. – М., 1995. – 767 с.
4. Арапова М.А. Речевой портрет как элемент формирования кинообраза современного ученого // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 2. – С.156 – 163.
5. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.
6. Арутюнова Н.Д. Безличность и неопределённость // Язык и мир человека. – Изд. 2-е, исправл. – М.: Языки славянской культуры, 1999. – С. 793 – 870.
7. Архипова Н.Г. Речевой портрет амурского старожила // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных

- экспедиций. – Вып. 2. Речевые портреты и жанры. Словарь. Язык фольклора / Под ред. Е.А. Оглезневой, Н.Г. Архиповой. – Благовещенск: АмГУ, 2005. – С. 38 – 40.
8. Арчегов В.Б., Нефедов Ю.В. Стратегия нефтегазопроисковых работ в оценке топливно-энергетического потенциала шельфа арктических морей России // Записки Горного института. – 2015. – Том 212. – С. 5 – 13.
9. Асадуллаева А.В. Исторический криминальный лингвокультурный типаж «английский пират»: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2011. – 170 с.
10. Балыхина Т.М., Нетёсина М.С. Коммуникативный портрет современного политика // Вестник науки Сибири. Сер. 9. Филология. Педагогика. – 2012. – № 1 (2). – С. 287 – 293.
11. Барсукова Е.В. Языковая личность как категория исторической культурологии: на материале «Архива князя Воронцова»: дис. на соиск. учён. степ. кандидата культурологии: 24.00.01 – теория и история культуры / Е.В. Барсукова; Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва. – Саранск, 2007. – 229 с.
12. Басалаева И.П. Оптическое устройство кино эпохи "скреп": фильм "Территория" // Пути России. 1917-2017: сто лет перемен: Сборник статей, Москва, 24–25 марта 2017 года / Под общ. ред. М.Г. Пугачевой и В.П. Жаркова. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Нестор-История", 2018. – С. 203 – 226.
13. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 237 – 280.
14. Белановский С.А. Методика и техника фокусированного интервью. – М.: Наука, 1993. – 352 с.

15. Белинский В.Г. Избранные философские произведения. [Электронный ресурс]. URL: <https://r-books.net/bel/index.html> (дата обращения: 19.11.2020).
16. Белова В.М., Белов В.А. Прагматические функции дискурсивных слов в интернеткоммуникации // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 474. – С. 46–57. doi:10.17223/15617793/474/6
17. Белянин В.П. Психолингвистика: Учебник – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 232 с.
18. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... докт. филол. наук [Текст] / Г.И. Богин. – Калинин: КГУ, 1986. – 86 с.
19. Богин Г.И. Современная лингводидактика. – Калинин: Калининский государственный университет, 1980. – 61 с.
20. Бойко Б.Л. Принципы моделирования речевого портрета носителя социально-группового диалекта (к проблеме создания речевого портрета человека на войне) // Вестник военного университета. – 2008. – 2 (14). – С.114-121.
21. Большева Ю.В. Сопоставительный анализ понятий «языковая личность», «индивидуальный стиль» и «речевой портрет» // IV Всероссийский фестиваль науки. XVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование». Томск: Томский государственный педагогический университет, 2014. – С. 63-68.
22. Бондарева О.Н., Щукина Д.А., Егоренкова Н.А. К истокам гуманитарного образования в Санкт-Петербургском горном университете // Вопросы истории. – 2021. – № 12-3. – С. 89-101. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202112Statyi66.

23. Бондаренко А.А. К речевому портрету современного преподавателя технического университета (нормативный аспект) // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. – 2015. – № 1 (32). – С. 63 – 66.
24. Бондаренко О.Г. Функционально-семантическое поле дейксиса в современном английском языке: дис... канд. филол. наук, Ростов-на-Дону, 1998. – 180 с.
25. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. – М.: Языки славянских культур, 2005. – 621 с.
26. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. – СПб.: Наука, 1991. – 371 с.
27. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984. – 89 с.
28. Бородай С.Ю. Современное понимание проблемы лингвистической относительности: работы по пространственной концептуализации. Вопросы языкознания: – 2013. – №4. – 17 – 54 с.
29. Брудный А.А. Экспериментальный анализ понимания // Вопросы философии. – 1986. – № 9. – С. 60 – 62.
30. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. – М.: Высшая школа, 1967. – 376 с.
31. Бутенко И.А. Прикладная социология: наука и искусство. – М.: МГИМО, изд-во «Анкил», 1999. – 186 с.
32. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
33. Ванников Ю.В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. – М.: Русский язык, 1979. – 296 с.

34. Варламова О.Н. Место речевого портрета матери в типологии лингвоперсонологических описаний // Языки и литература в поликультурном пространстве. – 2015. – № 1. – С. 24 – 29.
35. Ваулина С.С. Модальность как научный феномен: вместо предисловия // Категория модальности в речевой коммуникации. Сборник научных трудов. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. – С. 6 – 9.
36. Виноградов В.В. Проблемы содержания и формы литературного произведения. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. – 216 с.
37. Виноградов В.В. Избранные труды: О языке художественной прозы. – М.: Наука, 1980. – 361 с.
38. Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. – 1955. – № 1. – С. 60 – 87.
39. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М.: Гослитиздат, 1959. – 656 с.
40. Винокур Г.О. Об изучении языка литературных произведений [1945] // Филологические исследования: Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1990. – С. 112 – 140.
41. Винокур Т.Г. Речевой портрет современного человека // Человек в системе наук / Ред. И.Т. Фролов. – Москва : Наука, 1989. – 361-369 с.
42. Владимирова С.Б. Фрагмент речевого портрета врача-судмедэксперта (на материалах интервью Алексея Решетуна) // Журналистика регионов: дискурсы и медиапрактики. Материалы Международной научно-практической онлайн-конференции. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство "КноРус"», 2019. – С. 11 – 15.
43. Воркачёв С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64 – 72.

44. Ворожбитова А.А. Теория текста: антропоцентрическое направление. – М.: Высш. шк., 2005. – 365 с.
45. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: АСТ : Хранитель, 2008. – 668 с.
46. Гаврилина М.А. Речевой портрет русскоязычного школьника Латвии // Вестн. Том.гос. ун-та. – 2021. – № 462. – С. 173 – 180. DOI: 10.17223/15617793/462/21.
47. Гардашникова Д.С. Речевой портрет и языковая личность персонажа художественного произведения (на примере романа Д. Киза «Цветы для Элджернона»): Дисс..к.филол. н. 10.02.19. – Тверь, 2021. –126 с.
48. Гафарова А.С. Речевой портрет: социолингвистические характеристики: Автореф..к.филол. н.10.02.19. – Тверь, 2006. – 20 с.
49. Головин Б.Н. Язык художественной литературы в системе языковых стилей современного русского литературного языка // Вопросы стилистики. – Вып. 14. – Саратов, 1978. – С. 113–121.
50. Голубева И.В. Опыт создания коллективного речевого портрета (на материале экспрессивного синтаксиса мемуарной прозы): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / И.В. Голубева. – Краснодар, 2002. – 308 с.
51. Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики. Проблемы культуры речи. – Вып. 25. – Саратов, 1993. – С. 9 – 19.
52. Гордашникова Д.С. О соотношении понятий «речевой портрет» и «языковая личность» // Интернаука: научный журнал. – № 1 (1). – М.: Изд. «Интернаука», 2016. – С. 48 – 50.
53. Гордеев Д.И. История геологических наук. – Т. 1. – М.: Изд-во МГУ, 1967. – 316 с.
54. Гордеева Н.М. Речевой портрет и способы его описания // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы

- коммуникации. – 2008. – № 6. – С. 89 – 101.
55. Губарь И.А. Фрагмент речевого портрета Б.Л. Пастернака (на материале общей характеристики синтаксического строя речи романа «Доктор Живаго») // Язык и культура. – 2015. – № 16. – С.127 – 131.
56. Гуляева Е.В. Лингвокультурный типаж «американский адвокат»: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009. – 176 с.
57. Гумбольдт В. Язык и философия культуры / сост. общ. ред. и вступ. ст. А.В. Гулыги, Г.В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1985. – 451 с.
58. Дзялошинский И.М. Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии. – М.: НИУ ВШЭ, 2012. – 572 с.
59. Дмитриева М.Н., Щукина Д.А., Рассадина С.А.
Лингвокультурологический потенциал лексемы рождество в языковом сознании современной молодежи (на материале ассоциативно-вербального эксперимента) // Филологические науки. Доклады высшей школы, 2020. – №6. – С. 46 – 53.
60. Добросклонская Т.Г. Методы анализа видео-вербальных текстов // Медиалингвистика. – 2016. – №2 (12). – С. 13 – 25.
61. Егоренкова Н.А. Речевой портрет и средства его создания (на материале прозы Сергея Довлатова) // Записки Горного института. – 2005. – № 163. – С. 227.
62. Еремина С.А. Речевой портрет политика // Современная политическая лингвистика: мат-лы междунар. науч. конф. Екатеринбург, октябрь 2003 г. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – С. 195 – 198.
63. Есенова Т.С., Гольдинова И. Речевой портрет журналиста национального радио // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. – 2020. – № 1 (8). – С. 113 – 119.
64. Жукова Л.В. Попытка описания языковой личности курсанта методом речевого портретирования // Направления и перспективы развития

- образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 321 – 325.
65. Запорожец А.В. Избранные психологические труды: в 2 т. / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко; Академия педагогических наук СССР. – М.: Педагогика, 1986. – 320 с.
66. Земская Е.А. Речевой портрет ребенка // Язык: система и подсистемы: Сб. в честь 70-летия М.В.Панова. – М., 1990. – 296 с.
67. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. М.: Московский психолого-социальный институт. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.
68. Зипунов А.В. Фильм «Территория» как манифест научно-производственного общества // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 14. – С. 153 – 155.
69. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
70. Дёрней З. / при участии Тагути Т.. От лингводидактики к прикладной лингвистике. – СПб.: Златоуст, 2021. – 224 с.
71. Иванова Е.Е. К речевому портрету социальной группы рокеров // Актуальные проблемы филологии. Сборник материалов Всероссийской научной конференции / Отв. ред. Е.Р. Ратушная. – 2018. – С. 42 – 50.
72. Иванова Н.А. Заметка как жанр научного текста конца XIX – начала XX вв. на материале статей по геологии // Мир русского слова. – 2020. – № 4 – С. 49 – 52.

73. Иванова Н.А. Поэтические тексты как фрагмент речевого портрета геолога второй половины XX в. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – № 5. – С. 1389 – 1394.
74. Иванцова Е.В. О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования // Вестник Томск. гос. ун-та. – 2010. – № 4 (12). – С. 24 – 32.
75. Иванцова Е.В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии // Вестник ТомГУ. Сер. Филология. – 2008. – № 3(4). – С. 27 – 43.
76. Ильенко С.Г. Русистика: избранные труды. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 674 с.
77. Ильясова С.В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Рост. гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2002. – 53 с.
78. Исмаева Ф.Х. Алгоритм паспортизации тезаурусного уровня профессиональной языковой личности спортсмена // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – Т. 5, вып. 1. – С. 40 – 45.
79. Иссерс О.С. Коммуникативный портрет языковой личности (на примере писем Сергея Довлатова) // Русистика сегодня. – 2000. – № 1–4. – С. 63 – 75.
80. Каменская О.Л. Текст и коммуникация. – М.: Высшая школа, 1990. – 151 с.
81. Каменская О.Ю. Особенности становления и развития геологии как научной отрасли знания в России XIX столетия // Вестник МГПУ: серия «Исторические науки». – 2020. – №1 (37). – С. 27 – 31. DOI: 10.25688/2076-9105.2020.37.1.03

82. Карасик В.И. Аспекты языковой личности // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов, 2003. – С. 96 – 106.
83. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2002. – 476 с.
84. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
85. Караулов Ю.Н. Типы коммуникативного поведения носителя языка в ситуации лингвистического эксперимента // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. – С. 67 – 97.
86. Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. (универсальное, типовое и специфичное в языке). – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 336 с.
87. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия. – М : Наука, 1995. – 128 с.
88. Клеопов И.Л. Геологический комитет 1882–1929 гг. История геологии в России. – М.: Наука, 1964. – 176 с.
89. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М.: Просвещение, 1983. – 223 с.
90. Кожина М.Н., Баженова Е.А. Художественный стиль речи // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 594 – 608.
91. Кожина М.Н. Понятия «Текст» и «Целый текст» (в аспекте стилистики текста) // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв. В 3 т. Т. II: Стилистика научного текста (общие параметры). – Пермь: Изд-во Перм. ун-та. – 1996. – Ч. 1. – С. 44 – 73.

92. Козырев В.А., Черняк В.Д. Современная языковая ситуация и речевая культура. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 179 с.
93. Колокольцева Т.Н. Речевой портрет персонажа: синтаксический аспект // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2 (97). – С. 88 – 94.
94. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / отв. ред. А. М. Шахнарович; предисл. С. И. Мельник, А.М. Шахнаровича. – 2-е изд., доп. – М.: УРСС, 2005. – 120 с.
95. Коняева Ю.М. Речевой жанр «Творческий портрет» в аспекте категории персональности // Медиалингвистика. – 2016. – № 4 (14). – С. 47 – 56.
96. Корнилова Е.В. Проблемы и задачи преподавания культуры русской научной и деловой речи в Горном университете // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе: Сборник науч. трудов (VII Междунар. научно-методич. конф.). – СПб.: Горный университет, 2019. – С. 65 – 70.
97. Коровина А.Ю. Лингвокультурный типаж «английский сноб»: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. – 226 с.
98. Котюрова М.П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста/функционально-стилистический аспект. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1988. – 170 с.
99. Кочеткова Т.В. Языковая личность носителя элитарной культуры: Дис. д-ра. филол. наук / Т.В. Кочеткова. – Саратов, 1999. – 534 с.
100. Кравцов А.Н. Эго-документы эмиграции XX века: на материале публикаций журнала «Возрождение» (Париж, 1949-1974): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. – М., 2016. – 26 с.

101. Красных В.В. Структура коммуникации в свете лингвокогнитивного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1999. – 72 с.
102. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: Попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. – 2001. – № 1 (1). – С. 90 – 106.
103. Крысин Л.П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях (постановка вопроса) // Язык и личность. Отв. ред. Д.Н. Шмелев, Л.П. Крысин. – М.: Наука, 1989. – 211 с.
104. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянских культур, 2004. – 560 с.
105. Кузнецова М.А. Сущность и содержание понятия "потенциал текста" и категория персональности // Европейско-азиатское пространство. Инновации в экономике, науке и образовании: Материалы международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Пекин, 21–26 апреля 2019 года / Под редакцией Е.В. Конеевой. – Пекин: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2019. – С. 71 – 78.
106. Кулагин А.В. Визбор и поэзия Леонида Мартынова // Текст и традиция. – 2022. – Т. 10. – С. 128 – 152. – DOI 10.31860/978-5-94668-365-4-128-152.
107. Куроедова М.А. Речевой портрет публициста (на примере очерков В.М. Пескова): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. – СПб., 2001. – 20 с.
108. Лаптева О.А. Внутрителивая эволюция современной русской научной прозы // Развитие функциональных стилей современного русского языка. – М., 1968. – С. 126 – 185.

109. Ларин Б.А. О разновидностях художественной речи // Русская речь. – Ч. 1. – Пг., 1923. – С. 57 – 96.
110. Левин В.Д. Язык художественной литературы // Вопросы культуры речи. – Вып. 1. – М., 1955. – С. 67 – 99.
111. Левин С.Р. Прагматическое отклонение высказывания // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С.342 – 357.
112. Левина Л.А. Романтика разлук в советских «геологических» песнях // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – №10 (3). – С. 104 – 110.
113. Лейко И.М., Маслова В.А. Параметры описания речевого портрета языковой личности // Язык и социальная динамика. – 2012. – № 12-1. – С. 414 – 420.
114. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.
115. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
116. Лир Ю.В. Карл Иванович Богданович – ученый и педагог // Записки Горного института. – 2009. – Том 183. – С. 9 – 16.
117. Ломоносов М.В. Предисловие о пользе книг церковных в российском языке. [Электронный ресурс]. URL: <http://lomonosov.niv.ru/lomonosov/nauka/po-filologii-1739-1758/science-5.htm>. (дата обращения: 21.10.2022).
118. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. – СПб: Искусство-СПБ, 2002. – 768 с.
119. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. – СПб : Искусство - СПб, 1996. – 848 с.
120. Лурия А.Р. Основные проблемы нейролингвистики. – М.: Издательство Московского университета, 1975. – 253 с.

121. Ляпон М.В. Проза Цветаевой. Опыт реконструкции речевого портрета автора: монография. – М.: Языки славянской культуры, 2010. – 528 с.
122. Макеева С.О. Речевой портрет в круге смежных понятий // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – Екатеринбург, 2014. – С. 27 – 43.
123. Мамаева С.В. Речевой портрет коллективной языковой личности школьников 5-7 классов: специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Мамаева Светлана Викторовна. – Лесосибирск, 2007. – 202 с.
124. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дис. ... д-ра филол. наук / Матвеева Галина Григорьевна. – СПб., 1993. – 322 с.
125. Маштакова Л.В. Сибирь как символистский топос: «Тени и отзвуки» П.Л. Драверта // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2022. – Т. 21, № 9. – С. 89 – 97. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-9-89-97.
126. Мельчук И.А. Русский язык в модели «Смысл ⇔ Текст». – М.: Издательский дом «ЯСК», 1995. – 682 с.
127. Милехина Т.А. Речевые портреты бизнесменов // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. – С. 64 – 80.
128. Москвин В.П. Художественный стиль // Актуальные проблемы стилистики. – 2021. – № 7. – С. 53 – 62.
129. Мухортов Д.С. Об общем и частном в понятиях «языковая личность», «речевой портрет», «идиостиль» и «идиолект» (на примере вербального поведения современных политических деятелей) // Политическая коммуникация: перспективы развития научного

- направления: Материалы Международной научной конференции, Екатеринбург, 26–28 августа 2014 года / Главный редактор А.П. Чудинов; ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет». – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2014. – С. 167 – 172.
130. Нерознак В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Сб. науч. тр. Моск. гос. лингв. ун-та. – Вып. № 426. Язык. Поэтика. Перевод. – М., 1996. – С. 112 – 116.
131. Николаева Т.М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики: докл. Всесоюз. науч. конф. – М, 1991. – С. 73 – 75.
132. Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы. Вступительная статья // НЗЛ. Вып. VIII. Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. – С. 5 – 39.
133. Осетрова Е.В. Губернатор Красноярского края: наброски к речевому портрету // Российский лингвистический ежегодник. Вып. 2(9) / под ред. Т.М. Григорьевой. – Красноярск: Сиб. Федерал. ун-т, 2007. – С. 124 – 138.
134. Очерки истории Горного института. 1773 - 1917 гг. Монография / Афанасьев В.Г., Позина Л.Т., Волошинова И.В., Плюхина Т.В., Севастьянов Ф.Л. СПб.: СПбГИ, 2010. – 185 с.
135. Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв. / Под ред. М.Н. Кожинной. Т.1: Развитие научного стиля в аспекте функционирования языковых единиц различных уровней. Ч.1. – 1994. – Пермь, 1994. – 301 с.
136. Павлычева Е.Д. Характеристика особенностей понятия «речевой портрет» // Вестник МГОУ. Серия Лингвистика. – 2015. – № 6. – С. 110 – 115.

137. Панов М.В. История русского литературного произношения XVIII-XX вв. / М.В. Панов; Отв. ред. Д.Н. Шмелев; АН СССР, Ин-т рус. яз. – М.: Наука, 1990. – 453 с.
138. Панова М.Н. Языковая личность государственного служащего: опыт лингвометодического исследования: монография / М.Н. Панова. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – 323 с.
139. Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Издательство иностранной литературы. – 1960. – 500 с.
140. Подольский С.И. Вихри «оттепели»: литературный скандал в Ленинградском Горном институте в 1957 г. (по материалам партийного комитета ЛГИ) // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе: Сборник научных трудов VII Международной научно-методической конференции, Санкт-Петербург, 31 октября – 01 ноября 2019 года. – СПб.: Санкт-Петербургский горный университет, 2019. – С. 194 – 196.
141. Портнягина М.Д. Формирование образа Арктики в современном российском обществе // Арктика: общество, наука и право, сборник статей форума с международным участием. – 2020. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета. – С. 186 – 191.
142. Потебня А.А. Полное собрание трудов: мысль и язык. – М.: Лабиринт, 1999. – 300 с.
143. Казарин Ю.В. Поэтический текст как система / Науч. ред. Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 1999. – 259 с.
144. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. – М.: Флинта; Наука, 2004. – 222 с.
145. Рашевский В.В. Стихи геологов как источник по повседневной жизни первооткрывателей «большой нефти» Тюменской области //

- Документальный источник в историческом исследовании и в исследовании по истории науки: опыт использования, современные проблемы и задачи: к 100-летию со дня рождения А.А. Зимина: материалы Международной научной конференции, Москва, 02–03 апреля 2020 года / Архив РАН, Российский государственный гуманитарный университет. – М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Архив Российской академии наук, 2020. – С. 545 – 550.
146. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М. [и др.]: Питер, 2012. – 705 с.
147. Рублик Т.Г. Языковая личность и ее структура // Вестник Башкирского университета. – 2007. – № 1. – С. 99 – 101.
148. Рыжкова-Гришина Л.В. «Берестяной свет» поэзии. Штрихи к творческому портрету Владимира Носкова // Российский научный журнал. – 2018. – № 4(61). – С. 160 – 170.
149. Ряпусова Д.Н. Мечта об алмазном городе: кинорепрезентация Урала в послевоенные годы // Вестник Пермского университета. История. – 2016. – № 4 (35). – С. 75 – 85. DOI 10.17072/2219-3111-2016-4-75-85.
150. Савельева Е.Н. Жанровые и стилистические особенности фильмов сибирской тематики в российском кинематографе 1960-х гг. // Вестник Том. гос. ун-та. – 2007. – № 305. – С. 62 – 66.
151. Самофалова М.В. Описание речевого портрета говорящего с учетом его профессиональных особенностей // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. – № 6. – С. 151 – 157.
152. Седов К.Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности: Психо- и социолингвистический аспекты. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 180 с.

153. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Пер. с англ. под ред. и с предисл. А.Е. Кибрика. – М.: Прогресс: Универс, 1993. – 656 с.
154. Сиротинина О.Б. Лингвофилософские размышления как результат многолетнего мониторинга речи // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2017. – № 1. – С. 5 – 11.
155. Сиротинина О.Б. Русский порядок слов и аспекты его изучения в XX–XXI вв. // Язык как материя смысла. Сб. статей в честь акад. И.Ю. Шведовой. – М.: Изд. центр «Азбуковник», 2007. – С. 172 – 182.
156. Сорокин Ю.С. Язык науки и литературный язык // Художественное и научное творчество. – Л.: Наука, 1972. – С. 178 – 193.
157. Степанов А.В. Проблемы стиля научно-популярной литературы // Вопросы стилистики. – М., 1966. – С. 83 – 87.
158. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. – М.: «Языки русской культуры». – 1998. – 784 с.
159. Таболякова Ю.В. Речевой портрет ведущего ток-шоу в аспекте культуры речи // Проблемы речевой коммуникации: сб. науч. ст. Саратов: СГУ, 2007. – Вып. 7. – С. 111 – 117.
160. Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2007. – 26 с.
161. Терентьева Е.В. Речевой портрет современного носителя донских медведицких говоров Волгоградской области // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2012. – № 2 (16). – С. 140 – 145.
162. Тихомиров В.В. Геология в Академии Наук (от Ломоносова до Карпинского) // Очерки по истории геологических знаний. – Вып. 20. – М.: Наука, 1979. – 296 с.

163. Трофимов В.Т., Королев В.А. О перспективах развития инженерной геологии // Инженерная геология. – 2016. – №2. – С. 60 – 67.
164. Трошева Т.Б. Формирование рассуждения в процессе развития научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв. (сопоставительно с другими функциональными разновидностями): автореф. дис. д-ра филол. наук. – Екатеринбург, 2000. – 38 с.
165. Туранский И.И. Языковая личность: тезаурус или культура речи как составляющая культуры нации // Юридическая техника. – № 3. – 2009. – 332 с.
166. Ушакова Т.Н. Рождение слова: Проблемы психологии речи и психолингвистики. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». – 2011. – 524 с.
167. Фесенко О.П. Языковая личность, речевой портрет, речевой паспорт: к вопросу о сопоставлении понятий // Современные научные исследования: теория, методология, практика. – 2014. – Т. 1, № 4. – С. 269 – 273.
168. Франк С. Тёплая Арктика: к истории одного старого литературного мотива // Новое литературное обозрение. – 2011. – № 2. – С. 82 – 97.
169. Хаин В.Е. Основные проблемы современной геологии. – М.: Науч. мир, 2003. – 348 с.
170. Хаин В.Е., Рябухин А.Г. История и методология геологических наук. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 258 с.
171. Харвег Р. Редуцированная речь // Новое в зарубежной лингвистике. 243. Вып. VIII. Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. – С. 388 – 402.
172. Химик В.В. Категория субъективности и ее выражение в русском языке. – Л.: ЛГУ, 1990. – 180 с.

173. Хомский Н. Синтаксические структуры // Новое в лингвистике: сб. ст.: 25 вып. / гл. ред. В.А. Звегинцев. – М.: Изд. иностр. лит., 1962. – Вып. 2. – С. 412-527.
174. Череповицын А.Е., Липина С.А., Евсеева О.О. Инновационный подход к освоению минерально-сырьевого потенциала Арктической зоны РФ // Записки Горного института. – 2018. – Том 232. – С. 438 – 444.
175. Черник В.Б. Учительница в классе: речевые и поведенческие стереотипы // Русская женщина-3. От кухарки до музы: женщины в культуре: мат-лы теор. семинара. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2000. – С. 131 – 135.
176. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста. – 3-е издание, стереотипное. – М.: URSS, 2006. – 128 с.
177. Черняк В.Д. Речевой портрет носителя просторечия // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. – М., 2003. – С. 497 – 513.
178. Чечкина Е.А. Нефтегазовое освоение Сибири глазами советских писателей 1960-х гг. (по материалам журнала "Сибирские огни") // Тюменская область: историческая ретроспектива, реалии настоящего, контуры будущего: сборник статей международной научной конференции, Тюмень - Тобольск, 20–21 сентября 2019 года. – Тюмень – Тобольск: Тюменский индустриальный университет, 2019. – С. 148 – 156.
179. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека – М.: Изд. корпорация «Логос», 1996. – 318 с.
180. Шильникова И.С. Когнитивное моделирование лингвокультурного типажа The Man of Property (на материале цикла Д.Голсуорси): дис.... канд. филол. наук. – Иркутск, 2010. – 245 с.

181. Шимановский Л.А. Кинофильмы о пещерах и карсте // Пещеры / Географическое общество Союза ССР, Институт карстоведения и спелеологии, Пермский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени А.М. Горького. – Том 1. Выпуск 8-9. – Пермь: Пермский государственный университет имени А.М. Горького, 1970. – С. 211 – 212.
182. Ширина Е.В. К характеристике понятий «личность», «языковая личность» и «языковой портрет» // Речевая деятельность. Текст: Мужвузовский сборник научных трудов. – Таганрог, 2002. – С. 274 – 279.
183. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1957. – 186 с.
184. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Издательство «Наука», 1974. – С. 24 – 39.
185. Щукин А.Н., Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
186. Щукина Д.А. Научная фантастика А.И. Шалимова: взгляд ученого и писателя на проблемы взаимоотношений человека и окружающего мира // Современные образовательные технологии в преподавании естественно-научных и гуманитарных дисциплин: Сб. науч. трудов IV Междунар. науч.-методич. конф. / Отв. ред.: А.Б. Маховиков. – СПб.: Санкт-Петербургский горный университет. – 2017. – Т. 1. – С. 172 – 178.
187. Щукина Д.А., Иванова Н.А. Характеристика юбилейного дискурса в научной периодике: на примере материала корпуса статей, посвященных 200-летию «Горного журнала» // Современное

- педагогическое образование. – 2023 – №10. – С. 368 – 373.
188. Юдин А.А. Лицо в глаголе как грамматическая категория // Учёные записки Московского областного педагогического института. – 1970. – Вып. 278. – С. 220 – 227.
189. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М.: Добросвет, 2000. – 596 с.
190. Языковой портрет современного финансиста: учебник для бакалавров / Н.В. Юдина, Е.А. Кузнецова. – М.: Финансовый университет, 2016. – 280 с.
191. Якобсон Р. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – 455 с.
192. Яковлев А.А. Языковое сознание - часть индивидуального сознания или часть теории? // Вопросы психолингвистики. – 2019. – №2 (40). – С. 157 – 171. DOI: 10.30982/2077-5911-2019-40-2-157-171
193. Ярцева В.Н. Взаимоотношение лексики и грамматики в системе языка // Исследования по общей грамматике/ Отв. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1968. – С. 5 – 57.
194. Яхнов Х. Социоллингвистика в России (90-е годы) // Русистика. – Берлин, 1998. – № 1/2. – С. 85 – 95.
195. Adam J.-M. Compte rendu de Émile Benveniste. Problèmes de linguistique générale. – Paris, Gallimard, 1974. – 288 p.
<https://doi.org/10.7202/500389ar>
196. Antonela C.-P. L'université et les pouvoirs de la langue // Cultures et conflits = Culturas y conflictos = Cultures and conflicts. – 2010. DOI:10.4000/conflits.18024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/270123922_L'universite_et_les_pouvoirs_de_la_langue (дата обращения: 25.05.2021)

197. Baudouin de Courtenay. Versuch einer theorie phonetischer alternationen, capitel aus der Psychophonetik. – Strassburg. – Commis.Sioxveri.Ag von Karl J.Trübхer. – 1895. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/versucheinertheo00baud> (дата обращения: 25.04.2021).
198. Benveniste É. Problèmes de linguistique générale. – Edition Gallimard. – 1966. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/problmesdeling00benv/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 23.04.2021)
199. Berthelie R. Langage(s) Culture(s) Personne(s) // VST - Vie sociale et traitements. – 2005/3 (№ 87). – Pp. 42 – 51. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cairn.info/revue-vie-sociale-et-traitements-2005-3-page-42.htm> (дата обращения: 23.04.2021).
200. Bloomfield L. Linguistic aspects of science. – Chicago: University of Chicago Press, 1939. – 59 p. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/linguisticaspect0000bloo_p7p2 (дата обращения: 25.05.2021).
201. Bougnoux D. Langage et communication // Hermès, La Revue. CNRS Éditions. – 2015/1. – № 71. – Pp. 193 – 200. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cairn.info/revue-hermes-la-revue-2015-1-page-193.htm> (дата обращения: 25.05.2021).
202. Bureau C. Linguistique fonctionnelle et stylistique objective. – 1976. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Linguistique-fonctionnelle-et-stylistique-objective-Bureau/464e4d880a6e3dbd84fb747df55c0ab07eaa8384> (дата обращения: 26.05.2021).
203. Carlier A., Prévost S. Constructions, constructionnalisation et changement linguistique. Presentation // Langue française. – 2021/1. – № 209. – Pp. 9 –

22. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cairn.info/revue-langue-francaise-2021-1-page-9.htm> (дата обращения: 25.05.2021).
204. Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax. – The MIT Press, 1965. – 251 p.
205. Hagège C. Personne, société et langue // La structure des langues , 2013. – Pp. 95 – 123. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cairn.info/la-structure-des-langues--9782130608974-page-9.htm> (дата обращения: 25.05.2021).
206. Hammarstrom G. The Phonology of Baudouin de Courtenay // Monash Univ., Clayton, Victoria (Australia) In Linguistic Communications, 3, 1971. – Pp.1 – 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://catalogue.nla.gov.au/Record/5243899> (дата обращения: 25.05.2021).
207. Laflamme C. Rôle du langage dans le développement du style cognitif. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.erudit.org/fr/revues/rse/1978-v4-n3-rse3426/900088ar.pdf> (дата обращения: 26.05.2021).
208. Mahmoudian M. La théorie cohérente est-elle bien la meilleure? // Fondement de la recherche linguistique: perspective epistemologique. –Institut de linguistique et des sciences du langage/ Cahier n06, 1995. – Pp. 65 – 96.
209. Martinet A. Elements de linguistique générale. Nouvelle édition remaniée et mise à jour. – 1980. – Paris. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/ElmentsDeLinguistiqueGGnraleAndrnMartinet/page/n1/mode/2up> (дата обращения: 15.03.2021).
210. Paillet J.-P. Prérequis pour l’analyse sémantique. // Cahier de linguistique. –1973 (2). –Pp. 1 – 18. <https://doi.org/10.7202/800006ar>
211. Saint-Pierre M. Observations sur la diversité linguistique en Martinique // Cahier de linguistique. – 1973. –№ 3. – Pp. 105 – 125.

212. Steintal H.. Die sprachphilosophischen Werke Wilhelm's von Humboldt, herausg. – 1883. [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/details/diesprachphilos00humbgoog/page/n12/mode/2up/C/40> (дата обращения: 15.03.2021).
213. Vincent D. Analyse conversationnelle, analyse du discours et interprétation des discours sociaux : le cas de la trash radio // Marges linguistiques. – MLMS éditeur. – 2005. – №9. – Pp. 165 – 175.

2. Словари и энциклопедические издания

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС, 2004 (Калуга: ГУП Облиздат). – 569 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: АСТ, 2004. - 1268 с.
3. БСЭ – Большая советская энциклопедия. в 30-ти т.. – 3-е изд.. – М.: Совет. энцикл., 1969–1986. ил., карт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/130/index.htm> (дата обращения: 16.08.2023).
4. Геологический словарь. В 2 т. / [Х. А. Арсланов и др.]; гл. ред.: К.Н. Паффенгольц и др. – М.: Недра, 1978.
5. Горная энциклопедия / под редакцией Е.А. Козловского. – М.: Советская энциклопедия. – 1984-1991.
6. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 686 с.
8. Литературный энциклопедический словарь / Под ред.

- В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 1415 с.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2007. – 940 с. (СОШ)
10. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение. Ударение: Ок. 25 000 единиц / И.Л. Резниченко. – М.: 000 «Издательство Астрель», 2003. – 1182 с.
11. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с. (ССЛТ)
12. Русская мысль и речь: свое и чужое: опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний / М.И. Михельсон. Посмертное изд. – СПб.: Тип. АО «Брокгауз – Ефрон», 1912. – XII, 1046. – 103 с.
13. Русский язык: Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 704 с.
14. Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий / Гинзбург Е.Л., Караулов Ю.Н., Коробова М.М. и др.; Под ред. Ю.Н. Караулова. Т. I (А-В). – М., 2008. Т. II (Г-З). – М., 2010. Т. III (И-М). – М., 2012. Т. IV (Н-По). – М., 2017. (СЛТ)
15. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / Отв. ред. акад. АН СССР В. В. Виноградов. – 2-е изд., доп. / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 2000.
16. Степанов Ю.С. Словарь концептов. – М.: Языки русской культуры, 2001. – 824 с.
17. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной, члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – М.:

- Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2006. – 696 с.
18. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М.: Эксмо, 2008. – 944 с.
19. Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. А.И. Фёдоров. – М.: Астрель, АСТ. – 2008. – 880 с.

3. Список источников

1. Александр [Gem] Маковецкий в шоу «Навигатор». [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/video/watch/652d7ad74b9cb21d515a9223> (дата обращения: 13.05.2022).
2. Богданович К.И. Очерки деятельности Охотско-Камчатской горной экспедиции 1895-1898 гг. // Изв. Импер. Русского географ. об-ва. – 1899. – Т.35. – С.549 – 598.
3. Геологическими маршрутами Камчатки. [Электронный ресурс]. URL: http://geolmarshrut.ru/biblioteka/catalog.php?ELEMENT_ID=963 (дата обращения: 27.08.2023).
4. Геология - жизнь моя... / ред. Орлов В.П.; Рогов В.Ф. – В 10 томах.– М.: ООО «Геоинформмарк, 2000-2001. – 4253 с.
5. Горобец Б.С. Геологи шутят и не шутят. – М.: Ленанд, 2017. – 256 с.
6. Городницкий А.М. И вблизи, и вдали. – М.: АО Полигран, 1991. – 496 с.
7. Карпинский А.П. Заметка о нижнесилурийских отложениях Царства Польского // Изв. Геол. ком. 1886. Т. 5. № 11. – СПб.: тип. А. Якобсона, 1886. – С. 509 – 513.
8. Кириллов В. Маршрутами, тропами и дорогами (из бродяжьих воспоминаний дальневосточного геолога-поисковика). – Хабаровск, 2004. – 146 с.

9. Кирюшина М.Т., Меньшикова Н.А., Васильев В.Г. Два года в тундре. – Л.: Изд-во Главсевморпути, 1935. – 214 с.
10. Лобанов А. Мемуары геолога. [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2019/11/20/269> (дата обращения: 27.08.2023).
11. Люди идут по свету / Сост. В. Акелькин, И. Акименко, Л. Беленький, В. Трепетцов. – М.: Физкультура и спорт, 1989. – 399 с.
12. Мушкетов И.В. Заметка о нефрите и жадеите с Восточного Памира. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1889. – 14 с.
13. Назаров П.С. Заметка о девонских отложениях оз. Кол-тубана в Южном Урале. СПб.: тип. А.Якобсона, 1886.
14. Национальный корпус русского языка. 2003—2023. Доступен по адресу: ruscorpora.ru
15. Обручев В.А. Завоевание тундры. – М., 1942. – 8 с.
16. Обручев В.А. Заметки сибирского геолога // Очерки по истории геологических знаний. – Вып. 2. – М., 1953. – С. 5 – 19.
17. Обручев В.А. Земля Санникова. – М.: Географгиз, 1953. – 296 с.
18. Обручев В.А. Счастливого пути вам, путешественникам в третье тысячелетие // Знание – сила. – 1954. – № 3. – С. 1 – 2.
19. Орлов В.П., Рогов В.Ф. // Геология – жизнь моя... – Выпуск 12. Негаснущий костёр. – М., 2004. – 800 с.
20. Официальный сайт Александра Городницкого. [Электронный ресурс]. URL: <https://gorodnitsky.com/> (дата обращения: 28.05.2022).
21. Под Воронихинскими сводами: стихи и воспоминания / сост. В.А. Царицын. – СПб.: издательство журнала «Нева», 2003. – 574 с.
22. Рогов М. Сказание о посёлке Хатанга, реке Половинной и геологах, её изучавших. Проза в стихах. [Электронный ресурс]. URL: <http://juristic.ru/khatanga.htm> (дата обращения: 23.05.2022).

23. Синеглазка копь, Никольская гора, Потанины горы, Вишневогорский массив, Каслинский район, Челябинская область, Урал Южный, Россия // Минералы и месторождения России и стран ближнего зарубежья. [Электронный ресурс]. URL: <https://webmineral.ru/deposits/item.php?id=4378> (дата обращения: 13.09.2023).
24. Славин В.И. Проза и поэзия экспедиций // Смирновский сборник – 2018. – М.: Фонд академика В.И. Смирнова. Российская академия естественных наук, 2018. – С. 355 – 382.
25. Славин В.И. Современные геологические процессы в юго-западном Крыму (учебное пособие по общегеологической практике). – Изд. 2. – М.: Изд-во Московского университета, 1975. – 196 с.
26. Слётов В.А. Благодаря и вопреки. Стихи о жизни, природе и камнях. О веселом и грустном. [Электронный ресурс]. URL: <https://mybook.ru/author/viktor-slyotov/blagodarya-i-vopreki-stihi-o-zhizni-prirode-i-kamn/read/> (дата обращения: 23.05.2022).
27. Слётов В.А. Стихи о камнях и минералах. [Электронный ресурс]. URL: <http://mindraw.web.ru/stih1.htm> (дата обращения: 23.05.2022).
28. Смирновский сборник (научно-литературный альманах). – М.: фонд академика В.И. Смирнова. Российская академия естественных наук. – 1996-2022.
29. Сообщество «Геологи». [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/geologi> (дата обращения: 23.05.2022).
30. Сообщество «Смелый геолог». [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/courageous_geologist (дата обращения: 23.05.2022).
31. Тема «Геологи». [Электронный ресурс]. URL: <https://ok.ru/geolog/topics> (дата обращения: 23.05.2022).

32. Фёдоров Е.С. Заметка о Кунгурских пещерах. – СПб.: тип. Имп. Акад. Наук, 1883. – 25 с.
33. Фёдоров Е.С. Заметка о нахождении меловых и валунных отложений в приуральской части Северной Сибири // Изв. Геол. ком. 1887. – Т. 6. – № 11. – С. 439 – 450.
34. Форум Jurassic.ru. [Электронный ресурс]. URL: <http://jurassic.ucoz.ru/forum/13-235-1> (дата обращения: 23.05.2022).
35. Чемоданов Н.И. В двух шагах от Северного полюса. Записки геолога. –Магадан: Кн. изд-во, 1968. – 64 с.
36. Черский И.Д. Сведения об экспедиции Императорской академии наук для исследования рр. Колымы, Индинирки и Яны. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1892-1893. – 31 с.